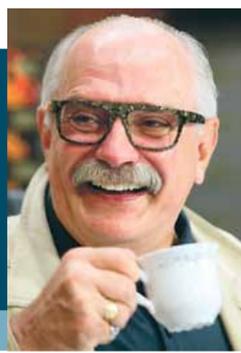

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

23 – 29 октября 2015 года № 36 (7977) Издается с 1929 года

«Настоящая радость — довольствоваться тем, что имеешь»

www.portal-kultura.ru

Мы этого достойны?

23 октября — в России День работников рекламы

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ
главный редактор газеты «Культура»

Из всех искусств для нас важнейшим является реклама. Даже в тех случаях, когда сама реклама искусством вовсе не является.

Никакой кинематограф, в том числе сериальный, не способен конкурировать с рекламой по охвату аудитории, помноженному на назойливость воспроизведения. Мы давно уже не аукаемся цитатами из новых фильмов. Сборник крылатых фраз современной России: а сбьлось это, тогда мы идем к вам, как ты это ешь...

Реклама — кафедра для общества, которое не жаждет проповедников; университеты — особенно актуальные, если образование не в чести; монополия идеология в стране, где действует 13-я статья Конституции. А также главный поставщик художественных образов, смыслов и идеалов. Когда-то «как надо жить» объясняли великая литература, большой экран, партийные пропагандисты, в конце концов. Теперь эту функцию выполняет реклама.

Двигатель торговли или инструмент разложения? Стимул экономического развития или прямой путь к деградации? Мы сочли профессиональный праздник работников рекламы подходящим поводом, чтобы начать разбираться в этих вопросах.

Реклама — едва ли не самый яркий пример того, как опасно делить единое человеческое бытие на автономные сектора. Мол, вот экономика, а вот культура, и пересекаются они только в момент формирования бюджета. Мы уязвимы для любой заразы (пардон, инфекции) до тех пор, пока думаем, будто культура — это театры, филармонии, библиотеки и до слез радующая душу очередь в Третьяковку на Крымском Валу — к Валентину Серову.

В действительности для большинства наших сограждан культура — то, что транслируется средствами массовой информации. Прежде всего — основными телеканалами. Девяноста процентам соотечественников «Девочку с персиками» заменяет девушка с прокладками. Плохо сие или для современного мира впол-

не приемлемо — некогда рассуждать. Надо работать, отдавая себе отчет, сколь значима реклама — вся реклама, а не та лишь, что выдвигается на золотых и серебряных «Каннских львов»; сколь мощными агентами влияния являются мужичок с геммороем, мужичок с проститом, мужичок с импотенцией, барышня с молочницей...

Именно реклама — прежде всего реклама — последние двадцать пять лет ежедневно, ежечасно, круглосуточно внушает русскому человеку: ты этого достоин, уступи соблазну.

У вас есть сомнения в том, что реклама работает? Оглянитесь вокруг — еще как эффективно!

30-летний отец семейства, убивший малолетних детей из опасений, что не сможет расплатиться с долгами, вырос на рекламе. Чиновники, крышующие бизнес, бизнесмены, идущие расстреливать чиновников за недобросовестное крышевание, — полностью соответствуют рекламе. Снесенные остановки, группы на пешеходных дорожках, несущиеся по дорогам угнанные «феррари» и «мерины» с пьяными водителями — точное воплощение рекламной мантры. Я уступил соблазну!

Халтура, непрофессионализм, разгильдяйство, коррупция, банальная лень прикрыты рекламой, будто щитом. Беру от жизни больше! Я этого достоин!

Почему достоин? Что ты успея сделать? Чему научился? Кому помог? Неважно! По телевизору сказали!

«Жизнь без боли — наша цель» — целыми днями повторяют с экранов на всю страну. Не только предлагая человеку абсолютно звериное целеполагание, но и внушая ему, будто жить без боли в принципе возможно. Не говорю про нарушение всех норм и религиозной, и светской морали, но как вы страну намерены поднимать с этим культом безболезненности, а заодно и «хитрошопости»?

Торговля — отличная вещь. С одной оговоркой: в мире торговли все имеет цену. Вещи, лишённые цены, торговле, а значит, и рекламе не интересны. Но они интересны, более того, жизненно важны для государства. Человек мыслящий, чувствующий и творящий, поверьте, не менее полезен, чем человек покупающий. В том числе и для экономики.

14-15

В номере:

- ИГИЛ против «Доцента»
- Вечный Хам
- В предчувствии «арбатских партизан»
- НАТО пугает, а нам не страшно
- «Авторское право» **9**

Ярослав Нилов:
«Законопроект Путина свяжет руки террористам» **2**

Копи Соломона
«Шустер. Коллекция» в галерее «Наши художники» **8**

Лирическая трагедия
«Минетти» Римаса Туминаса **10**

Театральные смотрины
Фестиваль Юрия Полякова **12**

Михаил Рудь:
«Запад сошел с ума по поводу России» **13**

Учитель тишины
К 145-летию Ивана Бунина **13**

Виктор Геращенко: «Наличный доллар надо запретить»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Виктора Геращенко считают одним из лучших российских банкиров, он трижды возглавлял Центробанк в кризисные времена. На интервью в последнее время соглашается неохотно. Наверное, не желает критиковать коллег. А хвалить-то пока не за что — в российской экономике и финансах правят бал либералы. И все же для «Культуры» знаменитый «Геракл» сделал исключение. Мы коснулись самых животрепещущих тем — курса рубля, дефицита бюджета, ключевой ставки. Все это Виктор Владимирович прокомментировал с присущим ему чувством юмора.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ АНДРОХИН/АГЕНТСТВО «РОДИОНОВЫЙ ГЛАС»

Как Ройзман со Сталиным боролся

Андрей МОЙСЕЕНКО Екатеринбург

В столице Урала прошла VIII Международная научная конференция «История сталинизма». На ней побывал спецкор «Культуры» и узнал последние чаяния ортодоксов либерализма.

Политики и историки, философы и писатели три дня заседали в стенах Уральского федерального университета имени первого президента России

Б.Н. Ельцина (именно так звучит полное название вуза, а сокращенно — УрФУ) и искали историческую справедливость. Организаторы мероприятия, а среди них, например, правозащитное общество «Мемориал» (признанное еще два года назад «иностранным агентом») и Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», помпезно заявили, что соберутся дать беспристрастную оценку эпохе, которую принято называть «сталинской». Мол, неправильно мы ее сейчас понимаем — забыли все тяготы и лишения. Один из докладчиков прямо так и озгадил свое выступление «...И

Сталин снова станет добрым дедушкой: особенности исторической памяти современного российского общества». Мол, нечего нам гордиться Советским Союзом, Победой, великими свершениями...

Собираясь на эту конференцию, я решил политически подковаться. Конечно, полное собрание сочинений тов. Сталина я не осилил. Но взял с собой в дорогу сборник самых известных высказываний вождя народов. Перелистал с интересом и еще раз понял, как важно ознакомиться с первоисточниками.

Сирийский транзит

Александр АНДРОХИН
Мурманская область

В последнее время в европейских СМИ появилась информация о том, что, помимо итальянского, хорватского и венгерского направлений, сформировался еще один поток сирийских беженцев в Европу — через российскую норвежскую границу. Что там творится на самом деле, выяснил спецкор «Культуры», проважавший беженцев до самого КПП.

Статус не для бедных
Вычислить сирийского беженца в мурманском аэропорту не-

сложно — и не только по смуглому оттенку кожи. В основном это молодые мужчины с московского рейса, от 25 до 40 лет, хорошо одетые, аккуратно выбритые и благоухающие дорогим парфюмом. Практически все они, отловив на ленте багажа, безошибочно направляются к такси, игнорируя маршрутки, которые могли бы за 68 рублей довезти их до мурманского автовокзала, откуда опять-таки маршрутка — 211-я — идет до пограничного поселка Никель. На такси — 15–20 тысяч рублей. Но соглашаются, не торгуясь. Пытаюсь уберечь от ненужных трат — сирийцы отмахивались на чистом русском: «Нам сказали — на такси».

ФОТО: REUTERS/PYKSTREAM

3

СЕРДЦЕ ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»
Интервью с военным хирургом **7**

РЕАЛИЗМ. ПЕРЕЗАГРУЗКА
Выставка в Музее современной истории России **8**

АЛЕКСАНДР СЛАДКОВСКИЙ:
«Оркестр пошел в народ — мы играли на заводах и даже в магазинах» **11**

ВЛАДИМИР ГРАММАТИКОВ:
«Шмелев сотворил настоящее, вечное чудо» **12**

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Россия в игре, МОК вне политики

Дмитрий ЕФАНОВ

В Москве завершился первый в истории Всемирный форум олимпийцев. Российскую столицу посетили представители более чем 120 национальных федераций, легендарные чемпионы, а также глава МОК Томас Бах и князь Монако Альбер II.

Форум прошел под эгидой Всемирной ассоциации олимпийцев (ВОА), созданной в 1994 году. Сегодня она объединяет более 100 тысяч атлетов и 143 национальные федерации. В церемонии открытия принял участие Владимир Путин, в своем приветствии акцентировавший внимание на том, сколь важна независимость спорта.

— Мы четко следуем Олимпийской хартии, где прямо указано о недопустимости использования спортсменов в политических целях, — подчеркнул президент. — Последовательно выступаем за тезис о том, что спорт — вне политики. Осенью 2014 года на Генассамблее ООН была принята резолюция «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру». В нее вошли предложенные нами положения, направленные на поддержку автономности спорта. Считаю важным разработать и принять отдельную резолюцию, которая бы окончательно закрепила принцип деполитизации спорта в международном праве. Идеалы

Владимир Путин и глава МОК Томас Бах

олимпийского движения — уважение к культуре других народов, содействие согласию и стабильности на планете — переключаются с традициями РФ, приоритетами и принципами, которые страна отстаивает на международной арене.

Кроме того, глава государства отметил, что у нас внимательно относятся к спортсменам и оказывают им всемерную помощь. В числе прочих президент упомянул российский Фонд поддержки олимпийцев, за десять лет предоставивший атлетам, тренерам и специалистам сборных команд по 39 видам около 9500 грантов.

— Выдающиеся чемпионы являются для молодежи прекрасным примером целеустремленности, — уверен

Путин. — Это особенно важно сегодня, когда спорту бросают вызовы насилие, терроризм, допинг, когда спортивные идеалы и принципы все чаще становятся заложниками политической конъюнктуры, что противоречит самой философии олимпийского движения, в основе которой — уважение, справедливость, открытость.

Тема независимости спорта красной нитью сквозила в выступлениях многих участников форума. Дело в том, что МОК нынче — единственная крупная организация в своей области, не затронутая скандалами и вмешательством заокеанских «борцов с коррупцией». И менее всего олимпийское движение настроено повторить судьбу ФИФА. Эта одна могучая и независимая в

финансовом плане структура разваливается прямо на глазах. Большинство высокопоставленных чиновников находятся под следствием, президент Зепп Блаттер временно отстранен от деятельности. Подобному наказанию подвергся и глава Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) Мишель Platini. Ему вообще припомнили «грехи» пятнадцатилетней давности. Таким образом расчищается дорога на футбольный трон для иорданского принца, чью кандидатуру сватает британо-американское лобби...

Руководство МОК старается учиться на чужих ошибках и надеется избежать раскола, как можно активнее апеллируя к классическим олимпийским ценностям — объединяющей

роли спорта. Вот почему Томас Бах поддержал идею форума и без лишнего разговора прибыл в Москву, а вслед за ним поднялись свыше сотни представителей национальных ассоциаций, включая Сергея Бубку с Украины и американца Скотта Блэкмуна. Присутствие последних выгодно отличает нашу страну от США, власти которых по надуманному предлогу не пустили в Лас-Вегас на чемпионат мира по борьбе президента нашей федерации Михаила Мамиашвили. Тем самым американцы очередной раз смешали кислое с зеленым. В МОК на подобные сигналы реагируют болезненно и делают соответствующие выводы. Не случайно право на проведение глобального олимпийского форума было отдано России — государству, где с уважением относятся к правам спортивных организаций, а не грозят им сомнительными разоблачениями ради торжества неких культурных интересов.

— Мы переживаем волнующий момент — первый Всемирный форум олимпийцев обрел реальные очертания, — отметил в своем выступлении глава ВОА Жоэль Бузу. — Отдельная благодарность — президенту ОКР Александру Жукову и его команде, организовавшим все на высочайшем уровне и продемонстрировавшим фирменное русское гостеприимство. Уверен, в будущем форум станет важной частью олимпийского движения и докажет, что спорт независим от политики.

Как «Слово» наше отзовется

Сергей ВИНОГРАДОВ
Череповец

Ярославский музей «Слова о полку Игореве» сформировал передвижную выставку. Сейчас она находится в Историко-краеведческом музее Череповца, в ближайшие месяцы отправится в Сибирь, а побывать удалось уже в Калининграде, Елабуге, Рязани и станции Вёшенской. Но почему проект возник именно сейчас? Причины несколько: 30-летие самой экспозиции, Год литературы в России и, как ни странно, события в Донбассе.

Гастролирующая по регионам выставка, помимо множества интересных сведений о произведении, предлагает окунуться в атмосферу средневековой Руси. Тогда, дескать, и «Слово...» заучивали. Именно о переселении памятника отечественной литературы и о том, как малоопытное до сел «плетение словес» становится близкой и родной историей, чаще всего пишут посетители в журнале отзывов. По словам научного сотрудника музейного отдела древнерусской литературы Людмилы Зуб, экспонаты взяты из обширных ярославских фондов, которых хватило бы на несколько подобных экспозиций.

Определение «музейный чes» категорически не подходит к передвижной выставке «Слова...». Над ней работала группа ярославских ученых. Причем к проектированию каждой поездки (при сохранении общей концепции) подход индивидуальный, поскольку в разных городах и площадки отличаются. Дабы «обогатить» пространство, монтировать экспозицию отправляются ярославские специалисты. В краеведческом музее Череповца им пришлось буквально на ходу придумывать, как сделать часть представления два бревенчатых сруба. В итоге в одной «избе» расположили древнерусскую школу, в другой «поселили» крестьян, ставших воинами полка Игоря. Благодаря чему появилась щемящая тема отрыва человека от родной земли ради далекой победы. «Мы с коллегами, когда распределяем проекты между собой, делаем их условно на женские и мужские, — рассказывает художник-конструктор ярославского музея-заповедника Татьяна Пепелина. — Мужчины-художники работают обычно над выставками на военную тематику. Трудно сказать, почему этот проект достался мне. Вероятно, он не только про войну, но, скорее, про человека, семью, вообще про жизнь».

Передвижная выставка условно делится на три темы, закодированные в названии произведения: о «слове», то есть письменности на Руси в XII веке; о «полку» (батальные сцены в летописях и тексте произведения); и, собственно, о личности самого Игоря.

Передвижная выставка условно делится на три темы, закодированные в названии произведения: о «слове», то есть письменности на Руси в XII веке; о «полку» (батальные сцены в летописях и тексте произведения); и, собственно, о личности самого Игоря.

Передвижная выставка условно делится на три темы, закодированные в названии произведения: о «слове», то есть письменности на Руси в XII веке; о «полку» (батальные сцены в летописях и тексте произведения); и, собственно, о личности самого Игоря.

В разное время художники написали множество портретов князя, соответствующая галерея также представлена на выставке.

Дабы рассказать, чему и как учились наши предки, какие книги были в старину, музейщики возят с собой подлинники церковные тома в окладах огромного размера. Это, правда, копии, созданные в XVII веке, но впечатление, в особенности на детей, производят сильно. Создатели выставки изначально надеялись, что главными посетителями станут школьники. А потому, чтобы заинтересовать и захватить ребят, был оборудован интерактивный игровой уголок, где можно вывести буквы старинным писалом на табличке, покрытой воском, а кроме того, разгадать тексты берестяных грамот. Некоторые так попрыгают за час-другой, что и прощальный привет оставляют в журнале на древнерусском.

Поход князя Игоря на половцев, описанный в «Слове...», предстает в виде отчета о войсковой операции. На одном стеллаже текст книги, на другом свидетельства прочих «корреспондентов», на третьем подробная карта со стрелочками и пунктирными линиями. Под стеклом — мечи, наконечники стрел и копий XII—XIII веков, обнаруженные археологами. «Приблизительно этим оружием бился Игорь и его дружинники, а Ярославна носила украшения, похожие на эти», — рассказывает экскурсовод, указывая на изящные серьги и браслеты, лежащие среди ржавого, но поразительно острого оружия. «Чтобы это понять, даже пальцем не нужно трогать — видно на глаз.

Таким сегодня предстает и «Слово о полку Игореве» — несколько «ржавое» и нездешнее, но не растерявшее остроты. «Взгляните на карту походов Игоря, война шла на территории современной Украины, в междуречье Северского Донца и Дона, в том числе близ города Славянска. А теперь вспомните, какова важнейшая тема «Слова...» — распри между братьями, нежелание объединиться перед лицом общей угрозы, — рассуждает Людмила Зуб и в подтверждение своих слов начинает цитировать: «Война князю против неверных пришла к концу, ибо сказал брат брату: «Томое, а это мое же!»». И стали князья про малое «это великое» говорить, а сами на себя крамоу ковать», — то есть сегодня произведение актуально как никогда. И это одна из целей выставки — показать исторические параллели, придать современное звучание.

Распри, к сожалению, не обошлись стороной и музейные круги. Ярославский музей, как рассказали «Культуре» его сотрудники, со времени распада Советского Союза не имеет официальных связей с коллегами из Черниговской области, где находится еще одно подобное учреждение, посвященное «Слову...». Создатель украинского проекта Светослав Увинов, чья коллекция легла в основу экспозиции, увы, в конце прошлого года скончался в Новгороде-Северском. Говорят, не пережил того, что любимое произведение стало воплощаться в новой реальности...

Ярослав Нилов:

«Законопроект Путина свяжет руки террористам»

Мария ЛОПАТИНА

Владимир Путин внес в Госдуму законопроект о непризнании экстремистскими священных писаний. Напомним, в августе судья Южно-Сахалинского горсуда признал таковой книгу «Мольба к Богу: ее назначение и место в Исламе». Данное постановление вызвало негодование мусульманской общественности и тревогу среди других традиционных российских конфессий.

Судья решила, что экстремистский характер носят цитаты из Корана: «Тебе мы поклоняемся и Тебя молим о помощи» («Аль-Фатиха») и «Не зывайте же ни к кому наряду с Аллахом» («Аль-Джинн»). Председатель комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярослав Нилов прокомментировал «Культуре» законодательную инициативу главы государства.

Культура: Что в целом изменится после принятия столь резонансной правовой нормы?

Нилов: Шаг, который сделал президент, — это жест консолидации, и некий сигнал к тому, что мы на уровне государства будем противодействовать любым попыткам дестабилизировать

общество, используя религиозный фактор. Очевидно, что есть проблема проникновения радикального ислама внутри традиционного. С каждым днем все большее количество наших сограждан вербуют в организацию «Исламское государство», признанную у нас террористической. Но попытка запретить суры Корана — это явный пропагандистский элемент, который, напротив, подталкивает экстремистам и фанатикам. Такими решениями удобряется почва для развития религиозной воинствующей нетерпимости. Это крайне опасно, тем более сегодня, когда Россия выполняет важнейшую миссию на Ближнем Востоке.

Культура: А конкретно насчет причисления книги «Мольба к Богу...» к экстремистской литературе что Вы можете сказать?

Нилов: Моя позиция однозначна: неправильно подвергать какой-либо оценке священные писания, поскольку это наши исторические, культурные и духовные традиции. К тому же у нас есть закон о свободе совести, где указаны религиозные течения, составляющие неотъемлемую часть наследия. Если мы начнем проверять Библию, Коран или буддистские каноны на предмет экстремизма, то, конечно, найдем

там много неоднозначных моментов, но я считаю, незачем вообще трогать эти священные тексты.

На первом же сентябрьском заседании комитета мы собрали представителей всех традиционных конфессий и обсудили со бытие в Южно-Сахалинске. Все они, равно как и присутствовавшие депутаты, высказались за наложение моратория на подобные проверки. Затем совместно с представителями четырех фракций мы внесли законопроект о том, чтобы любые дела экстремистской направленности (не только религиозные тексты) рассматривались судами не ниже уровня субъектов Федерации, а не районными и городскими.

Культура: В законопроекте Путина говорится, что Библия, Коран, Танах и Ганджур и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Но в то же время боевики ИГИЛ прикрываются Кораном, трактуя его посылы так, как им заблагорассудится...

Нилов: Вот именно, есть цитаты, а есть трактовки. В президентском законопроекте речь идет о конкретном перечне священных писаний, о прямых цитатах. Документ не касается трактовок, они будут анализироваться в том

же порядке, как и сейчас. Суть в том, что если в рассматриваемом материале присутствует цитата из священного писания, то вопросов к частичному воспроизведению на предмет наличия экстремизма быть не должно. Если претензия есть к другим строкам того же материала, тогда действительно он может быть признан экстремистским по решению суда и запрещен. Главное — мы настаиваем, чтобы уровень рассмотрения дел судебными инстанциями был региональным, с привлечением широкого круга специалистов, включая представителей религиозных организаций.

Культура: Насколько эта проблема обострилась на фоне данных о вербовке наших соотечественников в ряды ИГИЛ?

Нилов: Можете представить, что такое запретить для мусульманина первую суру Корана, если он каждый день произносит ее пять раз, когда молится? Последователи радикального ислама, приверженцы ИГИЛ и других радикальных течений скажут: «Посмотрите, что у вас за страна, там запрещают священную книгу для правоверных. Переходите к нам, станем вместе бороться с беспределом». И армия радикалов будет только расти. Поэтому со стороны российского руководства были предприняты совершенно правильные шаги, направленные на противодействие исламистским вербовщикам.

КУЛЬТУРА
Дружественное пространство русской культуры

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев, Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-10-00432
Подписано в печать 22 октября 2015 г., по графику: 14.45, фактически: 14.40

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/TRPHL-1(g) «Поставка светового оборудования».

Покупатель, ГБУК ТО «Тверская академическая областная филармония», реализующее в рамках Проекта подпроект «Техническое переоснащение светотехнического комплекса», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку светового оборудования.

- Торги проводятся согласно процедурам Национальных конкурсных торгов, описанным в Руководстве МБРР.
- Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов.
- Бесплатный комплект документации может быть получен после направления письменной заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru
- Предложения должны быть доставлены не позднее 11.00 (мск) 30.11.2015 по адресу: 170100, Тверь, Театральная пл., д. 1, каб. 25.
- Опоздавшие предложения будут отклонены и возвращены невскрытыми.
- Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 11.00 (мск) 30.11.2015 по адресу подачи предложений.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России» (далее — Проект), часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/MZPM-1(g) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для объектов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский Заповедник)».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский Заповедник), реализующий в рамках Проекта подпроект «Оснащение объектов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский Заповедник) комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов».

- Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР.
- Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов.
- Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова К.В. suslova@fsp.spb.ru
- Предложения должны быть доставлены по адресу: 181370, Псковская область, Пушкиногорский район, п. Пушкинские Горы, ул. Новоржевская, д. 21, тел.: (81 146) 21401, 22560, контактное лицо: Александров В.В., pgtmuseum@elink.ru, ulrich72@mail.ru не позднее 13.00 (мск) 26.11.2015 г.
- Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.
- Вскрытие конвертов с предложениями состоится в 13.05 (мск) 26.11.2015 г. в присутствии участников торгов по адресу подачи предложений.

После того как Норвегия дала согласие принять 8000 беженцев из Сирии, в интернете арабских стран появились объявления: «Поможем попасть в Норвегию через Россию». Разъяснялось, что этот путь более безопасен, чем через южную Европу, и обойдется намного дешевле — 2500 евро. Не устроит Норвегия — можно податься в Швецию, Данию, Германию, и никто не будет чинить препятствий, как в Венгрии и Македонии. Правда, для передвижения по Европе нужно приобрести шенгенскую визу. Сделать это рекомендуют в основном почему-то в Иордании, цена вопроса — 15 000 евро. Правда, затем нередко оказываются, что иорданский шенген — подделка. Об этом беженцы узнают уже в Шереметьево, куда прибывают большей частью из Ливана, поскольку с этой страной у нас безвизовый режим. Нам-то дела нет до шенгена, но по доброте душевной российские пограничники предупреждают сирийцев: в Европу с иорданским шенгеном лучше не соваться. Слушают или нет — статистике не известно.

Во всем остальном маршрут через Россию действительно идеальный. За нелегальное пересечение Средиземного моря контрабандисты берут от 2 до 5 тысяч евро, плюс до 20 000 евро — за сопровождение в Германию и Австрию. Нередко сопровождающие бросают своих клиентов на полпути. В России же все прозрачно. И дешевле только даром. Билет из Бейрута до Москвы — 15 000 рублей, от Москвы до Мурманска — 7000 рублей в самолете или 2000 — в плацкарте поезда. От Мурманска до Никеля на маршрутке — 550 рублей.

Из аэропорта отправляюсь на перрон — встретить тех сирийцев, кого укачивает на самолете. А вот и они — прибыли московским поездом. И опять-таки уверенно, словно не раз здесь бывали, направляются к стоянке такси. Лишь один, со складным велосипедом на плече и небольшим рюкзаком, выбирает маршрутку. Иду за ним, сажусь рядышком. Интересно, насчет велосипеда: неужели из самой Москвы везет?

— В Никеле он стоит 17 000 рублей, а в Москве я купил за 4000, — отвечает по-русски сириец.

Это так. Как только начался всплеск сирийского политического туризма, в местных магазинах подскочили цены на велосипеды. Оказывается, пешком российско-норвежскую границу пересекать здесь запрещено — только на транспорте. Хоть на двухколесном. Даже не обязательно ехать — можно просто катить рядышком.

Мой собеседник сначала был очень насторожен. Так и не сказал, где выучил русский, хотя заверил, что в России впервые. Вздрогнул от звонка на моем мобильнике. Затем тревожно вслушивался в разговор с редакцией. И только при взгляде на северный ландшафт за окном, на бесконечные озера и свинцовое море вдалеке взгляд его смягчился.

— Как у нас, в Сирии, — неостальгически пробормotal он. — Так же пустынно. Только у нас никакой живности. Даже собак съели... А здесь кабаны и медведи есть? — неожиданно спросил он и, услышав утвердительный ответ, радостно улыбнулся.

38-летний Вадаха Абу — из пригорода Алеппо. На родине у него остались жена и двое детей. Сначала их селение опустошили игольщики, многих жителей поубивали. Террористов выбила армия Асада, но войска президента отступили, и в селении стали хозяйничать местные ополченцы, которые мало чем отличались от бандитов. Недавно исламисты снова пошли в наступление. Поселение оказалось на линии огня между обстреливающими друг друга подразделениями ИГИЛ и Асада. Довершила разгром американская авиация, которая не задела ни единым осколком ни исламистов, ни бойцов президента, зато превратила в руины электростанцию, на прорыв обесточив город.

— Почему так дорого? — интересуюсь. — Такие расценки! — пожал плечами таксист, будто это горсовет установил, а не он с приятелями. Забрал Вадаха и уехал. А я разговорился с его коллегой — Алексеем. Выяснилось, что такие расценки исключительно для иностранцев, а для своих — от 500 до 1000 рублей.

— Не стыдно навиваться на беженцах? — спрашиваю. — Да какие они беженцы! — смеется Алексей. — У них денег немерено. В Европу за статусом беженца бедные не едут.

В пяти километрах от поселка стоит КПП, от которого до границы тянется 15-километровая закрытая зона. Если окажешься там без спецпропуска и визы, тебя ожидает штраф, а может, и каталожка. — Так что, извини, но тебе туда нельзя! А нам, никельским таксистам, можно! — в голосе Алексея проступила гордость. — У нас спецразрешение на 30-километровую зону. Раньше мы свободно возили всех сирийцев до Киркенеса. Но сейчас возить только тех, у кого есть шенген. У товарищей с Ближнего Востока шенгена нет, поэтому на той стороне нас тормозили норвежские полицейские и угрожали, что если мы не переста-

Сирийский транзит

«краснокожей паспортницы» подозрительно прищурился и засыпал вопросами: кто я такой, с какой целью еду в приграничный поселок? Узнав, что по заданию редакции, поинтересовался, есть ли у меня аккредитация? — Конечно! — не моргнув, ответил я. Лицо стража границы подобрело. Не спросив других документов, он вернул мне паспорт и вышел из маршрутки.

Покупатели велосипедов

Никель производит тяжелое впечатление. Коптящие трубы металлургического комбината, облупленные хрущевки, разбитые тротуары, невзрачные улочки — и на всей выжженной растительности слой багряно-бордовой пыли. Но для бегущих от войны сирийцев это последняя ступенька перед тем, как попасть в европейский рай.

Здесь наши пути с Вадахом расходились. Он пересаживался в местную такси, которое подрядилось довести его до пограничного поста в 25 км отсюда за 300 долларов. Поначалу сириец из экономии решил отправиться на велосипеде, но таксист убедил: мол, доберешься только к ночи, а таможня в 22.00 закрывается.

— Почему так дорого? — интересуюсь. — Такие расценки! — пожал плечами таксист, будто это горсовет установил, а не он с приятелями. Забрал Вадаха и уехал.

А я разговорился с его коллегой — Алексеем. Выяснилось, что такие расценки исключительно для иностранцев, а для своих — от 500 до 1000 рублей.

— Не стыдно навиваться на беженцах? — спрашиваю. — Да какие они беженцы! — смеется Алексей. — У них денег немерено. В Европу за статусом беженца бедные не едут.

В пяти километрах от поселка стоит КПП, от которого до границы тянется 15-километровая закрытая зона. Если окажешься там без спецпропуска и визы, тебя ожидает штраф, а может, и каталожка.

— Так что, извини, но тебе туда нельзя! А нам, никельским таксистам, можно! — в голосе Алексея проступила гордость. — У нас спецразрешение на 30-километровую зону. Раньше мы свободно возили всех сирийцев до Киркенеса. Но сейчас возить только тех, у кого есть шенген. У товарищей с Ближнего Востока шенгена нет, поэтому на той стороне нас тормозили норвежские полицейские и угрожали, что если мы не переста-

нем доставлять к ним беженцев, то они лишат нас спецпропусков. Теоретически не имеют права. По закону жители прилегающих к границе поселений могут переходить границу без всяких виз и углубляться до 30 километров. У нас такое право имеют жители Никеля и соседнего городка Заполярный. Но вот однажды привожу в Киркенес очередного сирийца, и на меня набрасываются полицейские. Вытаскивают из машины и тащат в участок. Там учиняют допрос с пристраемием, отбирают спецпропуск (который, кстати, мне выдали в Мурманске) и выписывают штраф в 10 000 крон — это около 80 000 рублей. Перед тем как выпихнуть на улицу, пригрозили, что в следующий раз отберут машину и посадят за шпионаж. С тех пор я вожу беженцев только до КПП. А дальше они уже сами — на велосипедках.

Алексей рассказал, что доставка ближневосточных братьев до норвежской границы у них налажена четко. Если беженец по незнанию приезжает в Никель без велосипеда, таксист первым делом везет его в магазин «Азимут». Самому добыть популярное средство передвижения проблематично.

Захожу в «Азимут» — нечто среднее между ангаром и солдатской полевой палаткой, только цвет не защитный, а ядовито-чернильный. Внутри — как на складе. Велосипедов нет.

— Вообще-то есть, но все под заказ, — говорит продавец. — Цена — коммерческая тайна.

Иду в соседний спортмаг «Чемпион». Великов и там не оказалось: давно разобрали, а когда будет новая поставка, неизвестно.

Выход из магазина мне преградил белый внедорожник. Из него вышел пограничник, взял под козырек и потребовал документы. Оказывается, про «европейского мужика, который ищет велосипед и сирийцев», в местное ФСБ (куда входит и погранслужба) уже позвонили бдительные граждане. А еще раньше про «журналиста из Москвы» сообщили с КПП в Титовке. Когда выяснилось, что «мужик» и «журналист» — это один и тот же человек, да и с документами полный порядок, страж границы стал не таким строгим.

— Что ж, работайте, — сказал он. — Только сирийцев в поселе не. Они будут ближе к ночи в гостинице, поскольку таможня на ночь закрывается. Кстати, в Норвегию через нас едут не только сирийцы, но и иракцы, албанцы, египтяне, палестинцы, иорданцы, афганцы и даже турки.

Мое место — в Европе

В коридоре единственной в Никеле гостиницы «Северное сияние» я познакомился с турком.

Тас Кенан, 43 года. Тоже пытался получить убежище в Норвегии, но его завернули российские пограничники. Предъявил, как положено, паспорт и вкладыш с временной визой до 90 дней, но поиск в базе выдачи визы не подтвердил. Наверное, через фирму покупал: любителей уехать в Европу «кидают» через раз, а то и чаще. Кенан прекрасно говорит по-русски — несколько лет здесь работал. Родом из Аданы.

— Сейчас там жить невозможно, — жалуется он. — Хозяиняют исламисты из Сирии, которым Турция предоставила убежище. А мы христиане. Они живут в лагерях беженцев, но на самом деле это бандиты: грабят лавки, отнимают бизнес, насилюют местных женщин, а своих собственных дочерей продают богатым арабам. Полиция ничего не может сделать, их слишком много.

Беженцы эти — самая беднота. Те, у кого были деньги, давно перебрались в Европу. Раньше турецкие власти кормили их, но сейчас перестали, и сирийцы выходят в город попрошайничать и грабить. Но это полбеды. В лагерях живут вперемешку радикальные исламисты и курды. Среди них периодически вспыхивают драки, которые переносятся на городские улицы. Так что, по словам Кенана, единственный способ избавиться от этого кошмара — уехать в Европу. Положение у моего собеседника, у которого в Адане остались жена и дочь, сложное. Даже если бы его и пропустили российские пограничники, то остановили бы норвежские: статус беженца ему не положен, ведь в Турции нет войны.

— На самом деле у нас хуже, чем война! — сверкнул глазами турок. — Европа должна понять это.

Собеседник признался, что знает еще несколько вариантов проникновения на Запад. Через Украину или Белоруссию.

В тот вечер в гостинице я так и не дождался граждан Сирии. Работники отеля рассказали, что с тех пор, как Россия начала военные действия, количество бегущих в Норвегию сирийцев резко сократилось. Раньше их в отеле ежесуточно ночевало по десятку, сейчас — два-три человека в неделю. Зато увеличилось число беженцев из стран, где военных действий нет.

И точно, ближе к ночи, на крыльце я встретился с четырьмя афган-

цами и двумя египтянами. Афганцы по-русски ни бум-бум, а египтяне охотно вступили в разговор. Мухаммед и Аль-Мин уроженцы Шарм-эль-Шейха, им по 25 лет.

— Сейчас в Египте беспредел, — сделала скорбное лицо Мухаммед. — Мусульмане бесчинствуют. А мы копты. Убили моих родителей. Старший брат бежал в Европу, живет в Германии. Я тоже хотел уехать, но на тот момент у меня не было денег. А сейчас канал в Германию перекрыли.

Тут к гостинице подрулил знакомый белый джип погранслужбы. Офицер внимательно наблюдал за иностранцами, заселяющимися в гостиницу. Я направился к нему, уже как к старому знакомому. Мол, доложите обстановку.

Оказывается, за иностранцами ведется наблюдение задолго до их появления в поселе. В поле зрения правоохранителей они попадают еще в Мурманске, а их данные начинают пробивать по базам после прохождения поста в Титовке.

Препятствовать приезжим с Ближнего Востока двигаться в сторону норвежской границы с транзитными, туристическими и студенческими визами у наших пограничников оснований нет. Задерживают только тех, у кого визы просрочены или поддельные. Таких обычно штрафуют и обя-зывают в течение 48 часов покинуть пределы РФ через ту границу, через которую они прибыли. А есть ли у них шенген — российской стороны это не касается, поскольку в Норвегию они едут просить убежища.

Местные жители помогают пограничникам, как в старых советских фильмах. Самые верные помощники — водители маршруток. Заметив, что в транспорт садится араб, водитель спрашивает у него документ. Есть ли у него соответствующие полномочия — вопрос второй, который предпочитают не заострять. Возникли сомнения в человеке — просто не повезу и все, пусть жалуется, куда хочет, сказал мне водитель одной из маршруток, курсирующих между Мурманском и Никелем. Но беженце с Востока — не тот народ, который в ответ на просьбу предъявить документы начнет качать права.

— Однажды ко мне сел сириец с велосипедом, по-русски — ни слова, — рассказывает водитель. — Я проверил документы — у него через неделю заканчивалась виза. Повез, но позвонил куда следует. Пока ехали, он показал мне листок бумаги, на котором было подробно расписано, как из Москвы добраться до российско-норвежской

границы. И пояснение: инструкцию написала московская жена, русская. То есть, получается, что, приехав в Москву, сириец женился. Но она тоже хитрая — послала его в Норвегию за статусом беженца. Если он получит статус, то она тоже сможет переехать в Норвегию. Если за ним числится что-то незаконное, то его выдворят из страны, и она снова свободная женщина.

Чёрт знает што!

Что ждет тех, кому удастся пересечь границу? Первые два месяца желающие получить убежище в Норвегии живут на полном государственном обеспечении в комфортабельных отелях. Их обеспечивают трехразовым питанием, одеждой и карманными деньгами в размере 150 долларов в месяц. После получения статуса беженцу полагается муниципальное жилье и пособие 7000 крон (около 1020 долларов). Такие же нормы в отношении беженцев действуют и в других скандинавских странах. Это многое объясняет... Например, почему беженцы не остаются в России, хотя у нас их принимают.

Норвежская же сторона после первоначального приступа гостеприимства сейчас пребывает в легком ступоре. Об этом мне на смеси русского и немецкого рассказал остановившийся в «Северном сиянии» шведский бизнесмен, торгующий рыбой по Скандинавии.

— Дас ист чёрт знает што! — буквально такими словами он описал творящееся в сопредельной стране.

Власти норвежского Киркенеса и близлежащих городов не знают, что делать с беженцами. Они живут там уже несколько месяцев. Все отели забиты. Вновь прибывающим селиться негде. В Киркенесе для них отвели бомбоубежище, но сейчас оно переполнено, и беженцев размещают уже в приютах и больницах. Местные жители их боятся, и с наступлением темноты улицы городка пустеют.

Растерянность норвежцев понять можно. Заявив, что готовы принять беженцев, они никак не предполагали, что те так быстро до них доберутся — найдут обходной путь, минуя полицейские кордоны Венгрии и Македонии.

Но, похоже, скандинавская страна начинает приходить в себя. 9 октября она возвратила в Никель первого сирийца, который, как оказалось, проживал в России последние 12 лет и только по телевидению Сирию видел только по телевизору. После этого министр юстиции Андерс Анундсен заявил, что Норвегия собирается выдворить из страны часть сирийских беженцев, прибывших из России.

Многие из них не бегут от войны, нужды или голода. Они прибыли в Россию за много лет до начала войны, и там для них безопасно, — заявил Анундсен. — Мы должны тратить наши ресурсы только на тех, кто действительно в этом нуждается.

Однако не все сирийцы, прибывшие в Россию, стремятся попасть в Европу. По данным ФМС, в РФ сейчас находится 12 тысяч граждан Сирии. Из них 2 тысячам предоставлено временное убежище сроком до 90 дней. Получили вид на жительство 2029 человек. За восемь месяцев текущего года в Россию въехали 7103 сирийца, правда, и выехали 7162.

В Мурманске я познакомился с 45-летним беженцем Захкеем Аааль-Халимом из Алеппо. На север он пошел по квоте: кандидатов в беженцы ФМС расселяет по всей российской территории. Он единственный из встретившихся мне жван, кто не стремится в Европу, а собирается вернуться в Сирию после водворения там мира.

— В Европу бегут не от войны, а от бедности, — говорит Захкей. — И бегут, чтобы никогда не вернуться. Это не патриоты! Те, кто хочет потом возвратиться в Сирию, перебрались в Ливан и Турцию. В Ливане сейчас более 1,5 миллиона моих соотечественников, в Турции — 2,5 миллиона. В Европу в основном бегут бывшие бойцы ИГИЛ. Неправильно думать, что их войско сплошь состоит из религиозных фанатиков. Большая часть из них воюет ради грабежей. Платят им мало — около 50 долларов в месяц, но им разрешено грабить завоеванные территории. Первую волну в Европу под видом беженцев как раз и составили разбогатевшие бойвики ИГИЛа. Они поехали туда уже с деньгами, чтобы хорошо устроиться, купить собственность и открыть свой бизнес. На статус беженцев они не претендовали. Но сейчас в Европу за сытой и спокойной жизнью едут все подряд. Больше половины имели дело с радикальными исламистами и разбогатели на войне. Сегодня те, кто верит в будущее Сирии, в основном бегут от военных действий не за границу, а на территории, контролируемые правительственными войсками. Там расположено несколько больших лагерей для беженцев. Подавляющая часть сирийцев хочет, чтобы победил Башар Асад.

Никита Михалков:

«Настоящая радость — довольствоваться тем, что имеешь»

23 октября в Светлановском зале Московского международного Дома музыки Никита Михалков отметит свое 70-летие — совместным творческим вечером с композитором Эдуардом Артемьевым. А накануне юбилея народный артист России, председатель Союза кинематографистов РФ, президент Российского Фонда культуры и теперь уже полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» ответил на вопросы главного редактора газеты «Культура» Елены ЯМПОЛЬСКОЙ.

Два вектора в будущее

культура: Если отслеживать Ваши перемещения последнего времени, очевидно, что преобладают два направления: первое — Крым, второе — Китай.

Михалков: Оба — самые перспективные сегодня.

культура: Самые перспективные — в том числе лично для Вас? Можно полюбуйтесь, почему?

Михалков: Крым для меня значит очень много — и как воледеленное счастье детства, и как пример высшей справедливости. Крым аккумулирует в себе фантастическую чувственность и невероятную энергетику великих писателей, поэтов, художников... На мой взгляд, при правильном развитии Крым может стать реальной жемчужиной. Как и Камчатка, кстати говоря. Два полуострова — очень разные, на разных концах страны, но и у того, и у другого потрясающие перспективы, если этим заниматься. Надеюсь, Крым вообще даст пример всей остальной России, как надо существовать: радоваться тому, что имеешь, созидать и не кукситься. Не требовать, чтобы кто-то пришел и все дал.

культура: Однако вряд ли Вы просыпаетесь по утрам с мыслью: Крым — это память моего детства, это Чехов и Волошин, пусть мне закажут билет Москва — Симферополь. Наверняка есть более конкретные поводы.

Михалков: Ну, конечно. Мне поручено восстановление Ялтинской киностудии. Мне поручена разработка мемориала Ханжонкова со строительством дворца для фестиваля «Евразийский мост» — причем фестиваль мы уже презентовали. Я убежден: если мы в условиях санкций будем просто клеить обои, крыть крышу, класть плитку на мостовой, не оглядываясь по сторонам, то к моменту, когда эти санкции, даст Бог, снимут, у нас появится готовая площадка для действительно серьезного международного форума кинематографистов.

культура: По Ялтинской киностудии — чего ждать? Каким Вам видится ее будущее? Про необходимость суммы — 80 млн долларов — журналисты уже растредили.

Михалков: Дело не в сумме. Прежде всего необходимо концептуальное решение. Студия с художественным руководством — здесь про это надо забыть. Ялтинская киностудия должна стать базой, оснащенной первой-классной техникой, и обеспечивать в будущем до 70 картин в год. На сегодня следует собрать 15 комплектов, чтобы могли одновременно сниматься 15 картин...

культура: Что такое комплект?

Михалков: Жилье — то есть приличная недорогая гостиница, съемочное оборудование, звукозаписывающая аппаратура, световая, техника, транспорт, камерваген, тоннажен, гримваген, монтажные для чернового монтажа, 4–5 павильона. Натурные площадки, где можно соорудить русскую деревню или мексиканский город — не имеет значения. Бассейн, который совмещается с морем, чтобы делать комбинированные кадры и заготовки для компьютерной графики. Когда мы работали над картиной «12» и снимали в Геленджике «Чечню», мы привезли туда 60 фур, держали их на стоянке под охраной, сами жили в разных гостиницах и каждое утро собирали группу по всему городу. Помимо неудобств, такой способ работы удорожает фильм на треть. А как должно быть в идеале? Ты приезжаешь с портфелем, в котором сценарий и смена белья. Все остальное имеется на месте. В случае с Крымом, где есть море, леса, поля, обрывы, каньоны, степи и плюс к тому огромное количество солнечных дней в году, — при нормальной орга-

низации процесса можно уехать и вернуться назад с практически готовой картиной.

Не надо подражать «Мосфильму»: кирпич, колонны... Обычные сборные модули.

культура: То есть большого имперского стиля в Ялте не будет?

Михалков: Он там не нужен. Точнее, он нужен на экране, а не в производстве. У нас все наоборот: имперский стиль за кадром, а зрителю в итоге предлагают коммуналку...

Вот мемориал Ханжонкова — другой разговор. Это в какой-то степени декоративный поклон истории русского кино. А на студии все должно быть предельно функционально.

культура: Понятно. Теперь — про Китай.

Михалков: Китай — моя давняя любовь. Больше двадцати лет назад я снимал там «Ургу: Территорию любви». После чего отправил письмо тогдашнему председателю Совета министров РСФСР Силаеву. В котором написал, что будущее — на востоке.

культура: И не ошиблись.

Михалков: А я во многом не ошибся, если без ложной скромности говорить. Помнишь, я говорил, что надо приблудиться в стране, сделать это государственной программой? И вот, начали приводить в порядок северные территории.

Два года назад выпустил документальную картину «Чужая земля». Там впрямую звучит текст: «Что будет, если мы поссоримся с границей и она откажется нас кормить?»... А «Солнечный удар», снимавшийся в Одессе бук-

поколение, которое сегодня становится родителями, само лишено этого. Слава Богу, сейчас на государственном уровне определенные шаги делаются: впервые за много лет заинтересовались учебниками по истории — что преподают, как преподают. Приходит отрезвление, это видно на самых простых примерах: возвращение школьных сочинений, увеличение часов на русскую литературу, ГТО...

культура: Стоило ли 25 лет блуждать, чтобы вернуться к советскому опыту?

Михалков: Нет, это не только советский, это российский опыт. Гуманитарное образование, чтение книг, учитель, который брал отстающего за шкирку и сидел с ним после уроков — не за деньги...

Мы отменили само слово «воспитание», выкинули его на помойку — под лозунгом, что раньше растили творцов, а теперь будем растить грамотных потребителей. Можно превратить русского человека в бездушного потребителя? Выяснилось, можно. Если даже огромную страну развалить оказалось не таким трудным делом — трех дней хватило! Ни ты, ни я, ни другие, на кухнях беседовавшие полупешотом, представить себе не могли, что все рухнет вот так вот, одним щелчком!

Горбачев, потом Ельцин — это честолюбивая жажда увидеть результаты своей жизни при своей жизни. Кстати, Петр I был точно таким же — первым большевиком, хотя его называют Великим. Изуродовал страну, навсегда разделил народ и интеллигенцию...

Если борьба с пьянством — значит, вырубить все виноградники. А в Бело-

Я изумляюсь, кто находится на более низких этажах власти, при том, что на верхнем — такой президент

вально накануне украинской катастрофы, где герой говорит: «Я, что, не понимаю? Я все понимаю, но ни к чему не хотел прикасаться, ручки боялся замазать»... Китай — для меня уже двадцать лет назад это было очевидно — движется вперед с огромной скоростью. В том числе потому, что не отказывается от своего прошлого. И Мао Цзядун спокойно лежит в мавзолее, а хунвейбинов никто не каляет, и культурную революцию воспринимают спокойно — как определенный период собственной истории. Все это помогает им устремляться в будущее, опережая других.

Помню разговор с одним китайским чекистом, который был к нам приставлен. В хорошем костюме, очень хорошо говорил по-русски. Я — по наивности, возбужденный демократическими позываниями — сказал ему: «Вот ведь какая трагедия — то, что случилось на площади Тяньаньмэнь!» Он в ответ: «Да-да, конечно... А кстати, сколько у вас в стране народа?» Я: «290 миллионов» — еще был СССР. «А на больше миллиарда. Можете себе представить, что будет, если нас раскачают?» Одной фразой он нивелировал все мои потуги. Китайцы руководствуются массовым национальным сознанием. В большинстве своем — добровольным.

культура: Вам это близко?

Михалков: Да. Я всегда бился и дрался за индивидуальную свободу, особенно в творчестве, но понимаю, что бывают ситуации, при которых выживание нации требует аскетизма личности в отношении своих свобод. Причем осознанного аскетизма — это принципиально важно.

Воспитание желаний

культура: На Ваш взгляд, возможно ли в России вернуть подобную сознательность, учитывая, что людей на протяжении последней четверти века приучили уступать только соблазнам, а во всем остальном стоять за свое «хочу» насмерть? С одной стороны, у нас жужеликатая элита, которую сейчас начали потряхивать, и из нее посыпались килограммы платиновых чаш. С другой — народ беспредельно развращен установками «возьми от жизни все».

Михалков: Нет смысла обсуждать — возможно, невозможно... У нас просто нет другого выхода.

культура: Но как?

Михалков: Ясно, что самоограничение должно воспитываться с малых ногтей, с детства. Проблема в том, что

сам себе задает, если его с детства научили думать. Внутреннее самоограничение в итоге доставляет огромное удовольствие. Это воспитание характера, твердости, воли, это выработка того самого состояния, которое никто не позволит кому-нибудь снизойти и поглотить тебя по щечке...

Я за такое воспитание. Я не бедный человек, многое могу себе позволить, многим помогаю, но точно знаю: настоящая радость заключается в том, чтобы довольствоваться тем, что имеешь. Есть гениальная фраза одного чешского юмориста: «Настали тяжелые времена. Приходится обходиться без того, о чем наши предки даже не имели представления».

Вообразите: молодой красивый богатый Миллионер Миллионеревич. Машины, яхты, самолеты, вертолеты, квартиры, виллы, шато, дачи — все есть. Случайно падает со второго этажа — не умер, жив, но у него теперь совсем другие интересы. В интернете ищет уже не яхту, а инвалидную коляску поудобнее, что можно было на горшок сходить, чтобы она перевозила, поднимала, обогревала. Поразительно, как меняются желания при ограничении возможностей! Хорошо бы помнить об этом, пока ты здоров и силен.

культура: Вы помните?

Михалков: Я, мне кажется, умею раздельно — что мне действительно надо, а что лишнее. Вот хорошую охотничью одежду — хочу. Оружие надежное, оптику современную. Хорошую аппаратуру иметь на площадке. Чтобы актеры были каждый в своем трейлере, чтобы у меня был теплый трейлер — вот этого я хочу. Чтобы горячей едой кормили на площадке всех поголовно, включая массовку. А золотой Vertu мне просто не нужен. Он нужен тому, кто хочет его показывать, положив на стол и наблюдая за реакцией людей: ух, ты! вон у него что!

Смел и прав

культура: Вы неоднократно повторяли, что не отрекаетесь ни от каких собственных слов и поступков. А нет ли сожалений о том, что в августе 91-го выступили на стороне тех, для кого власть была мечтой?

Михалков: Я был на стороне Ельцина только в том смысле, что понимал: перестройка — это чистая профанация. Взгляд секретаря крайкома не может охватить огромную страну. Быстро выяснилось, что и первого секретаря свердловского обкома — тоже. Они видят в пределах своего кругозора, к сожалению, сильно ограниченного: подкованная борьба, звонок сюда, звонок оттуда — это да, это им понятно... Ручки связаны, только пальчики шевелятся, обнять не может — разве что ухватить. А Россия такого не терпит. Кстати, Ельцин из-за отсутствия масштабного мышления был «уютно» со-

крывать страну — в частности, отсюда **культура:** Чем определяется масштаб правителя в Вашем представлении?

Михалков: Масштабный правитель понимает: если смотреть вперед и далеко, придется совершать поступки, сегодня непопулярные. Но впоследствии они окупятся. Чековек мелкий и сутелливый будет просто печатать деньги, чтобы заткнуть дырки сейчас, даже если потом это приведет к катастрофе. Необходимо мужество, чтобы выйти и сказать: «Да, пока будет трудно, объясню почему...»

культура: С одной поправкой: трудно должно быть всем. Включая ближайшее окружение правителя. Народ страдает не от ограничений, а от социальной несправедливости.

Михалков: Конечно! Именно это нам приводит в пример, говоря о Сталине: шинель, пара сапог... Но там другая история — Сталина было достаточно того, чем он владел.

культура: А владел он страной.

Михалков: Да. И он чувствовал эту страну, он ее видел. Поэтому ему шелковые костюмы от Бриони были не нужны. Френч из хорошей ткани, сапоги из мягкой кожи — достаточно. Когда благополучие определяется количеством бриллиантов у жены и количеством часов в твоём сейфе, ты становишься уязвимым. Стоит у тебя все это отнять — и ты голый, жаккий, готовый на все... У нас в сценарии «Прибедава» разъяренная чернь врывается в кабинет в Тегеране, а Прибедава вынимает шпатель посылскую и встречает их лицом к лицу...

Шушкин говорит: «Счастье — это когда смел и прав». Вот Путин с трибуны ООН спрашивает: «Вы хоть понимаете, что вы натворили?» — как глава семьи, как старший перед непутевыми детьми, и все сидят напряженные. Ни одного хлопка, но выпивают каждое слово, потому что оно наполнено чем? Правотой и смелостью.

культура: Вы общаетесь с президентом. Для него власть — крест?

Михалков: Не знаю, что именно, но точно, не мечта.

культура: Однако и не мучение? Мол, какое бремя, когда же наконец его сброшу?

Михалков: Он азартен, он игрок! Но играющий за страну, а не за себя только. И это принципиальный момент. Вспомни других наших правителей: за кого они играли, тот же самый Ельцин? За себя. Обада — моя, месь — моя, власть — моя. Теннисный корт — Силаев мне рассказывал. Ельцин подает, Силаев стоит спиной. Бум! Силаев: «Я же спиной стоял!» — «Это Ваши проблемы»... При том, что он мужчина, он боец — Ельцин. И очень многое ему можно простить за то, что он, сам того не ведая, привел Путина. Не думаю, что

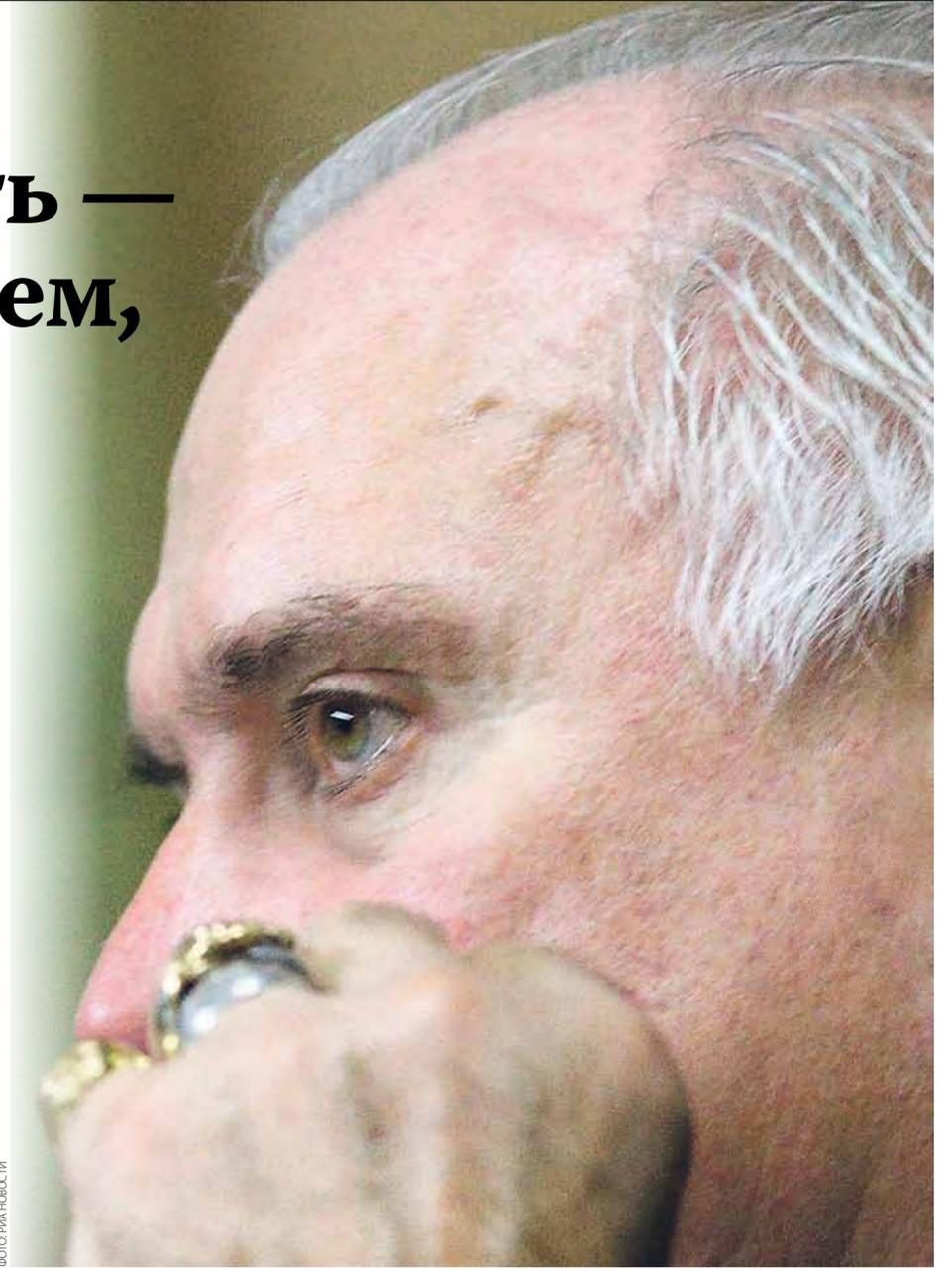

ФОТО: РИА НОВОСТИ

он мог представить, кем Путин станет для России.

культура: Вы говорите: секретарь обкома, секретарь крайкома — узкий обзор, недостаточный опыт. У Путина тоже не было опыта государственного управления. Однако уже 15 лет мы все с изумлением наблюдаем такой поразительный личностный рост...

Михалков: Он ездил по стране, вникал, познавал, он учился. Картинка из жизни: 2003 или 2004 год. Путин в поездке, где-то в регионах, встречается с людьми. Вышел из толпы какой-то человек, руку ему пожал и говорит вдруг: «Молодой ты наш хозяин...» Такое вроде уничтожительное, по нынешним представлениям, слово: ах, он хозяин, а мы холопы, что ли?! Но тот человек другой смысл вкладывал — искренний, православный. «Хозяин» — значит, ты за нас отвечаешь. И мы тебе верим.

Я иногда изумляюсь, кто находится на более низких этажах здания власти, при том, что на верхнем этаже — такой президент...

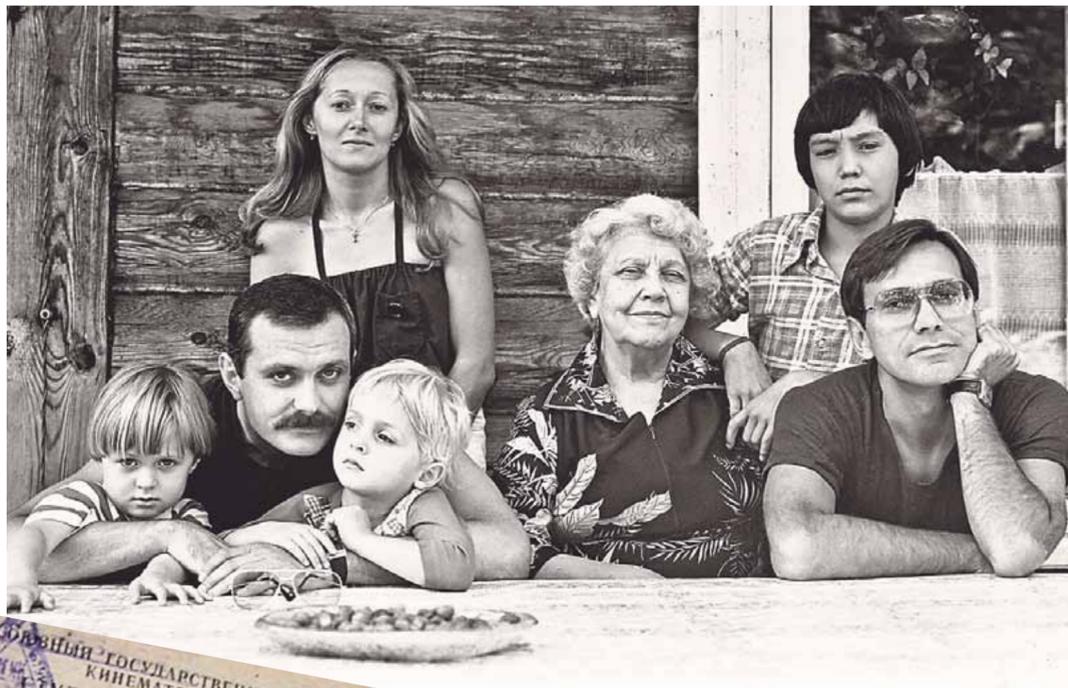
культура: По-моему, весь народ изумляется.

Михалков: Подождем, посмотрим. Президент всегда поступает согласно своим ощущениям, и они у него очень мощные, эти ощущения... Что мне кажется чрезвычайно важным: он обязан последовательно готовить себе смену, это его долг перед народом, чтобы сохранилась преемственность власти — без соблазна строить будущее на отрицании прошлого. Чтобы страна ни на секунду не остановилась в своем движении.

культура: Движения — куда?

Михалков: По моим представлениям, не направо, не налево, а вглубь. В самую сердцевину всего, что накоплено веками — и за последние годы тоже. Со всеми ошибками, на которых нужно учиться. Только этим можно сохранить доверие народа. Который, если и упрекнет тебя: «Ну что ж ты, милый, мы на тебя полагались», так ты ответишь: «Виноват, ошибся. Но в этой ошибке не было ни хитрости, ни злого умысла, ни своекорыстия, ничего, что было бы выгодно лично мне. Я так думал, и вы меня поддержали. Если ошиблся, давайте вместе исправлять». Это настоящая мужская разговор с людьми!

Президент, кстати, умеет разговаривать с людьми, что очень важно. Мало того, он умеет слышать. Не только слушать — слышать. И в том, что слышит, снайперски выбирает главную точку, самую суть — и по ней задает вопрос. Я видел персонажей, которые невероятно складно «несли пургу», а на его вопрос ответить не могли, и все рассыпалось. Сразу становилось понятно, что все наговорено ради одной маленькой личной цели, а нагромождение фраз про патриотизм — просто гарнир.

Молодой кавалер

культура: В год юбилея подписан Указ о присуждении Вам ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени. Таким образом, среди деятелей культуры Вы стали самым молодым полным кавалером этой награды. Уже чувствуете себя «аксакалом» — хотя бы по формальным признакам?

Михалков: Могу сказать одно. Я абсолютно не чувствую сделанного мною. На днях привезли — Госфильмофонд выпустил — два блока моих картин, во-оот такие толстые коробки. Смотрю и думаю: японский городовой! Неужели я столько настрога?

культура: А заслуги перед Отечеством первой степени ощущаете?

Михалков: Ни в коей мере. Особенно обалдел, когда узнал, что с этой наградой станюлюсь полным кавалером... Понимаешь, я никогда не работал для награды, для славы. Никогда в жизни. Конечно, приятнее получить орден, чем три года колонии, но, так сказать, «груза всего мною созданного» я не ощущаю. То есть, когда кто-нибудь откровенно хамит в интернете, бывает мгновенный порыв ответить: да ты кто такой?! Но я этого не делаю, чтобы не прославлять хамов. Вообще, мне проще дать в морду, чем меряться регалиями.

культура: А как старел Ваш отец? Ему было свойственно «почивание на лаврах»?

Михалков: О чем ты? Он хохотал, как ребенок. Он с азартом решал какие-то пустяковые — вроде недостойные не только живого классика, но в принципе взрослого человека — задачки. В этом мы с ним похожи. Вот я выпил бутылку воды, бросил ее в корзину и промахнулся. После этого битый час буду бросать, да еще и увеличивать расстояние, но я попадаю! Люди меня ждут, самолет уходит — нет, спокойно, еще шаг назад, попал, все, пошла... Не знаю, как это назвать.

культура: Мальчишество.

Михалков: Или шизофрения. Когда я маленькую Надю называл за то, что она плохо себя ведет, и не вез ее в «Луна-парк» в Испании, я страдал больше, чем она. Потому что мне там было интереснее. А сейчас мне интереснее общаться в лесу с егерями, чем тусить на afterparty любого фильма, даже своего собственного. Меня совсем другие вещи привлекают. Уехать верхом в поле и стоять на обрыве, а внизу Ока течет... На словах это выглядит таким специальным романтизмом, но я-то знаю, что еду туда не для того, чтобы потом в интервью рассказывать. Просто не могу не ехать.

культура: Собственно, только неизжитым мальчишеством я могу объяснить Ваши восторги по поводу фильма «14+»...

Михалков: Ты не права категорически. Это очень чистая картина. Это очень нежная картина. Это картина, из которой родители хотя бы приблизительно могут понять, чем живут сегодня их дети.

По двухминутному трейлеру сделали вывод, будто там «порнография» — бред!

культура: Тут полностью согласна. Порнографию в «14+» могут усмотреть только умали-

шенные. Но вот отсутствие сюжета, длинноты, невнятная целевая аудитория — по-моему, это лежит на поверхности. А когда показывают грязную, праздную, «быдлярскую» страну, мне все едино, что это делает — западник Звягинцев или патриот Зайцев.

Михалков: Не считаю нужным спорить. Отвечаю за свои слова. Специально отстал в Москве, чтобы эту картину представить, потому что первым ее увидела и сразу сказал: «Блистательная работа!» Современное кино, с замечательными юными актерами, с прекрасным взглядом на время и людей, точным балансом светлого и темного. Реальная жизнь, не очень устроенный быт и зарождающаяся любовь, которая еще не понимает, что она такое, когда первое вожделение и природная чистота этих ребят соединяются... Единственная на сегодня картина о 15-летних, которая меня не отвращивает от них. Красивый, тончайшей ювелирной работы фильм! Будь он готов к началу ММКФ, думаю, его без вопросов взяли бы в конкурс, и Андрей Зайцев мог бы получить приз за лучшую режиссуру.

Наказание Европы

культура: Проект «Бесогон» на канале «Россия 24» — очень сильный с точки зрения доходчивого разъяснения ситуации на Украине — приостановлен?

Михалков: Нет-нет. Просто отпустил у всех быч. Вернемся обстоятельно. Зрители просят.

культура: Вы попали в черные списки нынешней украинской власти, Вам закрыли въезд на Украину. Это доставляет какие-то неудобства? Знаю, например, что Вы любите бывать

в Киево-Печерской лавре.

Михалков: Главные неудобства связаны с тем, что на Украине живут мои товарищи. И живут как раз в режиме таких отношений. Мне неудобно за них, за то, что они вынуждены это терпеть.

культура: Есть что-то на Украине, дорогое для Вас, любимое?

Михалков: Я обожаю Украину. Я снимал там Обломовку. Я снимал «Рабу любви» в Одессе. И «Солнечный удар»... Это благословенный край с простыми, замечательными, веселыми людьми. Но там совершена страшная порча, и я считаю, мы сами в этом виноваты. Имперское самосознание при отсутствии имперской культуры: ну, мы же братья, куда они денутся? Газ есть — и ладно. Горилака, сало, кабаны, лодки, Днепр, море — поехали... А условно говоря, Нуланд, в это время работала. 23 года она и ей подобные работали каждый день. В итоге на Украине выросло поколение, которое никогда не повернется лицом к России.

культура: Мы потеряли их навсегда?

Михалков: Да, то поколение мы потеряли навсегда. Оно должно пройти, нахлебавшись страданий, и дать нахлебаться следующему поколению, чтобы те наконец сказали американцам: «Да вы что?! Да идите вы!» Только тогда может начаться что-то новое. Сегодня это нереально. Вот почему Донбасс изо-

всех сил держится, чтобы в ту же пропасть не свалиться.

культура: Вы ведь собирались в Донбасс?

Михалков: Да, мы хотели приехать туда «Солнечный удар», но картина еще не имела международного разрешения, а формально это за граница, и мы не могли ее показывать. Но я очень хочу и, надеюсь, поеду.

Когда меня спросили, какие чувства испытываю по поводу запрета въезда на Украину, я сказал: наверное, те же, какие испытал бы Сергей Эйзенштейн (не равняюсь с ним талантом, просто профессия обаяла), если бы ему отказали во въезде в Германию в 1939 году.

Самое страшное, что происходит сегодня, — это абсолютно неограниченная ложь и подтасовки. Когда говорят: это белое. — Какое белое? Это зеленое, помилуйте, вот белое! — Нет, это белое. 60 стран говорят, что это белое. Вы что, изгой, с ума сошли? Вы больные люди!

Вот что самое страшное. Кто сбил самолет? — Русские! — Но есть же доказательства, что украинцы! — А мы знаем, что русские! Посмотрите

в интернете! Бывает такая ложь, от которой задыхаешься. Бессовестная, наглая. Абсолютное опьянение безнаказанностью со стороны Запада, а со стороны Украины — совершенное порабощение. То, что в этом участвует Европа... Наказание, я думаю, будет чудовищным. Там некому сопротивляться. Приехали молодые, здоровые, пока говорят: «Помогите, нам плохо», и Европа отвечает: «Да, конечно, толерантность превыше всего». Те покупают немножко, отдохнут, потом расправят плечи: «А вы кто такие вообще?»

культура: У меня крепнет уверенность, что Штаты сознательно уничтожают Старый Свет. Они подкинули идею Евросоюза, они нагнетают гей-пропаганду, в действительности очень жестко регулируя эти процессы у себя...

Михалков: Это правда.

культура: ...Они устроили «арабскую весну» и разрушили несколько вполне благополучных государств, понимая, что беженцы хлынут не через океан, а в Европу.

Михалков: Абсолютно точно.

культура: Америке Европа не нужна. Единственные, кто способны ее защитить, — это мы.

Михалков: Ну и Китай, если захочет.

культура: Но Китаю чужда европейская культура. А мы за Шекспира и Джотто еще готовы тельняшки рвать.

Михалков: Китай будет защищать себя, а не европейскую культуру. К тому же Китаю нужна Россия.

культура: То есть мы — по старой нержавеющей любви, а там — прагматичные геополитические цели.

Михалков: Американцы забывают, что есть вещи, которые нельзя просчитать. Надо мной — да и над тобой тоже — все издевались, когда мы высказались по поводу Японии: «наезд» на Россию — и вдруг землетрясение, цунами, Фукусима... Но можно смеяться, можно возмущаться, а факт остается фактом: Вселенная реагирует. Поляны Добра и Зла существуют, если есть Бог, значит, есть и дьявол. Запад прямым путем движется к Антихристу. Все, что было плюсом, автоматически становится минусом, и наоборот. Когда американский президент присягает на Библию, а потом легализует однополые браки, он идет на прямое нарушение присяги.

Грибоедов у своей могилы

культура: Смотрю репортажи из Сирии и вспоминаю Ваш сценарий «Жизнь и гибель Александра Грибоедова». Западная закулиса убирает русского дипломата в Тегеране руками разъяренной толпы. Кукловоды исламской черни всегда живут на Западе.

Михалков: Правильно! А когда это было написано? В 1985 году! Это к вопросу о «пророчествах».

культура: Считаете, Россия разумно поступает, вмешавшись в сирийскую проблему?

Михалков: Да. Мы и так уже пропустили Ливию — не реши-

лись наложить вето. Каддафи убили — не скажу, что по нашей вине, но при нашем молчаливом согласии.

культура: Не могу не спросить, на какой стадии находится «Грибоедов».

Михалков: Все созрело. Ищем деньги. Все-таки 20 серий исторической ленты — с огромным количеством костюмов, реквизита, декораций, с необходимостью выезжать в экспедиции. И внутри — полнометражный двухсерийный фильм. Причем фильм — динамичный, «эксшн». И обстоятельный сериал.

культура: Можно полюбопытствовать, чем близок Вам Грибоедов? Его главный герой — явно не Вашего романа.

Михалков: Чацкий? Конечно, но моего. Неумный и неблагоприятный. Приехал к Фамусову, который его вырастил; нахамил, испортил всем настроение... Но почему в таком случае — Грибоедов? Не другой Александр Сергеевич, который всем нам роднее? Что Вас зацепило еще тридцать лет назад?

Михалков: «Смерть Вазир-Мухтара» Тьяньянова. И догадка, что гибель Грибоедова — не случайность, а спланированное убийство. Антироссийский заговор. Работая, мы окончательно утвердились в этом мнении. Мало того, обнаружили документы, подтверждающие, что министр иностранных дел граф Нессельроде был резидентом английской разведки...

культура: Вас увлек детективный сюжет? Вроде бы Вы к этому жанру не склонны.

Михалков: Почему? Разве «12» не детектив? Я не имею в виду Пуаро или Мегрэ, но секретные дружины событий всегда безумно интересны. А там целый клубок: государь, Россия, война с Персией, англичане, плюс любовная линия... Более того, можно было бы сделать еще один абсолютно потрясающий виток, но мы уже закончили сценарий, когда получили эту информацию — по-моему, от Ильи Галунова. История такая: Грибоедов в Персии. Его находят зороастрийцы, огнепоклонники. Говорят: Вы завидуете одному человеку — Пушкину, не можете сравниться с ним талантом. Мы Вам поможем: на короткое время сконцентрируем Ваши возможности, Вы напишете произведение, достойное пера того человека, но затем Вы должны уйти к нам. Он соглашается. Пишет «Горе от ума», два гениальных вальса. Потом возвращается в Персию, пользуясь волнениями, подкладывает вместо себя другого человека, а сам уходит. Финал картины: Мтацинда, грот, «...для чего пережила тебя любовь моя». Нино Чавчавадзе каждый день приносит цветы... Неподалеку сидит старичок с палочкой — смотрит. Грибоедов у своей могилы.

культура: Потрясающе! Но этого мы не увидим?

Михалков: Нет. И не только потому, что литературоведы нас бы просто убили. Такой вариант лишает картину политической интриги, которая, на мой взгляд, сегодня очень актуальна.

ФОТО: РИАН. НОВОСТИ

Как Ройзман со Сталиным боролся

На одном из сайтов, где анонсировалась конференция, несколько раз повторяется цитата Сталина, как бы подтверждающая его «патологическую склонность к террору» (эту характеристику не стеснялись приводить и участники конференции в своих докладах): «Что не делает закон, то должна восполнить пуля!». Однако в оригинале она звучит по-другому: «Чего не сделает закон, то должна восполнить пуля!». Так делает царское правительство» (из статьи «Фабричное законодательство и пролетарская борьба», 1906 г.). Согласитесь, смысл меняется полностью. И это только начало — таких примеров в ходе конференции пришлось увидеть массу.

Незадолго до ее открытия приключился в Екатеринбурге конфуз. По личному распоряжению ректора УрФУ в университете со скандалом закрыли две выставки: «Вторая мировая война: уроки истории и вызовы современности» и «Связь времени: мы наследники победителей».

Первая выставка была посвящена современным вызовам миру в лице возрождающегося неонацизма и украинского национализма, — рассказал Артемий Брунсидин, один из организаторов. — Вторая — выставка лауреатов Всероссийского конкурса детского рисунка и рассказа о Великой Отечественной войне. Все было согласовано с ректоратом, службой безопасности. 29 сентября на открытие пришло много студентов, но, откровенно говоря, никто из руководства вуза, городских властей к нам так и не заглянул, хотя приглашения рассылали по всей форме.

Выставка понравилась не всем. Уже на следующий день в соцсетях группа студентов и преподавателей, из тех, кто гордится своим либерализмом и свободомыслием, стала призывать «прекратить патристическую пропаганду в университете».

— Вечером того же дня неизвестные черной краской из баллончика написали нецензурную фразу на одном из стендов, — продолжает организатор. — Пострадал, что характерно, стенд «Русский ответ» с фотографиями «Бессмертного полка» и Народной армии ДНР.

Дальше — больше. На следующий день на выставку зашла преподаватель УрФУ доцент Юрий Окуловский. Он одобрил то, что сделали со стендом. И сообщил, что вместе с несколькими коллегами отправил ректору служебную записку с требованием закрыть выставки. Сейчас до-

цент Окуловский не общается с журналистами, но вот какой пост он оставил на своей страничке в соцсетях, цитирует своего друга: «Это я пришел на выставку в футболке с гербом Украины, так как я против агрессивной войны, которую развязала наша страна против этой страны, в нарушение международного права аннексировала одну часть ее территории и спонсирует террористов и посылает войска в другую». Конечно, тавтология и абракадабра, странные для работницы высшей школы, но политическая позиция понятна.

Университет забурлил. Студенты и преподаватели раскололись на два лагеря. Те и другие принялись составлять петиции, собирать подписи. Споры из интернета грозили перейти в реальные столкновения в коридорах и аудиториях. «Как бы чего не вышло», — видимо, подумал ректор УрФУ Виктор Кокшаров и тут же приказал убрать ранее им же одобренные выставки: мол, политике в вузе не место.

«Сталинскую» конференцию местные студенты проигнорировали. Зал был практически пуст. Докладчики — солидные степенные люди в хороших костюмах. Большинству за 50. Но мероприятие вовсе не напоминало тихое научное собрание. Скорее, нечто вроде судимца, где каждый выходящий на трибуну норовил пнуть мертвого льва. Вот некоторые темы докладов: «Репрессивные акты позднего сталинизма», «Властолюбивые комсомольцы», «От сталинского лагерно-промышленного комплекса к распаду экономики принудительного труда», «Выход из террора и спасение режима».

Тон всей конференции задавал местный градоначальник Евгений Ройзман.

— Последнее время я сталкиваюсь с тем, что возникают какие-то очаги молодых или пожилых коммунистов с инициативой по восстановлению памятника Сталину, — так начал свою речь городской голова, вышедший на сцену без галстука, в джинсах и рубашке навыпуск, чем резко отличался от собравшихся в зале. — Очень сильно изменилась ситуация в стране, очень сложно поляризовать. Когда мне довелось разговаривать с молодыми коммунистами, я приводил простой пример. Посмотрите, за 1937–1938 годы, по данным НКВД, было расстреляно 688 тысяч человек. Наша страна убивала по тысяче своих граждан каждый день. Сейчас все реабилитированы. Они (коммунисты. — А.М.) на меня смотрят

и говорят: и что? На этом полемика заканчивается.

Господин Ройзман, хоть и историк по образованию, слишком волно обошелся с фактами. По официальным данным, органами НКВД действительно было расстреляно более 600 тысяч человек. Только не в 1937–1938 годах, а за период с начала 1920-х и до смерти Сталина в 1953-м. Это, конечно, тоже много, тоже страшно, но никаких «тысяч расстрелов в день» не было и в помине.

Как бы то ни было, слушали оратора благосклонно, и он распаял себя все сильнее. По его словам, в обществе появилась тенденция «обелить Сталина»,

Один из стендов выставки, которую закрыли в УрФУ по требованию местных либералов

против чего лично он, Ройзман, категорически возражает.

— Я считаю, что мифологизация, легитимизация, оправдание предыдущего диктатора легитимизирует действия сегодняшнего диктатора, развязывает руки будущим диктаторам. Помните, о чем я говорю? Вот поэтому необходимо сопротивляться, — так докладчик завершил свою «пятиминутку ненависти».

Журналисты переглаживались: уважаемое собрание все сильнее напоминало антикремлевский митинг. Впрочем, Ройзман вряд ли поддержит его избиратели. У екатеринбуржцев

давняя любовь к вождю народов. По местным социологическим опросам, 65 процентов населения выступает за то, чтобы установить в городе памятник Иосифу Виссарионовичу. Еще 20 процентов эта идея безразлична и только 15 процентов категорически против. Кстати, до «разоблачения культа личности» в Свердловске стояло пять памятников Сталину, его именем были названы четыре улицы и целый район. А несколько лет назад местный бизнесмен, занимающийся пассажирскими перевозками, украсил борта своих маршруток портретами вождя. Его никто не заставлял это делать, объяснил, что «просто захотелось».

Но собравшихся в зале УрФУ это ничуть не смущало. У них своя идея — открыть людям глаза.

— Конференции по истории сталинизма мы проводим с 2008 года, — рассказал еще один участник мероприятия, генеральный директор издательства РОССПЭН Андрей Сорокин. — Это весьма символично, поскольку в тот год вышло известное пособие для учителей, где Сталин был назван «эффективным менеджером». Наша цель — демифологизировать образ этого «положительного героя», которому инициативные группы готовы воздвигать памятники и бюсты.

Тут докладчики загнули бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие, как принято, в овацию. Впрочем, такими речами на конференции никого не удив-

ляющим не о том, как обстоят дела в ее регионе, а о «разгроме» Музея политических репрессий «Пермь-36». К слову, эта организация была признана «иностранным агентом». Политическая позиция у музея была довольно двусмысленная. Например, бандеровцы и «лесные братья» из Прибалтики числились на его сайте, как «невинно репрессированные». Зато, по мнению Мерзляковой, эти и другие материалы музея «по-прежнему критически взглянуть на сталинскую эпоху».

На конференцию собралось около 80 участников. Проезд, проживание, питание и банкет оплачивает Фонд Ельцина. Люди приехали не только из России, но и стран СНГ, Германии, США, Франции, Польши, Италии, Литвы. Все они друг друга хорошо знают. Интересно, что западные ученые даже из, казалось бы, «антироссийских» стран — Польши, Литвы или США — оказывались гораздо умереннее и осторожнее в своих взглядах на Сталина, чем их российские коллеги.

— Сталин — это всемирно известное имя, и в положительном, и в негативном смысле, — заявил профессор Университета Ричмонда (США) Дэвид Бранденбергер. — Среди моих студентов наблюдается большой интерес к этой теме, потому что это связано с разными историческими уроками и важными выводами, с модернизацией экономики и общества и, конечно, с такой темой, как Вторая мировая война. Это очень актуально сейчас.

В зале повисло неловкое молчание...

У наших «антисталинистов» тоже не ахти как получается увлекать своими идеями молодежь. Об этом с печалью поведала еще одна докладчица — доцент УрФУ Светлана Быкова.

— Отношение к вождю у студентов поменялось, — вздыхает она. — Мол, выиграл войну, а жесткость его была во многих случаях оправдана...

Конференция закончилась, участники ни до чего революционного не договорились. Решили через год собраться опять в Екатеринбурге. Уже не в УрФУ, а в суперсовременном здании «Ельцин-центра», который сейчас достраивается.

При этом памятник вождю народов в Екатеринбурге, скорее всего, появится. Вопрос почти решенный.

— Это инициатива горожан, — поясняет Александр Ладыгин, представитель местного отделения КПРФ. — Сейчас запускаем сайт с проектами, выберем место, проведем голосование, а потом общественные слушания... Кое-кто на конференции «История сталинизма» было возмущен этим, потребовал «прекратить вакханалию». Но как-то плохо. Участники встречи и сами прекрасно понимают, что их мнение сейчас мало что значит в российском обществе.

чем, режиссера нужно и поблагодарить: за лирику, обильно звучащую с экрана. Шаг, по нынешним «ескнижкам» временам, смелый. При этом скрепление творческой и биографической линий — затея не слишком удачная. Вспоминается Пушкин: пока поэта не посетила муза, «между детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он». Мандельштам-человек был не безупречен: Ходасевич писал, что в нем сочеталась «злаячя трусовость с мужеством почти героическим». Однако как лирик он давно занял место в ряду великих. И достоин большего, чем остаться в памяти жертвой режима. Да и сам «режим» — уже вошедший в историю — требует более вдумчивого и беспристрастного осмысления.

Виктор Геращенко:
«Наличный доллар надо запретить»

1 культура: Курс рубля все время скачет — то вверх, то вниз. Вроде бы главная обязанность Центробанка — поддерживать стабильность национальной валюты, а этого не происходит. Вы следите за этими процессами, как оцениваете их?

Геращенко: То, что сейчас происходит, меня не интересует, зачем расстраиваться? Игнатьеву (Сергей Игнатьев — председатель Центробанка РФ в 2002–2013 годах. — «Культура») везло, в его время были высокие цены на нефть. А сейчас, вследствие политики, которую ведет США по сланцевой нефти и газу, цены низкие. Поэтому, естественно, и поступления в наш бюджет уменьшились. Я давно говорил, что мы раньше времени сделали свой валютный рынок свободным. Это произошло, когда экспортным организациям — «частникам», которые продавали продукцию за границу и получали валюту, разрешили 75 процентов выручки оставлять на своих счетах. И они стали прятать валюту за границей, вести себя, как жулики. А мы до сих пор думаем, что с этим делать.

культура: Было время, когда у нас бюджет был профицитным, а теперь опять дефицитный. Правильно ли мы распорядились деньгами в стучные годы?

Геращенко: Когда у нас был «плюс» по платежному балансу, этот умник Кудрин, который никогда даже в райфинотделе не работал, а работал в финансовом управлении Собчака, решил сделать Фонд будущих поколений. Повторил норвежский опыт. Норвежцы, когда открыли нефть в Северном море, создали такой фонд. Но у них была вполне цивилизованная скромная страна с нормальным бюджетом и платежным балансом. Вот они и сделали Фонд будущих поколений, чтобы, когда нефть кончится в Северном море, в будущем они могли бы поддерживать высокий уровень жизни. А ты-то, умник, что творишь, если у тебя в твоём родном Ленинграде зияют на улице трубы рвутся, потому что ты капремонт не делаешь вовремя? А у нас все: ах, какой молодец! А он держал этот Фонд будущих поколений в долларах США под 1,5–2 процента и, по существу, финансировал военные расходы Америки.

культура: Может быть, пришло время изменить модель эмиссии, как предлагают некоторые эксперты — чтобы рубль не был привязан к долларовой поступлению?

Геращенко: Эмиссия рубля никакой прямой связи с валютой не имеет. Потому что у нас в валюте особо не платят. Ни в каких компаниях, даже во внешнеторговых. Эмиссия рубля связана лишь с необходимостью поддерживать нормальное денежное обращение в стране в своей собственной валюте — в зависимости от того, какие у нас зарплаты в разных

отраслях, пенсии и так далее. И с долларом это никак не связано. Другое дело, что у нас «либеральный блок» по-прежнему выступает за свободный валютный рынок. И в этом большая ошибка. Здесь как бы идет встречу той части населения, которая привыкла ездить на отдых в другие страны — чтобы люди могли купить валюту. Но когда, как я уже сказал, экспортными организациями разрешили оставлять 75 процентов валютной выручки, это породило спекулятивный настрой. У многих появилось желание размещать валютные счета не в российском банке, а за границей. С офшорными счетами сейчас борется весь цивилизованный мир во главе с США, считая, что валюта должна, даже если она иностранная, все равно храниться на счетах в своих банках, а не в офшорах. А мы идем, как всегда, не в ту сторону.

культура: Многие экономисты предлагают избавиться от долларовой зависимости...

Геращенко: Расчеты в долларах вести можно. Беда в том, что у нас население этим долларом одурманено — возникла привычка покупать. Моя точка зрения: наличный доллар надо запретить. А безналичный — пусть будет. И ввести строгие валютные правила. Но кому нужно такое мнение?

культура: Внешние долги растут, что с этим делать?

Геращенко: Не платить. Вы нам — санкции, а мы вам плавать не будем! Это я плавать надо. У нас резервы уменьшаются просто.

культура: Всех также волнует, почему у нас такая высокая ключевая ставка — 11 процентов. Из-за этого в России очень дорогие кредиты. В то время как западные страны держат низкие банковские проценты. Почему ЦБ не снижает ставку?

Геращенко: Потому что есть старая поговорка: ученье — свет, а неученье — тьма. Не те книжки читают. Я не имею в виду Карла Маркса. На Западе полно книжек разных про экономику, как ею руководить... А у нас начали с того, что повысили ставку, по которым ЦБ дает кредиты коммерческим банкам для поддержания их платежеспособности. Это ошибка: высокая ставка ЦБ ведет к удорожанию ставок коммерческих банков, все перекачивается на клиентов, которым они дают кредиты. И в итоге все это ведет к росту стоимости жизни.

культура: Надо ли нам вернуться к элементам советской системы? Что было в ней положительного?

Геращенко: У нас еще во времена Хрущева говорили: «догнать и перегнать Америку». План развития, конечно, нужен — некое подобие пятилеток или семилеток. Одна из самых успешных пятилеток получилась благодаря реформе Косыгина, когда он, став премьером, решил оставить часть прибыли, получаемой предприятиями, в их распоряжении. А раньше всю прибыль забирали в бюджет. И предприятия стали намного эффективнее, поскольку рабочие знали, что если хорошо и качественно трудиться, получат премию. Но и проблем хватало. Нужно было вводить в экономику нормальную налоговую систему — она существовала только для населения. Надо было менять систему цен. Признать частную собственность, но об этом стеснялись говорить и называли так развивать кооперативное хозяйство.

Изображая жертву

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В прокат вышел фильм «Сохрани мою речь навсегда», посвященный Осипу Мандельштаму. Необычная смесь кукольного театра, графики и документальных кадров — лишь фон для стенаний про власть, замучившую поэта.

О тональности картины сигнализирует эпиграф: «Безвиный убиенный своей страной». Хотя, казалось бы, режиссер Роман Либеров старался снять по-настоящему честное кино. Вместо установочного текста за кадром — стихотворения, воспоминания современников да диалоги. Последние — полуфольклорные, полудокументальные,

как, например, знаменитый разговор Пастернака со Сталиным о судьбе Мандельштама, на основании которого общество внесло вердикт: Борис Леонидович дал слабину.

В простом ворохе реплик, мнений, кадров обнаруживается, однако, четкая антигега — гений и злодейство. То есть Осип Эмильевич и Иосиф Виссарионович. Мандельштам, которого гнали по жизни внутренняя неприкаянность и нежелание принадлежать к какой-либо группировке (писательской или политической), представлен исключительно как жертва власти. «Эпиграмма» на Сталина («Кремлевский горец»), звучащая дважды (вероятно, для лучшего усвоения), оказывается кульминацией фильма. Отдельно расстраивают титры,

Осип Мандельштам

приходится), ругать не хочется. Однако правда важнее. Осип Эмильевич — странный, безалаберный, вечно нищий, сходящий с ума — один из сильнейших отечественных поэтов прошлого века. Эстет и знаток античности, он поднял русскую лирику на почти философский уровень. Этому таланту тесно в рамках идеологизированного дискурса. Сам же про себя писал: «Мало в нем было линейного. Нрав он был не млейного». Поэтому желание некоторых (в том числе и вдовы Мандельштама) представить, например, оду Сталину, созданную в 1937-м, неудачной попыткой спастись обедняет творчество поэта. Как и превращение его в символ борьбы с «красным террором». Хочется сказать: оставьте Осипу Эмильевича в покое. Впро-

6 Герашенко: Одна из проблем того времени — все колхозы в основном были убыточными, кроме тех, которые располагались на хорошей земле. Сельхозбанк, который трижды или четырежды создавали в Советском Союзе, каждый второй год не сводил концы с концами. И его вливали в Госбанк, потому что Госбанку было легче покрывать расходы в сельском хозяйстве. В Советском Союзе хватало трудностей. А закончилось все тем, что пришел Явлинский решать проблемы. Сказал, что все можно сделать за 500 дней, набрал сплоченную молодежь. И приступил с этой пустышкой к двум лидерам. К сожалению, Михаил Сергеевич решил на этой почве помириться с Ельциным. И стал выступать за 500 дней.

господин Зотов, председатель Промстройбанка, поспешил развивать банковскую систему, написал бумагу: создать банк Промышленный, банк Сельскохозяйственный, банк для Коперации, Сберкассы превратить в Сбербанк, и у него на поводу пошел Николай Иванович Рыжков, то мы всю систему расчетов и кредитования разрушили, сделали какой-то катавасией. И все вновь созданные банки через три года развалились. Остался только Сбербанк, который не надо было переименовывать из Сберкассы. В Германии существует много лет система сберегательных касс. И они вполне успешно кредитуют мелкие предприятия, кооперативы. И в Италии тоже система сберкасс. На кой нам надо было преобразовывать сберкассы —

культура: Да, это была бомба... **Герашенко:** Это была не бомба. Это была гауптштаб.

культура: В экономической модели часть элементов должна быть от социализма, часть — от капитализма, это ведь разумно? **Герашенко:** Естественно, экономика должна быть разнообразной. Если какой-нибудь индивидиал шьет красивые кепки, пусть шьет. И платит налоги с получаемой прибыли. Пусть соревнуется с легкой промышленностью, если она консервативна. Должны быть разные формы собственности. Но жадить нужно прижимать. И не давать им зарабатывать на спекуляциях.

культура: А что из капитализма Вам симпатично? **Герашенко:** Есть разумные примеры развития в капиталистических, как мы говорили, странах. Их опыт надо изучать. Возьмем Сингапур, где я пять лет работал. У них же вообще никакого производства не было. Никакой национальной продукции, кроме рыбы. Ли Куан Ю сделал из страны конфетку. Хотя был, по существу, правым социал-демократом, выросшим на профсоюзном движении. Страна выживала за счет своих возможностей как морского порта — на переходе между Тихим и Индийским океанами. Они начали строить швейные фабрики, потом взяли пример с японцев и стали делать электронную технику. И сейчас — это одна из развитых стран на Дальнем Востоке. А у них ведь даже пресной воды не хватало — покупали в Малайзии. А теперь получают ее из морской воды. Люди думали головой, а не другим местом.

культура: Сейчас расцвет конспирологии. Говорят, что в основе американской ФРС лежит наше русское, царское золото. Что Вы думаете об этом? **Герашенко:** Я к этому отношусь с интересом. Я слышал, что, когда образовывалась ФРС, часть капитала была создана за счет золота царского правительства. Но никто никогда этот вопрос не поднимал — требовать нашу долю. Потому что отношения политические и экономические всегда были сложными. И до войны, и во время, и после. Но вопросы есть... Так же, как в Ватикане находится достаточно много предметов из русских православных церквей, очень ценных. В 1918–1919 годах многие церкви разрушали, и православные священники отдавали наиболее ценные вещи в протестантские и католические церкви. А те потом переслали в Ватикан. Там много реликвий...

культура: Надо ли нам создавать свою национальную платежную систему? **Герашенко:** К идее создания национальной платежной системы я отношусь положительно. В Советском Союзе при одном Госбанке СССР в каждом районе было отделение, где сидели кредитники и расчетники и была система межфилиального оборота — лучшая в мире по своим скоростным характеристикам, организованности. А когда

сколько вывесок и документов переделывать?

культура: Сейчас ЦБ периодически отзывает лицензии у банков. Это правильно?

Герашенко: В банковской сфере нужно наводить порядок. Здесь самое главное — не позволять выводить деньги из страны.

культура: Китайский юань рвется в лидеры. Есть у него перспективы?

Герашенко: Да, это закономерно. Китай стал крупным поставщиком товаров — и продовольственных, и в легкой промышленности. У них всегда был большой товарооборот с американцами: они получали доллары, и торговля у них развивалась. И вообще они молодцы. Китай — мудрая страна с развитой частной инициативой и определенным, если надо, жестким государственным контролем. Со временем они могут претендовать на то, чтобы юань сделать конвертируемым. Поживем — увидим.

культура: А рубль останется скромной валютой? **Герашенко:** Почему скромной? В нем как было сто копеек, так и осталось. Никакой девальвации.

культура: Есть ли у рубля шанс заявить о себе в мировом масштабе?

Герашенко: Когда я пришел на работу в Госбанк в 1960 году после института, работал в аккредитивном отделе. Там до 1963 года ни немецкая марка, ни итальянская лира, ни французский франк не были конвертируемыми валютами. Расчеты велись по так называемому клирингу — записям. А потом, в конце года, если кто-то кому-то должен, он этот эквивалент переводил в фунты стерлингов или доллары — тогда было две конвертируемые валюты. И только потом они стали частично конвертируемыми — и немецкая марка, и лира... Страны проходят свои этапы роста. Кто-то может позволить частичную конвертируемость валюты. И мы можем говорить, что у нас рубль — частично конвертируемая валюта, копейка свободный валютный рынок, хотя сделали его свободным раньше времени — для жуликов в основном. У нас большинство населения живет от зарплаты до зарплаты и тратит в рублях. Я, например, верю в наш рубль. И средств в валюте у меня нет.

ФОТО: ВАДАТВИН КАПАТРА/ГЛАС

Наталья МАКАРОВА

В разгаре осенний армейский призыв — самое время поговорить о здоровье молодого поколения. А заодно и о том, каково это — держать на ладони человеческое сердце. Собеседник «Культуры» — участник первых в СССР операций по пересадке сердца, легендарный военный хирург, лауреат Государственных премий СССР и России, и к тому же потомок известного русского поэта — генерал-майор медицинской службы в отставке Павел БРЮСОВ. В прошлом — главный хирург Минобороны СССР и России, а ныне — консультант-хирург Главного военного клинического госпиталя имени Н.Н. Бурденко.

культура: Первую в мире успешную операцию по пересадке сердца провели, как известно, в ЮАР в 1967 году. У нас — более чем 20 лет спустя. Но, оказывается, такие операции проводились в СССР еще в 60-е? **Брюсов:** Вообще, 60-е годы — время взлета торакальной хирургии — операции на сердце, аорте, легких, пищеводе... Именно тогда в Военно-медицинской академии имени Кирова, где я работал ординатором, провели первые в СССР 16 операций по пересадке почек и первую в нашей стране трансплантацию легкого. Закончилась она, к сожалению, неудачно. Лишь спустя почти 40 лет, в 2006 году, нашим хирургам удалось пересадить легкое успешно.

А 4 ноября 1968-го в Академии имени Кирова провели первую в стране операцию по пересадке сердца. Руководил ею главный хирург Минобороны академик Александр Вишневский. Ему запретили проводить такие операции в Москве, против был сам министр здравоохранения СССР Борис Петровский. Но военное ведомство не подчинилось Минздраву, и Вишневский, получив согласие министра обороны СССР, приступил к работе. Ранее я участвовал в операциях по пересадке почек и был включен в бригаду по трансплантации сердца. Все проводилось в режиме секретности, мы жили прямо в клинике: в любой момент мог появиться донор, тогда промедление с операцией недопустимо. И вот 3 ноября около полуночи поступил звонок — привезли девушку, попавшую под поезд. Врачи всю ночь боролись за ее жизнь, но к утру реаниматологи зафиксировали гибель мозга и смерть пациентки. Сердце тут же подключили к аппарату искусственного кровообращения, оно по всем критериям подходило для пересадки, к тому же пол совпал и примерный возраст — реципиентом стала двадцатилетняя девушка с тяжелым комбинированным пороком сердца, Люба Пасинская из Николаева, она дала согласие на пересадку. 4 ноября началась операция. Сначала все шло хорошо, но через 33 часа после того, как родное сердце было изъято, остановилось и пересаженное. К сожалению и глубокому нашему разочарованию...

культура: И работы остановили? **Брюсов:** Не сразу. Бригада хирургов во главе с Вишневским провела еще одну операцию, которая также оказалась неудачной. Тогда Петровский все-таки настоял на запрете пересадок сердца из-за негативных результатов и неизученности проблемы отторжения пересаженного органа. На долгие 19 лет — до успешной пересадки сердца в 1987 году, с чего началась эра отечественной кардио-трансплантологии. **культура:** А что лично Вы чувствовали, участвуя в операциях на самом важном человеческом органе? **Брюсов:** Трудно выразить это словами. Проникновение в сердце всегда остается волнующим и запоминающимся моментом, а если еще и удается извратить пациента от порока — это воодушевляет. Потом, когда в 1970 году меня распределили в Главный военный клинический госпиталь имени Н.Н. Бурденко, я делал различные операции на сердце, легких, трахее, аорте. Мы все время продвигались дальше и дальше, открывая новые горизонты в медицине.

культура: Какая операция запомнилась больше всего? **Брюсов:** Она тоже связана с сердцем — спасение шестнадцатилетнего мальчика. Это было году в 1973-м. Ему должны были сделать операцию на позвоночнике, но, как только ввели наркоз, сердце вдруг остановилось. Анестезиолог тут же начал делать непрямой массаж сердца — не помогает, больной «уходит». Начальник отделения решил вызвать кардиохирурга, чтобы рассечь грудную клетку и сделать прямой массаж сердца. В нашем отделении торакальной хирургии раздается звонок — срочно в операционную. Она расположена в другом корпусе — идти нужно было через весь госпитальный парк, а счет на секунды. Все мы были заняты операцией на аорте. Но мне говорят: «Паша, беги! Ты быстрее всех сможешь» — я тогда был самым молодым из нашей бригады. Побежал, на ходу обдумывая последовательность предстоящих действий. Влетаю в операционную, на меня тут же надевают стерильный халат, маску, перчатки. Прошу одного из врачей вслух считать секунды, чтобы я ориентировался во времени. Беру скальпель, рассекаю грудную клетку — восьмая секунда. Подхожу к сердцу, нужен ранорасширитель, но его нет! Обхожусь так — руками. Пятнадцатая секунда — вот оно, сердце, у меня в ладонях. Начинаю прямой массаж — руками. Даем разряд тока — большого ака подбросило на операционном столе. Но сердце не заводит. Продолжаю, дважды внутрисердечно ввожу адреналин, время летит, мне говорят: двадцатая минута истекла. Еще разряд — безрезультатно. Двадцать шестая минута — коллеги уже готовы прекратить бороться. А я не понимаю, как это так: жизнь мальчика буквально уходит из моих рук. Не могу этого принять! Продолжаю массаж, делаю еще одно внутрисердечное введение препаратов, снова разряд тока — сердце ответило и забило! Спасен...

культура: После операции Вы не встречались с этим мальчиком, не знаете, как сложилась его судьба? **Брюсов:** А ему о произошедшем ничего не сказали. Ведь это же брак лечебного учреждения — остановка сердца в результате наркоза, родители могли и в суд подать. Парнишка выздоровел, позвонок ему потом успешно прооперировали, лишней шрам как-то объяснили. У него хорошо сложилась жизнь, фамилию его я запомнил, он иногда обзвоняется у нас в госпитале, мои коллеги с ним общаются. А про меня он вообще не знает.

Брюсов: Она тоже связана с сердцем — спасение шестнадцатилетнего мальчика. Это было году в 1973-м. Ему должны были сделать операцию на позвоночнике, но, как только ввели наркоз, сердце вдруг остановилось. Анестезиолог тут же начал делать непрямой массаж сердца — не помогает, больной «уходит». Начальник отделения решил вызвать кардиохирурга, чтобы рассечь грудную клетку и сделать прямой массаж сердца. В нашем отделении торакальной хирургии раздается звонок — срочно в операционную. Она расположена в другом корпусе — идти нужно было через весь госпитальный парк, а счет на секунды. Все мы были заняты операцией на аорте. Но мне говорят: «Паша, беги! Ты быстрее всех сможешь» — я тогда был самым молодым из нашей бригады. Побежал, на ходу обдумывая последовательность предстоящих действий. Влетаю в операционную, на меня тут же надевают стерильный халат, маску, перчатки. Прошу одного из врачей вслух считать секунды, чтобы я ориентировался во времени. Беру скальпель, рассекаю грудную клетку — восьмая секунда. Подхожу к сердцу, нужен ранорасширитель, но его нет! Обхожусь так — руками. Пятнадцатая секунда — вот оно, сердце, у меня в ладонях. Начинаю прямой массаж — руками. Даем разряд тока — большого ака подбросило на операционном столе. Но сердце не заводит. Продолжаю, дважды внутрисердечно ввожу адреналин, время летит, мне говорят: двадцатая минута истекла. Еще разряд — безрезультатно. Двадцать шестая минута — коллеги уже готовы прекратить бороться. А я не понимаю, как это так: жизнь мальчика буквально уходит из моих рук. Не могу этого принять! Продолжаю массаж, делаю еще одно внутрисердечное введение препаратов, снова разряд тока — сердце ответило и забило! Спасен...

поправку намного быстрее, чем после обычной операции. И я загорелся идеей применить эту методику при оперировании раненных в грудь бойцов. Мы с коллегами проанализировали опыт, полученный в Афганистане, и поняли, что в 70–80 процентах случаев операции можно было выполнить с помощью этого метода. В 1996 году я вместе с коллегами выехал в передовую гарнизонный госпиталь во Владикавказе, и мы начали проводить операции при помощи трубок — получили! Поступает боец — весь в крови, с простреленной грудью, в тяжелом шоке, к нему и притронуться страшно. А после операции он через три дня уже на ногах и чуть ли не снова готов идти в бой. Мы собрали уникальный материал и опубликовали его в отечественных и американских журналах. Это был прорыв — наводцы такого в полевых условиях не делали. **культура:** Как Вы попали работать в такую интересную область?

Брюсов: Я вовсе не планировал стать военным врачом. Окончил Львовский медицинский институт в 1961 году. А за год до этого Хрущев сильно сократил армию, в следствии пришлось восстанавливать ряды офицеров. То же, что сейчас вынужден делать Шойгу после реформ Сердюкова. Начали набирать кадры откуда только возможно, и на наш институт пришла разрядка. Желающих не было, я тоже не собирался идти в армию, оканчивая лечебный факультет, меня уже тогда приглашали в ординатуру. Но отобрали 25 человек с нашего курса, в том числе и меня — ехать нужно было на Дальний Восток, в Биробиджан. Знакомые с сочувствием говорили мне, что там на всю жизнь и останусь.

ФОТО: СЕРГЕЙ КОУШКОВ/ГЛАС

ФОТО: РИАНОВОСТИ

Главное, все получилось. Я очень благодарен судьбе, что удалось его спасти, — чего мне еще надо. **культура:** Приходилось, наверное, вытаскивать людей с того света и на поле боя... **Брюсов:** Я участвовал в спасении раненных в афганской войне, пострадавших при землетрясении в Армении, затем — уже в качестве главного хирурга Минобороны — ездил в горячие точки в 90-е годы, прошел всю первую войну в Чечне, довелось поработать и во второй. Сотни операций в очень тяжелых условиях... Самое главное для врача — это всегда стремиться внести что-то новое, облегчить страдания больных и ускорить их выздоровление. Во время событий в Чечне нам удалось внедрить уникальную методику. В 1995 году я ездил в клинику США, где обучился методу видеоторакоскопии — выполнению операции без широкого рассечения грудной клетки, а с помощью 3–4 трубок (торакопотов), вводимых в полость груди через небольшие разрезы. Это был огромный шаг в хирургии: у пострадавших не возникало болевого синдрома, они шли на

культура: Не было мысли отказаться? **Брюсов:** Я считал и считаю это недопустимым — тем более, что в институте меня называли образцовым студентом, в пример ставили. Как же я мог такое сделать? К тому же у нас, русских, живших во Львове, было особое понятие о чести. Местные очень ревностно следили за тем, как мы себя ведем, что собой представляем. Один неверный шаг — мгновенно все становилось известно. **культура:** Как работало в Дальнем Востоке? **Брюсов:** Я стал начальником медицинского пункта полка — занимался в основном здоровьем военнослужащих. А свободное время посвящал хирургии — оперировал в местном госпитале, чтобы не потерять навык. Даже когда наш полк перебросили на побережье Японского моря, в бухту Ольга. В полкостром медпункте принимал больных с намером, с расстройством кишечника. А по выходным за семь километров ходил в районную больницу оперировать (штатного хирурга там долгое время не было), как-то пришлось даже делать кесарево сечение. Сейчас понимаю, что не

тивных тренажерах. Еще одно правило — здоровый сон, причем при открытой форточке. Также важно рациональное питание. Ну и старайтесь избегать стрессов.

культура: Вы потомок известного русского поэта Валерия Брюсова, участвуете ли в каких-то мероприятиях, связанных с его памятью?

Брюсов: Мой дед был двоюродным братом поэта, так что я прихожусь ему внучатым племянником. В былые времена, когда активно работал музей (кабинет) Брюсова, ездил на «Брюсовские чтения» в Ереван. Кстати, именно там находится единственный в мире памятник поэту. Армянский народ чтит его, ведь Валерий Яковлевич очень хорошо знал и любил армянскую поэзию, а когда начался геноцид армян в Турции в 1915 году, он поднял свой голос против — вместе с другими поэтами издал антологию армянской поэзии. В этом году, кстати, ее переиздали. **культура:** Сами стихи пишете? **Брюсов:** Как-то пробовал, но, когда читаю своего предка, понимаю, что не дотяну до такой планки.

Сердце под грифом «секретно»

В. ЛЕБЕДЕВ. «Копи Соломона». 1920-е

Копи Соломона

В. ШУХОВ. ПОРТРЕТ ВИКТОРА ШУХОВА С ЦЫГАНКАМИ. 1911

ГАЛЕРЕЯ «Наши художники» представляет проект, посвященный советскому кинорежиссеру и коллекционеру Соломону Шустеру. В 2005 году здесь уже показывали некоторые картины из его собрания, однако нынешняя выставка получилась более масштабной. «Шустер. Коллекция» — это около тридцати произведений деятелей русского авангарда. Среди них, правда, нет «распиаренных» Малевича и Кандинского (по воспоминаниям, Шустер их не слишком любил), зато попадаются жемчужины вроде картин Пиромани.

Главная фишка — привезенное из Русского музея полотно Ильи Машкова «Автопортрет и портрет Петра Кончаловского» (1910). В собрании Шустера картина находилась 15 лет. В московской экспозиции представлена, кстати, и работа самого Кончаловского. Это красочный натюрморт: желтая ваза с яркими цветами («Георгин», 1911).

Личность коллекционера, долгие годы трудившегося на «Ленфильме», обстоит на выставке за кадром. Однако подборка картин несет отпечаток его вкусов — и с ними спорить не хочется. Здесь и сумасшедше-яркий, захлебывающийся от восторга Аристарх Лентулов («Мир, торжество, освобождение», 1917). И любимые на Западе Наталья Гончарова и Роберт Фальк. Есть работа футуриста Давида Бурлюка («Красная земля», 1909), жизнерадостная живопись Мартироса Сарьяна («Пейзаж с архарами (Вечер в горах)», 1907). А также — ученик Петрова-Водкина Леонид Чупятлов с его спокойным по колориту, но страшным полотном — изображением убитой птицы («Охота», 1927).

Венчают выставку два произведения Нико Пиромани, великого художника-примитивиста. Первое — портрет теоретика авангарда Ильи Зданевича (1913), полулюбя-полулюбуя, открывшего миру прозябшего в нищете Пиромани. Картина, написанная маслом (неслыханная роскошь для Нико!), была создана в духе Кочлашвили. Автор сразу передал ее расчувствовавшемуся Зданевичу, который утверждал, что после знакомства с Пиромани он узнал, «что такое жизнь». Вторая работа выполнена в более привычном для грузинского мастера формате: на клеечке. Это портрет на черном фоне («Женщина с бубном», 1913), который, несмотря на хрупкость материала (из-за чего многие отказывались считать Пиромани художником), жив и здравствует уже больше века. Чем не метафора стойкой всепообеждающей любви человека к искусству?

Чудеса в переплете

23 ОКТЯБРЯ исполнилось бы 65 лет художнику Александру Аземше. Талантливый иллюстратор-сказочник не дождался юбилея чуть более года: скончался в марте 2014-го.

Аземша окончил факультет графики Института им. Репина. Еще студентом проявил себя ярко, начав сотрудничать с «Детгизом». Даже дипломную работу придумал нетривиальную: иллюстрации к «Задонщине». В то время, а на дворе стоял 1975 год, художники нечасто обращались к русской истории. Что касается Аземши, то он не только переосмыслил традиции прошлого, но и навсегда вплатил визуальный код старины, который нет-нет, да и проявлялся во многих произведениях.

Важную роль в его жизни сыграла журнальная иллюстрация. Аземша печатался в «Пионере» и «Неве», а также десять лет — с 1978 по 1988 год — был главным художником «Костра». Параллельно оформлял книги, причем с большим успехом. Скажем, рисунки к «Бременским музыкантам» (1978) были отмечены в немецком каталоге, выпущенном к 200-летию братьев Гримм, как одни из лучших.

По свидетельствам знакомых, он скрупулезно подходил к работе. Изучал литературу, смотрел справочники: у художника была огромнейшая библиотека. Люблю мелочью тщательно продумывал, хотя, всегда казалась, рисовал набепо. Особенностью Аземши была также любовь к акварели: текучей, полупрозрачной, но при этом насыщенной.

Разглядывая его произведения, невольно вспоминаешь другого выдающегося иллюстратора — Митурича-Хлебникова. Безусловно, у каждого из графиков свой стиль. Объединяет их потрясающая легкость, сочетающаяся с железным контролем и виртуозным рисунком.

Любимый художник нескольких поколений, создавший иллюстрации к Аксакову, Бажову, Саше Черному, Аземша ушел слишком рано. В частности, не успел завершить проект «Ономастикон «Мертвые души», посвященный Гоголю: нарисовал лишь около сорока персонажей из двухсот. Утешить может одно: отведенное ему время этот человек, обладавший невероятной трудоспособностью, точно не тратил впустую — ни одной минуты.

А. АЛЕКСЕЕВИЧ СЛОБОДИН. «ОСЕННИЙ СЛЕДЬ». 1951

Сказочная полоса России

В ГОСУДАРСТВЕННОМ Русском музее — ретроспектива блестящего пейзажиста Николая Ромадина, организованная при поддержке Фонда IN ARTIBUS. Этот классик XX века обладал совершенно особой, «чарующей» манерой. «Сын самарского слесаря», как писал о нем в очерке Константин Паустовский, мог бы так и остаться безвестным художником-самоучкой, однако победило природное упрямство. В бурные 1920-е Ромадин попал во ВХУТЕМАС, где учился у Кончаловского, Фалька и Машкова. Впрочем, куда ближе формалистических экспериментов ему оказались достижения «золотого» XIX века. Он и жанр выбрал что ни на есть «заезженный» — пейзаж. Многие перенял у сурового Михаила Нестерова: с одной стороны, глубоко современного автора, с другой — крепко связанного с русской реалистической школой.

На выставке представлено около 70 работ, часть из которых — малоизвестные. Здесь можно увидеть и ранние жанровые произведения: сюрприз для тех, кто знает Ромадина только как пейзажиста. Один из главных хитов — картина «Вид на зал Рембрандта в Эрмитаже» (1955). От пушистых заснеженных елей, сквозь которые видны освещенные окна музея, веет Рождеством. «Колдовство!» — так Паустовский охарактеризовал произведения худож-

ника. И действительно — в отношении Николая Михайловича к творчеству было нечто от мистерии. Он не делал предварительного рисунка: сразу писал красками, в живой, импрессионистической манере, словно полагаясь на providение. В поисках красивых видов (а больше всего его привлекала средне-русская природа) ездил по стране. Паустовский вспоминал: «Ромадина трудно увидеть в Москве. Он всегда в скитаниях то по Керженцу, то по Волге, то по каким-то только ему одному известным посадкам, то в непролазных дебрях. Он подолгу живет на лесных кордонах, на волжских пристанях-дебаркадерах, где-нибудь под Костромой или Хвалынском». И еще одно ценное наблюдение, проливающее свет на сказочные картины художника: «Этот немногословный человек с цепкими глазами и неожиданной детской улыбкой обладает редкими и своеобразными знаниями. Он знает, где можно найти самый густой иней, где растут самые могучие ели в стране, какие краски нужны для речного ветра и какие для дождя в сумерках. Если бы он написал обо всем этом, то получилась бы книга увлекательная и не похожая ни на что в литературе». Но, увы подобный труд так и не был создан. Возможно, потому, что Ромадин, обладатель Сталинской и Ленинской премий, уже сказал все, что хотел, — с помощью красок и холста.

А. АЛЕКСЕЕВИЧ СЛОБОДИН. ИЗ СЕРИИ «ВСПЛЫТИЕ». 2015

Реализм. Перегрузка

В МУЗЕЕ современной истории России — выставка «Русский реализм. XXI век», подготовленная Центром современного искусства «М'АРС». У представленных здесь художников общие не только эстетические, но и мировоззренческие принципы — в частности, вера в идеалы. А также интонация: серьезная и иногда даже немножко пафосная, приятная, впрочем, для тех, кто устал от густой иронии.

Прежде всего, на выставке показаны работы советских мастеров из фондов музея. Среди них культовые Георгий Нисский и Петр Вильямс (последний — главный художник Большого театра, трижды лауреат Сталинской премии). На картинах — колхозные будни, фабричная жизнь (Днепрострой и Кузнецкстрой), часы досуга... Что касается современных художников, то их цель — доказать, что реализм актуален до сих пор, и заодно очистить понятие от негативных коннотаций, привнесенных постсоветской критикой. Например, портреты шахтеров, созданные Ильей Гапоновым. Суровость изображения подчеркивается техникой: ри-

Ф. МОЛОДЦОВ. «ТРИДЦАТЬ ТРИДЦАТЬ ФАБРИК». 1930

сунк выполнен черным густым «Кузбасслаком». Торжественны и плакаты работы Леонида Ротаря. Лаконичные названия — «Весна» и «Изобилие» — отсылают к мифологическому пласту советской эстетики 1920–1930-х, насыщенной символами обновления жизни.

В финале экспозиции зрители могут увидеть серию Алексея Беляева-Гинтовта «Всплытие» (2015), а также видео «Свержновья Москва» (2012). Последнее поражает футуристичностью: огромный, вытянутый вверх город, над которым пролетают необычные машины в виде гигантских кремлевских звезд. Здесь тот же нерв и устремленность в будущее, что и в картинах Георгия Нисского, изображавшего самолеты и парящих в небе парашютистов. Когда вернется, что лучше — впереди, а честность, искренность и простота — твои главные спутники.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

П. ВИЛЬЯМС. «ТАНЦЫ НАРОДОВ СССР». 1938

ИГИЛ против «Доцента»

Егор ХОЛМОГОРОВ

ИСТОРИЯ с похищением выходящими из Средней Азии бронзового «Доцента», в образе которого почему-то поставили памятник Евгению Леонову, кажется, на первый взгляд, даже забавной. «Алибабаевичи» увидели статую неизвестно кого, решили сдать ее в металлолом и выручили приличные, не только по меркам гастарбайтеров, деньги — 40 тысяч рублей. Самое смешное, конечно, что памятник приняли, даже не спрашивая о происхождении, и поторопились распилить «Доцента» на куски...

Но ладно бы статуя. Пока все обсуждали, как несколько мигрантов украли памятник, другие гастарбайтеры сожгли женщину. 18 октября утром в одиночковом поселке Трехгорка внимание местных жителей привлекла компания чужаков на окраине леса. Трое мужчин копшились около костра. Прибывшие на место полицейские увидели пепелище, а в нем — человеческие кости.

По версии СК, произошло следующее: «Между двумя мужчинами возник конфликт. В отместку один поджег деревянную конструкцию, где прожигал второй, не зная, что внутри находилась сожигательница обидчика. В результате женщина скончалась».

Подобные inferнальные новости стали сегодня повседневною. «15 октября. Мигрант забил палкой, ограбил и изнасиловал 51-летнюю прохожую, чтобы добыть денег на билет». «15 октября. Азербайджанец нанес более десятка ударов ножом девушке, которую терроризировал несколько лет». «14 октября. В Красноуфимске судят серийного насильника-мигранта, изнасиловал его 12-летнюю девочку». «14 октября. Новосибирск: уроженец Узбекистана убил 3-летнего ребенка, разбив ему голову об стену». «12 октября. Серийные грабители из Средней Азии задержаны в Москве при поддержке СОБР». На этом фоне приключения памятника Леонову выглядят, право же, довольно невинно.

Не так давно в «Фейсбуке» мне встретилась дискуссия между либералами из Теяль-Авива и либералами из Москвы. Первых возмущало, что вторые осмелились называть нападения палестинцев на евреев в Восточном Иерусалиме «всплесками неконтролируемого насилия». Израильчане возмущались: «Какое «насилие»? Это терроризм. Просто те, у кого нет возможности использовать бомбы, пускают в ход ножи! Убийц надо уничтожать, а потенциальных террористов — высылать за страну».

Читая этот спор, я подумал: если у вас терроризм, то у нас тогда что? Как именовать волну насилия, которая с началом кризиса и сокращением штатов столичной полиции захлестнула улицы? Наверное, тоже стоит объявить антитеррористическую операцию и выслать всех мутных субъектов за стену... Оп. А ее-то и нет.

Нас не отделяет от насшиства не только физическая стена, как, к примеру, США от Мексики. Нет у нас даже юридической защиты в виде визового режима. Дискус-

Пока одни варвары взрывают древности Пальмиры из идейных соображений, другие отправляют современные статуи на металлолом ради 40 тысяч рублей. Формы разные, но суть варварского взгляда на мир — одна

сия о необходимости введения такового со странами Средней Азии как-то ушла на задний план за время, пока все внимание было приковано к Украине, но проблема никуда не делась. Напротив, она стала острее.

Текущий кризис выражается в сокращении рабочих мест, задержке зарплат и росте криминала. Засилье мигрантов, и без того экономически необоснованное и социально опасное, превратилось в абсурд — они либо выдавливают граждан России с работы, либо сами сидят озлобленными без дела, превращаясь в перманентную криминальную и террористическую угрозу.

Масштабных трагедий, по счастью, пока не произошло. Хотя звоночки есть. ФСБ арестовала на Кубани некоего Ферзалиева, который при участии «инструктора» из «Исламского государства» пла-

нировал взорвать самодельную бомбу на железной дороге. Это отнюдь не неожиданно. Экстремистская идеология для терроризма давно созрела, а борьба нашей страны с ближневосточными головорезами ИГИЛ несет риски в виде желания последних расчитаться с нами на наших же улицах, где против них будут не высокоточные бомбы, а обычные люди.

Что самое странное, накануне пожара профильное ведомство готово чуть ли не заливать тлеющие угольки бензином. Слова о какой-то «миграционной амнистии» и «облегчении пребывания» постоянно идут от представителей ФМС, наверное, в этот момент воображающих себя фрау Ангелой, широко жестом зазывающей беженцев в Германию. Но вот только самой Меркель подобная толерантность стоит конфликтов в правящей коалиции и потери симпатий в немецком обществе. И ведут себя пришельцы в Европе, мягко говоря, неподобающе — от изъятия обуви в попавшихся на пути магазинах до массовых изнасилований... пока, правда, среди своих же — в лагерях, куда их определили.

...Похитителя памятника не знали, кто такой Евгений Леонов. Они смотрели на «Доцента» просто как на слиток цветного металла. Примерно так же погибла большая часть искусства Древней Греции и Рима. Из дошедшего до нас без рук и ног мрамора делались копии античных статуй, — подлинники были бронзовыми. И вот, из тысячи и тысячи оригиналов не выжило практически ничего — включая творения великих Фидия, Поликлета и Праксителя. Вся бронза на пространстве от Херсонеса и Керчи до Британии попала в руки сборщиков металлолома из числа разоривших Рим варваров и была продана скупщицам на вес.

Пока одни варвары взрывают древности Пальмиры из идейных соображений, другие отправляют современные статуи на металлолом ради 40 тысяч рублей. Формы разные, но суть варварского взгляда на мир — одна. Вопрос лишь в том, хватит ли у цивилизации сил и мужества защищаться, используя полицию, пограничников, миграционные службы по назначению? Как говорил своим непутевым спутникам, джентльменам удачи, честный и чувствительный заведующий детсадом Трошкин: «Опомнитесь, опомнитесь, пока не поздно! Вот вам мой совет».

Автор — публицист

НАТО пугает, а нам не страшно

Вадим БОНДАРЬ

19 ОКТЯБРЯ в Средиземном море начались крупнейшие за последние 13 лет учения НАТО, которые развернутся не только на европейском континенте, но и в Канаде, и в водах Атлантики. 36 000 солдат и офицеров из более чем 30 стран (в качестве партнера в маневрах принимает участие и Украина), 140 самолетов, 60 кораблей — и целых пять недель нештатной войны с условным противником: призраком коммунистической угрозы. Ведь именно для противодействия советскому влиянию в Европе и создавался этот блок. Хотя на Европу никто не собирался нападать. США имели ядерное оружие, а СССР — тогда еще нет: блок был юридически оформлен 4 апреля 1949 года, мы же взорвали первый испытательный ядерный заряд 29 августа.

Как только не стало Советского Союза, НАТО вместо того, чтобы самораспуститься, немедленно превратилось в наиболее агрессивную армию планеты. Американцы и их вассалы заглянули в блок всю Восточную Европу, потянули свои ручки к бывшим республикам СССР. Обложили Россию военными базами. Начали направо и налево бомбить суверенные страны по всему миру. Вмешиваться в их внутренние дела, диктуй, какой режим там должен править. Двигать границы государств вопреки всем прежним договоренностям и международному праву. Так кто кого сдерживал? Не стало СССР и Варшавского договора — началось агрессивное продвижение глобального Западного проекта. Политэкономическая и социальная доктрина — одна его рука, НАТО — другая, с кастетом. Для несогласных.

Россия много раз пыталась наладить диалог как с американцами, в особенности после их одностороннего выхода из договора по ПРО, так и со всем блоком. Получить письменные гарантии того, что военные устремления НАТО не будут направлены на нас и наших союзников. Но раз за разом вопрос забалтывался. Тогда и появилась необходимость нового глобального сдерживания. Ведь если этого не сделать, нас рано или поздно проглотят. Еще в июне 2013 года вице-премьер Дмитрий Rogozin привел данные Пента-

гона: «С помощью 3,5–4 тыс. единиц высокоточного оружия США могут за 6 часов уничтожить основные инфраструктурные объекты противника и лишить его возможности к сопротивлению». О каком «противнике» идет речь, думаю, ясно.

Заваруха на Украине была затеяна не в последнюю очередь для того, чтобы после победы немедленно потребовалось высадка нашего Черноморского флота из Крыма. Вслед за чем на полуострове появились бы корабли НАТО. А разгром Асада в Сирии завершил бы комбинацию. Там новый режим также потребовался бы ликвидации всякого присутствия российского флота и вооруженных сил. Следовательно, наши корабли теряли бы единственный пункт базирования в Средиземном море.

Крымской и сирийской операциями, приводящие они к успеху, США и НАТО фактически заперли бы наш Черноморский флот и ставили его под свой контроль. Строящиеся для него фрегаты и подводные лодки можно было бы смело продавать индийцам. Таким образом, все, что в военном и геополитическом плане предприняла Россия в последние два года, есть не что иное, как ответные сдерживающие шаги. Которые оказались настолько неожиданными, стремительными и эффективными, что «светлые головы» в США и НАТО просто пришли в ужас. Все минувшие 25 лет они трубили о своей победе в «холодной войне», своей эффективности и, напротив, тупиковости всего советского и российского, и вдруг оказывается, что это, мягко говоря, не совсем так. Смелая над «жжжвыми танками», а пришли суперэкипированные «вежливые люди», молниеносно обыгравшие натюпских и украинских стратегов и тактиков. Ждали, что санкции против олигархов и «друзей Путина», а потом всех вообще россияне, поднимут волну антипутинского гнева и заставят Россию капитулировать. А

общество, напротив, сплотилось. Экономика выстояла, да еще нанесла ответный санкционный удар.

Переиграла Россия «партнеров» и в информационном пространстве. Кибератаки тоже не удались. Все это США и НАТО восприняли как вызов, который требует ответных действий. Поскольку в противном случае мир увидит, что Западному проекту есть альтернатива. А Россия — не «догнивающая» реликтовая империя, а современное передовое государство, которое может и за себя постоять, и другим помочь.

Как реагируют наши «партнеры»? Бурно. Один за другим проходят сразу три мероприятия. Встреча министров обороны стран — членов альянса, Парламентская ассамблея НАТО, ну и, наконец, грандиозная силовая демонстрация, стартовавшая на этой неделе.

Говорят много, принимают грозные резолюции. Министр обороны США Эштон Картер заявил недавно: мол, он «не исключает», что и на российской территории могут последовать «террористические нападения». Буквально через несколько дней после этой фактической угрозы в Москве была обезврежена группа боевиков, планировавших теракты на транспорте. Спецоперация по ликвидации террористов прошла также в Ингушетии. Спасение? Не думаю.

В Крыму и Сирии НАТО увидело все свои просчеты — недооценку мощи России, ее политической воли, авторитета и симпатии к ней в мире. Само оно готовилось к воинам вчерашнего дня. Теперь пять недель будут успокаивать себя, занимаясь силовым аутотренингом и пугая окрестные народы.

А весь мир смотрит уже не на них, а на успехи России в Сирии. Если мы переломим ситуацию в свою пользу, это станет триумфальным возвращением на мировую политическую сцену в качестве тягеловеса, равного США, если не превосходящего их. С этой позиции будет гораздо удобнее общаться и с тем же Китаем, и с арабским миром, и с бывшими советскими республиками. Не говоря уже о «партнерах».

Автор — публицист

Вечный Хам

Лев ПИРОГОВ

ГЕРОИНЮ свежего сканда трудно заподозрить в простодушном неведении относительно того, что творит, на что она руку поднимала. Литературовед Мариэтта Чудакова, заявившая на встрече с челябинскими любителями изящного слова, что скульптуру «Родина-мать» на Мамаевом кургане лучше снести и что она верит: когда-нибудь так и будет, не является блаженной эстеткой не от мира сего, хотя мотивация подобного кощунства, по ее же словам, — «чисто эстетическая».

А именно: «Нахлобученная на курган, она (скульптура) господствует над огромным пространством и лишает тех, кто идет к кургану, возможности сосредоточения. Подавляя естественные личные чувства, эта фигура инопланетного масштаба навязывает людям, появивающимся в радиусе ее воздействия, общее для всех возбужденное изумление перед масштабом содеянного: ишь ты! Вот это да! Перед нами — чистая величина. Без мысли, без эмоций, почти физически угнетающая».

Поразившись и даже отчасти подавившись глубиной аргументации, я невольно вспомнил роман японского писателя-самурая Юкио Мисимы «Золотой храм», где излагается история, весьма схожая с мариэттовской. Неподвластности времени древний храм в городе Киото настолько подавлял «естественные личные чувства» некоего монаха, что тот обложился его соломошкой и поджег. Что-бы освободиться.

О «Родине-матери» с ее «лишающим возможности сосредоточения» гигантским мечом следует сказать словами поэта, образными к морю: «Это множество воды/ Очень дух смущает мой./ Лучше б выросли сады/ Там, где слышен моря вой». Вспомним, что мы испытываем, когда видим перед собой гладь, голубеющую от горизонта до горизонта. Чистая величина, не правда ли? Без мысли (море не умеет думать — не то что литературовед какой), без эмоций (откуда взяться эмо-

циям у горизонтальной поверхности), почти физически угнетающая — если попытаться изменить его мысленно своими гребками, вдохами, чаяниями, нуждами и заботами. Не правда ли, из этого со всей очевидностью следует, что море надо засыпать? Верю, что когда-нибудь так и случится. Море — дрянь, море — тоталитаризм. То ли дело горы! «Вот Неизвестный, — говоря словами Мариэтты Омаровны. — Что ни сдела-

И отчего только с Мариэттой Чудаковой приключилось такое горе? А от ума, милье. Недаром же на той роковой встрече она употребляла выражения типа «тупость моих сограждан»

ет, все к месту. А Вучетича — верю, что когда-нибудь снесут».

Кстати, о Неизвестном. Вспомнил я тут его скульптуру «Снятие с Креста». Мертвое тело — тяжелое, Ученики, кряхтя, переворнули его вниз головой... Набедренная повязка соскользнула, и над лобными Учеников болтаются... прошу прощения, как это по-древнерусски? Уд?..

Разглядывая то, чему я постеснялся выбрать название, и соотнося это с образом Христа, внутренне решаешь задачу отмены подавляющей личность масштабов евангельского мифа, задачу его очеловечения и снятия с пьестала. Вот

Автор — публицист, литературный критик

В предчувствии «арбатских партизан»

Владимир ХОМЯКОВ

СТРАНУ потрясло громкое убийство. 30-летний житель подмосковного Подольска Дмитрий Милованов зарезал двух маленьких детей, пырнул жену, хотел порезать себя, да помешал оказавшийся рядом племянник. При этом сам убийца говорит, что запланировал грех еще неделю назад: партнер по бизнесу одолжил ему 10 000 долларов, а он не смог их вернуть. Дальнейшее можно предположить: отдал машину, квартиру, семье не поздоровится и т.д. В общем, Дмитрий решил, что «так для всех будет лучше».

Оправдывать его или как-то «поинимать» не имею ни малейшего желания — он должен получить по заслугам, желательно — пожизненное. Но важно в этой истории, что ведь не банда убила, не маньяк, не пьянь в беспятиемстве. Правда, перед преступлением Милованов выкурил сигарету со спайсом, но дело явно не в этом — ведь убийство, по собственному признанию, обдумывал загодя. То есть перед нами типичный слабак, загнанный в угол, у которого по этой причине снесло крышу — так, что коллективный уход в небытие представлялся ему самым простым и доступным выходом из ситуации.

А теперь представьте себе, сколько вокруг нас таких, не умеющих держать удар и в критической ситуации способных на самые предельные поступки. Причем большинство из них наверняка, чем убивать собственных детей, скорее добьют оружием и попытаются свести счеты с теми, кого считают виновниками своих бед. Благо потенциальных объектов — предостаточно: у чиновников и бизнесменов в последнее время советская сорвало не меньше, чем у Милованова — крышу.

Включаешь телевизор, а там — молодой «элитный» подонок, не имея прав, несется на «феррари» по встречной полосе со скоростью 220 км в час и разносит в хлам свою

только следует ли ее решать? И надо ли уменьшать масштаб того явления, которым была грандиозная и бесконечно равнодушная к «естественным чувствам» всякого отдельного человека Война? Мариэтта Чудакова считает, что да, надо. Почему?

Тут все просто. Есть у нее, помимо литературоведения, еще одна, но пламенная страсть. Чудакова является автором апокалитической книги о Егоре Гайдаре и «духе девяностых», она ненавидит советскую систему школьного образования, она говорит: «Это мы их убили» (о Катинском расстреле), «От нас все отвернулось, кроме КНДР и Зимбабве» (о нынешней российской политике) и непосредственно на встрече в Челябинске рассказывала читателям о «бездарном руководстве» и «чрезмерных жертвах» во время Великой Отечественной. Классический случай «больной совести» и «обнаженного нерва». Разглядывание воображаемых яв Отчества является тем самым библейским хамством, которое, согласно Мариэтте Омаровне, «всегда к месту»...

И отчего только с Мариэттой Омаровной приключилось такое горе? А от ума, милье. Недаром же на той роковой встрече она употребляла выражения типа «тупость моих сограждан» и «тут, надеюсь, собрались здравомыслящие люди». Еще Павел Федорович Смердяков в «Братьях Карамазовых» сетовал на недостаток ума у своих сограждан. «Хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе», — говорил он.

Проходят годы, складываются в столетия, в невообразимой вышине над скульптурой Вучетича плывут подавляющие естественные личные чувства и мешающие сосредоточиться облака. А мечты у здравомыслящих людей, как видим, все те же: взять бы эту самую Родину — и в утиль! Хоть бы пожили... Ох, как бы они пожили...

запутать или подкупить такого человека, потому что прежде, чем взять в руки оружие, он уже мысленно приговорил к смерти самого себя. Не забыли еще, как отряд «приморских партизан» держал в страхе милицию и власти всего края? А что будет, если в этом отряде не будет никого, кроме «арбатских партизан»?

При этом, в отличие от обычных террористов, в глазах абсолютного большинства людей «мстители за народ» будут восприниматься героями. Ибо один из столпов нашей национальной ментальности и культуры — в том, что справедливость важнее закона. А значит, творящий «справедливые возмездие», пусть даже вопреки закону, будет всегда более прав, чем творящий несправедливость от имени закона. Вспомните хотя бы Виталия Калоева, убившего швейцарского авиадиспетчера, виновного в столкновении двух самолетов над Боденским озером. Тогда в катастрофе погиб 71 человек, в том числе семья Калоева. После тюрьмы под Цюрихом он вернулся на Родину героем.

Согласитесь, для государства есть серьезный повод задуматься и применить единственное действительное средство для предотвращения уже проклевывающегося индивидуального социального террора. Средство это — очищение «элит» сверху (вариант «опричинина»), чтобы не допустить его снизу (вариант «путачевщина»). Для начала — хотя бы доходячиво объяснить всей обезумевшей от жадности чиновничьей банде, что человека нельзя загонять в угол: он может сорваться и в безумии своим натворит что угодно. Даже разнести государство «до основания, а затем». Исторические примеры имеются.

Самое неприятное, что противостоять такого рода неорганизованному индивидуальному террору практически невозможно. Нельзя разбомбить его, как базы ИГИЛ, потому что у одиночки нет баз. Нельзя внедрить в организацию агента и ликвидировать ее изнутри, потому что зачастую нет самих организаций. Нельзя даже

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Елена ФЕДОРЕНКО

Манифестом художественного руководителя отметил новоселье Театр имени Евгения Вахтангова.

Вахтанговцы ждали Новую сцену давно, еще с прошлого века. Во-круг как грибы после дождя возводились подмостки — под крышами и в подвалах, в фойе и на улицах, и только старейший театр на Арбате словно заколдовали — унылый долгострой соседствовал с памятником позолоченной принцессе Турандот. Вторая сценическая площадка была, но появилась она случайно, благодаря Петру Наумовичу Фоменко, решившему поставить «Без вины виноватые» в зрительском буфете третьего этажа. Получился зал на шесть десятков мест, предназначенный для экспериментов и спектаклей камерного формата.

Новая сцена — совсем иное, тут есть чем гордиться. Это уютный и удобный театральный дом, современный, оборудованный по последнему слову техники, с цехами и складами для хранения декораций. Подмостки и зрительный зал сконструированы по принципу трансформера. Прописалась Новая сцена, как и планировалось, по соседству с легендарной, стена к стене. Вахтанговцы довольны: «Мы даже мечтали об этом не могли». О том, что жизнь на Арбате, 24, не будет серой и тоскливой, заявили сразу, приурочив к новоселью три премьеры. Еще две — «Подорожники» по Достоевскому и «Питер Пэн» для детей — войдут в афишу до рождественских праздников.

Первый спектакль — «Минетти» — худрук Римас Туминас поставил как своеобразный манифест к рождению Новой сцены. Пьеса австрийского драматурга Томаса Бернхарда, кажется, явилась только поводом к высказыванию режиссерских мыслей о театральной природе, актерском ремесле и людях, зараженных лицедейством по обе стороны рампы. Чтение текста «Минетти» — занятие для особо усидчивых. По сути, монолог, где логика мешается с по-

ФОТО: АРТЕМ ТЕОФИЛОВИЧ/АСС

Лирическая трагедия

током подосознания, написан для реального актера-долгожителя по фамилии Минетти. Своеобразный режиссерский выход на сцену более семи десятилетий, играл и на десятом десятке лет, когда уже отпустили ноги. В титульной роли — Владимир Симонов. Его Минетти в покоем согласии с пьесой мечтает о короле Лире, все остальное — изысканная игра в театр, придуманная постановщиком вместе с постоянными соавторами.

Черное, глубокое давящее пространство. Воеет непогода. Накатывают волны. Отзвуки шекспировой бури и в музыке (композитор Фаустас Латенас), и в убранных сцены (художник Адамас Яцковский), и в пластике (хореограф Анжелика Холлиа). И в душах персонажей. Место действия — холл отеля. Сюда

в длинном черном пальто и шляпе, с выдвинувшим чехлом из чемодана приходит Минетти, эдакий Актер Актерич, чтобы обсудить с директором театра предложение исполнить роль короля Лира. Директор не объявляется. Была ли с ним договоренность — тоже вопрос. Но артисту, желающему играть, немаловажно, что у него под рукой и что вокруг. Под рукой — чемодан, а вокруг — странная команда служителей гостиницы: портье и но-сильщик, похожие на роботов, бесстрастная горничная с прямой, как доска, спиной, люди-шаржи за стойкой и такие же неаппетитные постояльцы. Они и становятся заложниками актерского притяжения Минетти, находящего свой театр там, где есть хотя бы один зритель. И он начинается. Играет — картинно, на-

дачно, патетично, пока его не сбивает с котурнов Дама почтенных лет, из года в год приезжающая в отель, чтобы в одиночестве ново-годней ночью осушить бутылку, а то и две, шампанского, предварительно закрыв лицо маской обезьяны. Осмотрев своего визави с ног до головы, она произносит: «У вас завязки от калсон развязались». Как приговора: сразу становятся заметны не только несвежая лямка, торчащая из-под штанины, но и рваные перчатки, и бы-валые ботинки на босу ногу. Он, нищий, не наберет денег на обратную дорогу, это — его последняя гастроль. Даму с завидной фигурой, на высоких шпильках, блистательно играет Людмила Максимова, в финале эпизода поющая под Эдит Пиаф.

Куда ни кинь — всюду «Клинч»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Клинч» Сергея Пускепалиса — экранизация современной пьесы о воображаемом романе учителя и невменяемой выпускницы.

Преподавателя русского языка и литературы достала работа. «Я дважды лучший учитель района, трижды номинант на звание лучшего учителя Москвы, двадцать лет отдал школе, у меня лучшая успеваемость и популярность. Я пережил много таких, как ты. Заткнись и перестань беспокоить меня по пустякам, понюхай, дура!» — обрывает Виталий Борисович Федоров (Алексей Серебряков) нотацию директрисы, требующей сдать отчеты и планы. Разумеется — мысленно, понюхай. На самом деле тишайший педагог незаметно линияет из кабинета, борючая под нос: понимаю, устал, исправляюсь...

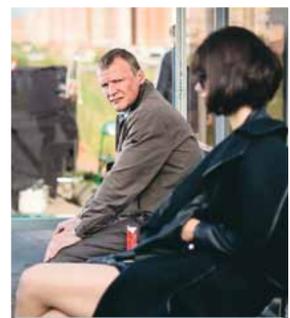
По дороге домой Федоров уговаривает чекушку, и начинаются чудеса. Героя нагоняет эффектная девушка и, выхватив портфель, скрывается за строительным забором. Нагнав похитительницу, Виталий Борисович отоваривает ее подвинувшейся под руку арматурой. В ответ Вита (Ася Домская) устраивает истерику, обвиняя преподавателя в самоубийстве подруги, обещая наравить на семью педагога любовника-бандита. Наставник пытается придушить бывшую ученицу, затем, встав на колени, молит о прощении. Все тешет! Девушка продолжает грозить скорой расправой. Связав оторву, Федоров затаскивает ее в квартиру, где за праздничным столом дожидаются интеллигентная жена (Агриппина Стеклова) и придурковатый сын Славик (Вячеслав Евлантьев).

Распакован «сюрприз», заинтригованные домочадцы приглашают гостя за стол — Вита крушит сервиз, опрокидывает мебель и грозит утопить благородное семейство в крови. Немного успокоившись, просится пожить с Федоровыми хотя бы годик и предлагает Славику заняться любовью. Виталий Борисович скорбно отмахивается, ведь аб-

сурдный сценарий проигрывается в его голове.

Когда же, наконец, фантазм закончится и педагог включится в реальность, вернется в невыдуманную семью, или на самом деле встретит любовь всей жизни? Увы, никогда. Полтора часа маленький человечек переживает «запретный плод» и, путаясь в самооправданиях, очерняет воображаемых близких. Под занавес, сбежав из дома, герой падает смертью храбрых от бандитской пули в объятиях преданной «нимфы».

Экранизированную поделку Алексея Сааповского можно было бы назвать психоаналитическим водевилем, если бы драматурга хоть чуть-

«Клинч». Россия, 2015
Режиссер Сергей Пускепалис
В ролях: Алексей Серебряков, Ася Домская, Агриппина Стеклова, Вячеслав Евлантьев, Максим Лагашкин
16+
В прокате с 22 октября

чувств интересовал реальный мир и судьба человека. Или деботированный в кинорежиссуре Сергей Пускепалис «вписал» бы кавардак в альтернативный киносценарий. Но вместо интерпретации постановщик лишь прилежно аранжировал пьесу, как на аптечных весах, отмерив юмор с печалькой, и, наигравшись в дураком, бросил героя в его вымороочной преисподней. Покончила ли с собой подруга Виты от неразделенной любви или это иллюзия, засасывающая Федорова заодно с его тараканами, мы никогда не узнаем.

Рыжая, честная, влюбленная

Сергей КОРОБКОВ

Из десяти премьер, объявленных на юбилейный, 50-й сезон, Московский детский музыкальный театр им. Н. Сац представил первую — оперу Леоша Яначека «Похождения Лисички-платовки».

Название для афиши переменили, оставив в нем имя титульной героини — «Лисичка» и добавив через точку слово «Любовь». Сразу понятно — то, что увидит и услышит зритель, не имеет никакого отношения к комиксу моравского художника Станислава Лолека «Лисичка-остроушка», «возрожденному в начале 1920-х годов Леоша Яначека на создание одной из лучших своих опер. Сложный для сценического воплощения текст, где практически отсутствует игровой сюжет, в Театре Сац постарались прочесть как философскую притчу о жизни с ее непреходящими смыслами и нравственными императивами. Спектакль вышел не детский, но, судя по всему, таковым и не задумывался: композитор стремился рассказать о чуде рождения и неизбежности смерти, об обретениях и потерях, о волшебных таинствах природы и ее божественном устройстве, когда вслед за весной — лето, за летом — осень, за осенью — зима.

Музыку «Лисички» называют ностальгической и меланхолической, но она исполнена внутренним светом, озаряющего любого, кто ей внимает. Главному приглашенному дирижеру театра Евгению Бражнику удалось сделать то, без чего спектакль обернулся бы дежурным утренником с музыкальными иллюстрациями, — вывести из оркестровых комментариев в духе самого Яначека — музыканта, поэта и философа, превратившего обычный комикс в поэму о взрослении человеческих чувств. Оркестр Театра Сац, еще в недавнем прошлом исполнявший разные партитуры одинаково, научился не толь-

ФОТО: ЕЛЕНА ПАПИНА

ко понимать особенности музыкальных стилей, но и выстраивать симфоническую вертикаль смыслов сообразно авторской задумке.

Мир Яначека обжит в спектакле бережно и любовно. Словно в книжке-трансформере, волеи художников Филиппа Виноградова и Валентины Останькович пространство обретает объем: взмывают вверх цветы и деревья, дома и пригорки, появляются нехитрая хозяйская утварь, а прямо к рампе примостилась вырезанная из фанеры корова. Страницы «перелистываются», и обстановка моментально обновляется, показывая цикличность времен года.

Люди в этом мире похожи на зверей (одни и те же артисты ведут парные роли Учителя и Комара — Сергей Петрищев, Пастора и Барсука — Александр Цилинко, Жены Егеря и Совы — Зарина Самадова, Пасека и Дятла — Андрей Панкратов), а звери — на людей. Ищет любви в весеннем бору остроурая Лисичка. Там же вспоминает о том, как встретил суженую, стареющий Егерь (отличная работа Петра Соколова). За столом в трактире подвыпившая троица — Учитель, Пастор и Егерь — наперебой восхваляет деревенскую красавицу Теринку, которая кажется им в этом заброшенном богом месте недоступной мечтой. Теринка же выберет в мужья браконьера Гарашту (Олег Банковский), хвастающего тем, что несет ей полудятать обычные семечки.

Реплики Минетти, в чьем сознании спутаны прошлое и настоящее, реальное и вымышленное, льются гремучей смесью из слов сыгранных и несыгранных ролей, воспоминаний о триумфах и поражениях, отрывков из Шекспира и отчаянных признаний, что теперь он вынужден заниматься земледелием. Иногда Минетти приоткрывает чемодан, чтобы выудить из его глубин почти истлевшие газетные вырезки и зачитать восторженные отзывы о себе. Но вытащить маску короля Лира он так и не рискнет. Да и есть ли она там, маска, или он все придумал, включая предложение директора театра?

Черная мгла раздражается то грозным потоком ветра, то вихрями метели. Огромный вентилятор режиссер не прячет — карнавалый кордебалет трепещет от его порывов. Похожие на цирковых клоунов ряженые собираются в ансамбль: экстравагантная певица с одуванчиком волос на голове, аккордеонистка с перекошенным лицом и явными нарушениями двигательной системы... Мир бешеного карнавала допояняется злобющим карликом, дефилирующим под ручку с горничной сомнительного поведения, а влюбленный клоун вдруг произносит монолог Сирано или Ромео (замечательная работа Максима Севриновского).

Многоголосие смыслов (до конца неясно, кто они, все эти люди-маски, кто сам Минетти у Владимира Симонова — большой, пораженный маньер величия, или действительно гений), соединенное в спектакль, так живо напоминает изысканные опысы литовского студента ГИТИСа Римаса Туминаса, которые в середине 1970-х впечатляли своей абсолютной театральной природой. Потом подтексты менялись, и те, что резонировали с иронией по отношению к российской истории и природе славянского характера, зачастую оставляли не лучшее послевкусие. В «Минетти», к счастью, этого нет. Режиссер, собравший коллекцию сценических штампов, говорит об актерстве как о форме сумасшествия, опьянения куражом и признается в любви к театру, чьи рефлексии всегда воспитательны и бес- смертны.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

24 октября 1940 года с больших экранов звучал бархатный тенор кумира оперной сцены Сергея Лемешева.

«Музыкальная история»

Музыкальная история имела большой успех, — вспоминал режиссер картины Александр Ивановский. — Сергей Лемешев, Зоя Федорова, Эраст Гарин и я были награждены званиями лауреатов Государственной премии. По справедливости, среди награжденных на первом месте должно было стоять имя Е.П. Петрова. Этот фильм был одним из первых советских фильмов в жанре чистой музыкальной комедии... Семь лет спустя... министр кинематографии И.Г. Большаков сказал мне: «По статистическим данным, ваш фильм просмотрели сто миллионов человек!» Я был просто удивлен этой цифрой!

И в самом деле, автор либретто первой музыкальной комедии Евгений Петров решал нетривиальную задачу. С одной стороны, историй о голодных самородках, ставших кумирами миллионов, в западном кино было снято немало. С другой, оперный лемешевский репертуар не ложился на легкомысленный комедийный сюжет. К стати, и режиссеры «Музыкальной истории» — вышедший из протазановского круга Александр Ивановский и бывший ассистент Георга Вильгельма Пабста, австрийский эмигрант Герберт Раппапорт — ни легкомыслием, ни тяготой к эксперименту не блистали. Наконец, публика могла не принять камерную комедию о ленинградском таксите, завоевавшей оперную сцену северной столицы.

Искушенный фельетонист, один из авторов «Двенадцати стульев» и «Золотого теленка» Евгений Петров решил проблему, введя в сюжет противостояние белого и рыжего клоунов: безответного лирика Говоркова и навязчивого «образованца» Тараканова (Эраст Гарин). Пока первый гораит на подмостках в образе Ленского, герой Гарина пытается охмурить капризную «Колембину» — диспетчершу Клавдию Белкину в исполнении Зои Федоровой. При этом «Арлекин» Тараканов изъясняется в высоком штиле: «Судьба есть жизненный стимул в разрезе научных споров». Или: «В части подарков выражение чувств есть обязательное условие. Согласно теории сохранения личности, одеколон — не роскошь, а предмет ширпотреба и культурной жизни». «Мои отстальные родители дали мне пошлое имя Федор, я переменил его и называюсь красивым заграничным именем Альфред. И от любви я требую, в первую очередь, красоты!»

В отличие от «гламурного» Тараканова, Петя Говорков в исполнении прославленного 38-летнего тенора Сергея Лемешева капризом не блещет и едва не заикается от колоссальной невысказанных чувств. Если бы не добрый волшебник — руководитель оперного кружка клуба работников автотранспорта, jovialный старик Македонский (Николай Коновалов) — он так и пропел бы всю жизнь в коммунальной ванной «Вдоль по улице метелица метет». Но чего не случается в сказках? Порой и Ленский способен затмить Онегина (Анатолий Королькевич), если тот за три странички до своей партии.

Наигравшись в деле арте, Петров пошел еще дальше. Согласно его истории, любовь к музыке не соединяет сердца, а разлучает. Говорков отправляется учиться в Консерваторию, блещет на подмостках Кировского театра, Белкина уезжает в Гатчину. Соединяет пару радиоконцерт: услышав далекий голос, девушка спешит на премьеру «Майской ночи», чтобы слиться в поцелуе с бывшим Ленским, перевоплотившимся в неунявающего Левко.

С завидной ловкостью и азартом, с помощью таксомоторов, телефонов, радиоточек, Петров оосовременил дельартовский «пролетариат», привив ему страсть к высокой культуре. И главное — сочинил либретто, где арии Чайковского, Римского-Корсакова не просто оформлялись легкомысленный сюжет с элементами буффонады, а раскрывали лирический пафос предвоенного поколения.

Остроумная игра с формой окрылила Александра Ивановского, продолжившего радовать зрителей музыкальными комедиями. Именно его «Антон Иванович сердится» и «Сильва» проложили светлый путь камерно-опереточным «Летушки мышам», «Соломенной шляпке», «Небесным ласточкам», «Дульсиное Тобосской» и «Ах, водевиль, водевиль...»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Александр Сладковский:

«Оркестр пошел в народ — мы играли на заводах и даже в магазинах»

Елена ФЕДОРЕНКО

20 октября исполнилось 50 лет Александру Сладковскому — главному дирижеру оркестра Республики Татарстан. Возглавив один из старейших российских симфонических коллективов пять лет назад, Александр Витальевич не только вернул оркестру былую славу, но и многократно ее приумножил.

Это имя многие запомнили еще по Международному дирижерскому конкурсу имени Сергея Прокофьева 1999 года. Лауреатами тогда стали Александр Сладковский и Туган Сохийев, ныне музыкальный руководитель Большого театра.

Сладковский, выпускник двух столичных консерваторий, не испугает едва ли не самый страшный вопрос, который дирижерам могут задать духовики: «В каком строе написаны валторны?». Потому что в молодости он освоил трубу и основы военного дирижирования, знает духовой оркестр досконально. На факультете военных дирижеров овладел мастерством оркестровщика и сделал более пяти сотен переложений для духового оркестра (в их числе «Дивертисмент» Леонарда Бернштейна, тогда не знакомый в Советском Союзе). Струнные секреты симфонического оркестра Сладковский постигал в Санкт-петербургской Капелле и на уроках своего учителя Владислава Чернушенко. Взрослел на репетициях Гергиева, Темирканова, Башмета. Не устаю повторять, что учителя у него были фантастические.

Накануне юбилея «Культура» спросила Александра Сладковского о том, чем он живет сейчас и какие планы строит на будущее.

культура: Пять лет назад Вы возглавили оркестр, который находился на грани умирания. Наверняка строили планы дальнего прицела. Сегодня оркестр стал мировым брендом. Что из реализованного вызывает особую гордость?

Сладковский: Наверное, то, что коллектив вошел в рейтинг российского музыкального сообщества и симфонический истеблишмент самого высокого уровня. По военной аналогии: из затангованного судна мы превратились в крейсер стратегического назначения и теперь стоим на вооружении России.

культура: Помню пустые залы на концерте 2009 года, вялый строй и голодные глаза музыкантов — все это Вы преодолели в одиночку?

Сладковский: Нет, конечно. Мне повезло — состоялся разумный диалог с региональной властью. Президент республики Рустам Минниханов, заступивший на высокий пост в марте 2010-го, увидел меня на сцене и сказал: «Хочу, чтобы этот дирижер работал в Татарстане».

Он знал ситуацию досконально: коллектив переживал драматичный период, легендарный дирижер Фуат Мансуров тяжело болел, не имел возможности работать в Казани, жил в Москве. Президент решил вернуть оркестру былую славу, сделать его визитной карточкой республики, поднять до мирового уровня. Выделил грант. До сих пор Рустам Нургалеевич внимательно следит за нашими успехами и курирует нашу деятельность. Нечасто бывает, когда руководитель такого ранга четко понимает художественные задачи и оказывает всестороннюю поддержку.

культура: Как решились расстаться с Москвой, где были вполне востребованы — и как приглашенный, и как штатный дирижер оркестра «Новая Россия»?

Сладковский: Юрий Башмет сказал мне: «Саша, возглавлять оркестр и быть очередным дирижером даже самого хорошего коллектива — два разных статуса». Знаете, любому интересно строить дом, начиная с фундамента. В оркестре Татарстана — так сложилось — надо было начинать с основ.

Казань — незнакомое географическое место, и психологически переиздавалась непросто. Но сложная и манящая цель, которая тогда представлялась недостижимой, стала хорошим стимулом. Мне как раз исполнилось 45 лет, и я вспомнил мудрые слова о том, что в 25 многие считают себя гениальными, но к пятидесяти это нужно доказать делом. Шанс дается не всем, и я его считаво не пропустил.

культура: Казань еще не была такой прекрасной, как сейчас?

Сладковский: Я попал в разгар стройки. Уже во второй раз. Впервые оказался на «строительной площадке» во время приготовления к празднованию 300-летия Петербурга, когда служил главным дирижером Театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории. В Казани шла интенсивная подготовка к Универсиаде-2013, обстановка в городе была непростой. Роптавших я успокаивал: «Потерпите немного, все изменится, и жизнь разделится на периоды «до» и «после». Так и случилось. Сейчас Казань — неопишимо красивый, ухоженный, чистый город.

Видел все фазы сказочного преобразования «третьей столицы России»: от прорыва туннелей до высаживания деревьев и газонов. Я связываю подъем, который переживает оркестр, не только с нашими творческими усилиями, но и с тем, что мы попали в турбулентный созидательный поток. Закадывался новый современный город, возрождался оркестр — совокупность этих обстоятельств дала невероятный эффект.

Со «стройкой» связана одна смешная история. На одном из первых фестивалей современной музыки «Concordia» мы решили исполнить Пятую симфонию Алексея Рыбникова «Воскрешение мертвых». Собрали внушительный состав исполнителей, помимо оркестра — орган, солисты, два хора. Пригласили композитора. Поезд прибыл на вокзал в разгар реконструкции. Как все пассажиры, Алексей Львович выпрыгнул из вагона на гальку и пошел, увязая в грязи и переступая через строительный мусор. Добрался до тротуара, поставил чемодан и, выдохнув, сказал: «Бедный, бедный Сладковский».

культура: В оркестре совсем юные музыканты. Аксакалов периода Рахлина — первого дирижера оркестра — и Мансурова пришлось уволить?

Сладковский: Сегодня все, кто приезжает к нам выступать, удивляются молодости оркестра. Нынешний сезон открывали со знаменитым скрипачом-виртуозом, лауреатом престижных международных конкурсов Леонидом Кавакосом. Играли Концерт для скрипки Яна Сибелиуса. Леонидас, которого называют «человеком мира» за его многочисленные гастроли и как солиста, и как дирижера, отметил: «Какой у вас молодой оркестр, редко такой встретишь». Несколько рахлинцев у нас остались, я ими очень дорожу. Они для меня — люди-артефакты. Их всегда освобождают от прослушиваний, не беру в долгие трудные туры, если они сами того не хотят.

Я никого не выгонял — процесс обновления получился естественным. Кто уходил, тот понимал, что начинается иное время, что едва ли они смогут соответствовать уровню требований, выставленных мною. Заданный темп выдержали не все. На освободившиеся места пришла молодежь, в основном выпускники и студенты Казанской консерватории. Однако важно не то, что поменялся состав. Удалось переломить психологию оркестрантов, их мотивацию — они вошли во вкус, сознают, зачем приходят на работу, постигают такой мощный объем музыкальной информации. Первый концерт памятен тем, что в зале сидело меньше людей, чем на сцене. Сейчас у нас нет ни одного концерта, который проходил бы без приставных рядов и аншлагов.

Горжусь музыкантами нашего оркестра. Сами посудите, недавно они выдержали два радикально противоположных температурных режима. На фестивале «Хибла Герзмава пригласает» в Сухуме два часа играли на жару в сорок градусов, а через какое-то время выступали на фестивале под открытым небом «Казанская осень» при плюсе восьми. Я видел, как тяжело физически играть и духовикам, и струнникам. Однако ни жара, ни холод никак не отразились на качестве — это и есть пример подвижности, любви к своему делу, к слушателю.

культура: Вы сказали, что ряд музыкантов ушли из-за высокого уровня требований. Каких?

Сладковский: Первую репетицию я провел нестандартно, решил познакомиться с каждым струнником индивидуально, в своем кабинете. На пульте лежала Пятая симфония Чайковского. Открою тайну: из полушести струнников только пятеро попали в ноты. У меня руки опусти-

ла, уеду из Казани, разрушится все, что только начало выстраиваться.

культура: Сейчас с оркестром выступают звезды. Как удалось их привлечь? Почему они так охотно сотрудничают с вами?

Сладковский: Может, потому что мы верстаем план на опережение? В конце первого сезона решили сыграть «Весну священную». И сыграли. Сейчас страшно об этом вспоминать, но ведь исполнили Стравинского весьма достойно. Никто ничего не понял со страху, но сделали. Потом поставили цель сыграть все девять симфоний Бетховена, затем — все симфонии Чайковского, все инструментальные концерты Брамса. Стали обращаться к лучшим музыкантам — благодаря президентскому гранту могли соответствовать международному уровню гонораров. Каждая встреча с Мацуевым, Березовским, Лутанским, Плетневым, Федосеевым влияла на оркестр, давала колоссальные результаты. Денис Мацуев начал приглашать нас на российские фестивали. Постепенно стали выходить на международный рынок, записались на Mezzo, Medici, канале «Культура», выступили в Большом театре. Валерий Гергиев открыл абонемент нашего оркестра в Мариинском театре. В следующем сезоне сыграем в Петербурге Малера, Брукнера, Моцарта и Бетховена. Везти Малера в Мариинку — весьма претенциозно и ответственно. Конечно, самый важный для нас творческий прорыв — все симфонии и инструментальные концерты Дмитрия Шостаковича, к репетициям которых мы приступили.

культура: Грядет 110-летие со дня рождения Шостаковича, так что проект своевременный...

Сладковский: ...И дерзкий. Для нас огромная честь, что удалось договориться с генеральным директором фирмы «Мелодия» Андреем Кричевским о записи всех симфоний и инструментальных концертов Дмитрия Дмитриевича. То, что мы сможем создать такую коллекцию на старейшей и дорогой для нас студии, — пример для региональных оркестров беспрецедентный. Сейчас активно готовимся, хотим сыграть весь цикл в Казани. Шостакович невероятно много сделал для оркестра. Известный татарский композитор, ректор Казанской консерватории Назиб Жиганов три десятилетия пытался организовать симфонический коллектив, но ему не удалось. Помог Дмитрий Дмитриевич. Московские друзья всегда влияли на судьбы региональных музыкальных институций. В следующем году оркестру исполнится 50 лет, и запись на «Мелодии» станет настоящим событием в его истории.

культура: Вы так проникновенно говорите о Шостаковиче, а фестиваль посвятили Рахманинову.

Сладковский: В Оперном театре давно проходит форум Шалапина, что справедливо, потому что Казань — один из родных великому певцу городов. Рахманинов и Шалапин крепко дружили. Композитор бывал в Казани, выступал в торжественном беом зале Дворянского собрания. На фасаде этого роскошного особняка по нашей инициативе установлена мемориальная доска, а на площади Свободы, что по соседству, высажена белая сирень, столь любимая Сергеем Васильевичем. Потому и фестиваль назвали «Белая сирень». В рахманиновской музыке много восточных интонаций, и есть предание, что сам он — потомок древнего татарского рода Рахмана.

культура: «Белая сирень» — не единственный фестиваль оркестра, сколько их?

Сладковский: Шесть. Сначала было четыре, по числу времен года. Помимо «Белой сирени» существуют «Рахлинские сезоны», посвященные создателю оркестра. В афише в основном западная классика, непривычным интерпретатором которой был Натан Григорьевич. «Concordia» — смотр современной музыки имени Софии Губайдулиной. «Казанская осень» — оперный форум под открытым небом. Со временем добавились еще два. «Денис Мацуев у друзей» и «Творческое открытие».

культура: Вы чувствуете, что Москва и Казань — города разных религий?

Сладковский: В Казанском кремле рядом с православным собором стоит мечеть, что символизирует единение религий. Казань — идеальное место, межнациональных проблем здесь не существует. Так сложилось исторически. В Казани жить необыкновенно удобно. Власти республики стараются

делать все, чтобы людям было комфортно. Везде ощущается хозяйская рука: много пешеходных зон, удалось побороть пробки — появилось невероятное количество развязок, виадуктов, туннелей.

культура: Есть самые любимые места в Казани?

Сладковский: Набережная, откуда открываются роскошные виды на новую и старую Казань. Она проходит от кремля до моста Миллениум. Вдоль нее я каждое утро хожу на работу, вечером здесь занимаюсь спортом. Люди приходят сюда отдыхать, как и в парк «Черное озеро», — это вторая моя привязанность, исторический огромный парк, разбитый на аллеи. Старинные озера давно обмелели, сейчас вместо них один искусственный водоем и фонтаны. Вокруг всегда много молодежи, катаются на роликах и вейсипедах — летом, зимой — на коньках.

культура: Вы занимаетесь спортом?

Сладковский: Десятилетним мальчишкой я поступил в кадетское музыкальное училище, в 1977-м пошел на первый парад в составе роты барабанщиков, видел Брежнева на трибуне Мавзолея. Нас гоняли на зарядку, приучали держать физическую форму — тогда считалось престижным заниматься спортом, выглядеть сильным, ловким, здоровым. Так что привычка — с детства.

культура: С Государственным симфоническим оркестром Республики Татарстан Вы записали антологию музыки композиторов Татарстана. Зов сердца или социальный заказ?

Сладковский: «Антология» музыки композиторов Республики Татарстан, изданная на лейбле Sony Music, — скорее, долг, который я отдаю республике и оркестру. Горжусь этой работой, расцениваю ее как дань людям, много сделавшим для коллектива. В определенном смысле вижу в этом свою миссию.

Стараюсь делать как можно больше для популяризации, продвижения, развития татарской композиторской школы. Хочу, чтобы музыка республиканских композиторов звучала во всем мире, она того стоит. Сейчас меня пригласили в оркестр Монте-Карло и попросили включить в программу одно из современных сочинений. Я предложил симфоническую пьесу «Небесное движение» молодого композитора Эльмира Низамова. Его же мы позвали в качестве резидент-композитора в надежде, что в течение сезона он сочинит несколько больших партитур, которые войдут в наш репертуар.

культура: Как налаживаете контакт с молодежью? Ей, погрязшей в виртуальном пространстве, чтобы войти в мир серьезной симфонической музыки, нужны проводники.

Сладковский: Путей сближения с публикой много. Мы выбрали самый простой — «пошли в народ», играли на заводах и даже в магазинах. Открыли сайт оркестра, страничку на YouTube и Facebook, так что теперь общаемся не только с казанской молодежью, но и со всем миром. Пир-отдел связывается со студенческими сообществами. Есть практика выступлений в университетах. Для школьников и студентов действует скидки на билеты, стараемся проводить гибкую ценовую политику. Придумываем благотворительные и образовательные программы, например абонемент «Музыкальная азбука от А до Я».

культура: К юбилею Никиты Михалкова Вы вместе с фирмой «Мелодия» дарите ему и всем читателям газеты «Культура» диск с записью Концерта для виолончели с оркестром Алексеем Рыбникова. Расскажите подробнее?

Сладковский: Концерт написан пять лет назад. Алексей Львович пригласил меня дирижировать премьерой в Большом зале Консерватории. Потом он значительно переработал партитуру, усилил роль солирующей виолончели и дописал монолокаденцию. Это стало вторым рождением сочинения. С виолончелистом Александром Князевым мы исполнили Концерт в Казани в ноябре 2014 года, записали на фирме «Мелодия» в присутствии композитора. Для меня большое счастье поздравить Никиту Сергеевича — выдающегося человека и великого мастера, на чьих флюидах мы росли. Своим стилем, тематизмом, интонациями Концерт отражает путь художника, странствующего в океане жизни и искусства. Для меня Михалков — важный капитан, который крепко держит штурвал и уверенно прокладывает курс своего корабля. В Казани жить необыкновенно удобно. Власти республики стараются

Владимир Грамматиков: «Шмелев сотворил настоящее, вечное чудо»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

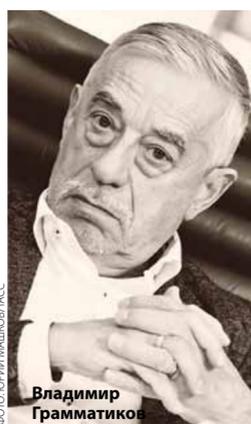
В январе 2016-го в Госдуме состоится премьера 52-минутной экранизации пьесы Ивана Шмелева «Лето Господне». Корреспонденту «Культуры» удалось посмотреть картину и пообщаться с ее авторами — вдохновителем и художественным руководителем проекта Владимиром Грамматиковым и режиссером Валерием Ткачевым.

Прием, на котором держится фильм, вызываяе прост. За кадром звучат отрывки из глав романа: «Масленица», «Великий пост», «Пасха», «Благовещенье», «Рождество». На экране мелькают дореволюционные открытки, городские виды начала XX века, древние иконы и цветные фотографии православных богослужений. Появляются рассказчики: на задрапированном черным бархатом фоне студенты ВГИКа зачитывают отрывки и, воодушевляясь текстом, наполняют визуальный ряд потоком простых,

светлых эмоций. Полифоническое многоголосье аранжируют музыкальные темы Эдуарда Артемьева из «Нескольких дней из жизни И.И. Обломова». Отправляясь на просмотр работы учеников Владимира Грамматикова, не ожидаясь встретить ожившее волшебство. Тем более поразительна свежесть первых впечатлений, которыми обмениваются зрители после просмотра. Мнение коллег единодушно — авторам картины удалось покорить магией уникального языка, и если не распахнуть настежь, то

хотя бы приоткрыть форточку в бескрайний пейзаж сияющего «Лета Господня». **культура:** Как родилась идея инсценировки?

Грамматиков: Однажды, приходя на занятия вгиковской мастерской, был неприятно удивлен — студенты безбожно наигрывали и никак не могли остановиться. Задумался: что делать? Заставил их прочитать «Лето Господне», и книга Шмелева стала для моих второкурсников религиозным откровением. Во-первых, юные актеры узнали, что такое православ-

Владимир Грамматиков

ные праздники, а во вторых... будто витаминами объелись — зарядились эмоциями, просветлели. Разобрали текст, быстро выучили «партии». Понял: надо срочно ставить и снимать. Вгиковские режиссеры нам не дали, и я пригласил внука, Никиту Грамматикова (выпускника Высших курсов сценаристов и режиссеров) и Валерия Ткачева. Поймал проходившего по коридору Игоря Ясуловича — он согласился задать камеру моим чтецам. Оставалось подобрать и смонтировать образный ряд.

культура: Когда картину увидят зрители?

Грамматиков: Пока неизвестно. Январская премьера пройдет в Государственной думе. Затем попросим благословения у патриарха и подадим документы на получение прокатного удостоверения.

культура: «Лето Господне» смотрится как заявка на полнометражную экранизацию романа. **Грамматиков:** Приятно слышать. Но без государственной поддержки такое кино никто не вытянет. К тому же трудно поделиться с приемом подачи, ведь книга лишена драматургического конфликта. Лирический герой — маленький мальчик, открывающий мир, которого больше нет.

культура: А кажется, будто «русский эон» вот-вот проявится, восстанет, как град Китеж.

Грамматиков: Да, Шмелев сотворил настоящее, вечное чудо. Главное, работая над фильмом, ни в коем случае не влезать в авторский текст, не перекручивать, не переизобретать. Как это сделать — вопрос.

Ткачев: Иван Сергеевич работал над романом около четырнадцати лет. Окончательной редакцией занимался в оккупированном немцами Париже, публиковал книгу частями. Думаю, годы войны должны стать «рамкой», в которой оживет книга, ставшая для автора якорем, спасением от отчаяния.

Под единой обложкой «Лето Господне» увидело свет лишь в 1948-м, через два года писателя не стало. За полгода до смерти он говорил друзьям, что хочет перебраться жить в монастырь. 24-го июня 1950-го Иван Сергеевич вошел в номер гостиницы обители Покрова Божией Матери в Бюсси-ан-От. Распахнул окно, услышал малиновый звон и умер от разрыва сердца. **Грамматиков:** Мне кажется, лучше опираться не на фэбулу внешних обстоятельств, а исходить из мировосприятия а ге-

роя книги, открывающего взаимосвязь вещей в религиозном цикле православных праздников и связанных с ними событий домашней жизни.

Ткачев: Друг писателя, философ Иван Ильин, дал ориентир, описав координаты «Лета Господня»: «Два солнца ходят по русскому небу: солнце плетное, дававшее нам бурную весну, каленое лето, прощальную красоту-осень, строго грозную, но прекрасную и благогоудатную белую зиму; и другое солнце, духовно-православное... И вот Шмелев показывает нам и всему остальному миру, как ожилась эта череда двусолнечного вращения на русский народно-простонародный быт и как русская душа, веками строя Россия, наполняя эти сроки Года Господня своим трудом и своей молитвой».

культура: «Лето Господне» — роман-ретроспекция. Шмелев видит мир глазами мальчика как бы сквозь тусклое стекло, но очень ярко и сердечно чувствует. В книге постоянно расфокусируется и «собирается» зрение — рассказчик то близорук, то дальновидок. Кажется, будто он вбирает в себя весь мир и всю веру, что есть на враждующейся вокруг него Земле. При этом активно перемещается по дому и Москве. А где должна находиться камера? Не хотелось бы, чтобы она играла в волшебной истории главную партию...

Ткачев: Согласен, но пока об этом говорить рано. Все-таки фильм начинается со сценария. В настоящий момент решающее слово за Министерством культуры — если оно объявит конкурс заявок на экранизацию в числе приоритетных проектов, мне кажется, дело пойдет.

Грамматиков: А мы с коллегами готовы обсудить проблему экранизации «Лета...» за круглым столом с участием литераторов, представителей искусства и сотрудников газеты «Культура».

Театральные смотрины

Виктория ПАШКОВА

С 1 по 17 ноября в столице пройдет Международный фестиваль современной русской драмы «Смотрины», организованный при поддержке Министерства культуры РФ и департамента культуры правительства Москвы. Двенадцать коллективов из России, СНГ и стран дальнего зарубежья представят спектакли по пьесам Юрия Полякова на сцене театра «Модерн». Торжественное открытие состоится во МХАТе имени Горького, закроется смотр знаменитым спектаклем Театра Сатиры «Хомо эректус».

Вокруг фестиваля немедленно разгорелись страсти. Почему именно Поляков? Что за бенефис писателя, столь не любимого отечественными либералами и трендовой театральной критикой? Ответ придется начать издали. Русский театр всегда позиционировал себя кафедрой, с которой можно было не просто обратиться к зрителю, но и вступить за униженных и оскорбленных. Именно драматург ставил перед жизнью то зеркало, которое, не ровен час, оборачивалось в его руках увеличительным стеклом. Сегодняшний театр зачастую сует нам либо генно-модифицированную классику в лице гомосексуалиста Гамлета и обернувшихся лесбиянками сестер Прозоровых, либо душевный стриптиз маргинала, горящего своей непохожестью. Создается впечатление, что люди с их реальными бедами и радостями нынешним драматургам мало интересны. На афишах московских театров современная российская пьеса присутствует в лучшем случае в виде «новой драмы», забравшей куда-нибудь на чердак или в подвал, поскольку большой зал ей не по плечу. Список весьма ограничен: братья Пресняковы, Михаил Дурненков, Максим Курочкин, Иван Вырыпаев, Ярослава Пулинович, еще две-три фамилии. При этом худруки жалуются, что, кроме «новодомовцев», ставить больше некого. А драматурги парируют — так вы у нас ничего другого и не берете. Мы бы рады, самим чернуха надела...

В провинции ситуация еще сложнее. Там зритель на «продвинутость» не претендует, на чернуху его калачом не заманишь. Однако театру нужно не только репертуар держать, но и на «Золотой маске» себя показать. Вот и бе-

рут на малые сцены все тех же «дурненковых», поскольку иных на национальной театральной премии до последнего времени не жаловали. Скептеров словно берут подписку, мол, никакой традиционной ориентации. В эстетическом смысле, разумеется. А драматург — человек зависимый. Вот и лепит на скорую руку то, что предписано и будет востребовано если не «Маской», так хотя бы одной из множества «лабораторий» и «мастерских» современной пьесы. А то, что пьеса продержится в репертуаре театра сезон, максимум два — не беда. Казна не обеднеет.

Сегодня в искусстве (да и в нем ли одном) зачастую правят бал люди, воспринимающие определение «профессионал» чуть ли не как оскорбление. Для них свобода творчества базируется не на совершенном владении школой, не на знании законов и принципов своего ремесла, а на безудержном самовыражении, часто эти законы и принципы попирающем. Авторы, будучи не в состоянии выстроить сюжет, объявляют его анахронизмом. Не умея сочинить яркие диалоги, бегут с диктофонами на улицу и записывают перебранку бомжей у помойки. Полноценная пьеса как литературный жанр выродилась в аморфный «драматургический материал». Да и зачем вывешивать каждую реплику, держать ритм и скрупулезно выстраивать эпоху, если режиссер все равно сократит диалоги, переставит сцены местами, поменяет персонажам пол и перенесет действие, куда ему заблагорассудится. Отсутствие нормальной драматургии развывает руки постановщику. Что на сцене ни натвори, все можно с легкостью выдать за новые формы, по которым страдал еще чеховский Треплев. Интересно, как сложилась бы драматургическая судьба Антона Павловича или, скажем, Алексея Максимовича, если бы их пьесы игрались не у Станиславского, а в самодетельном театре Треплева? Другими словами, в присудебной лаборатории?

Но у нас иная традиция. Драматург испокон века был главной фигурой на театре. Он определял, что говорят с подмостков. Чтобы остаться «с веком наравне», каждый коллектив искал свою тему и своего драматурга, и тот придавал театру «лица-общее выражение». Заметьте, выражение, не гримаса. В одночасье вековая традиция пресекалась. Более того, она была подвергнута осмеянию, объявлена чуть ли не признаком дурного тона. Самым главным стало «как», вытеснившее «что» со сцены. Вряд ли это произошло само по себе — слы-

ком большой властью над умами обладал русский театр. Шоковые пертурбации 90-х можно было вести, только отключив социальную функцию театра, а также отечественного искусства в целом, оставив ему на прокорм «услуги» развлечения и эксперимент ради эксперимента. Сегодня быть «в тренде» — значит, делать кассу на атаже, например, отправляя Христа в бордель. Или бросать все силы на поиск бесцельной новизны. Такова программа многих художественных руководителей, превративших вверенные им сцены в источник пожизненной ренты. А современность? Слишком неудобные вопросы ставит сегодня время — начнешь отвечать, того и гляди без ренты останешься. Это тебе не партбилет по согласованию с ЦК КПСС сжигать.

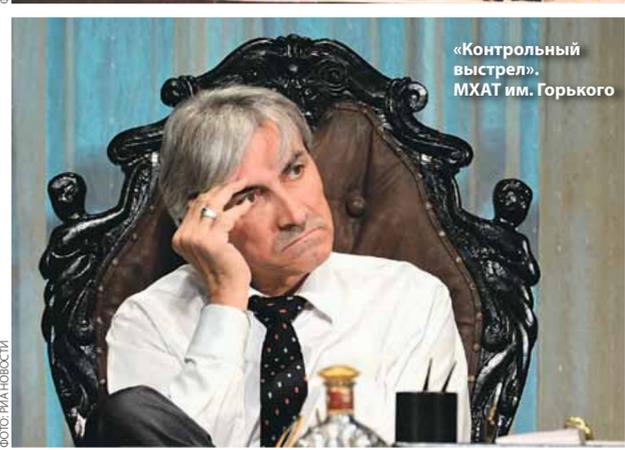
В этой ситуации, на которую государство долго взирало с равнодушной усмешкой, удобно было считать, что драматургии, продолжающей традицию русского психологического и социально значимого театра, просто не существует. Но она есть. Как есть театры, удержавшиеся от оглушающей новизны. Есть и художественные руководители с ясной гражданской позицией. Есть и драматургия, востребованная репертуарными театрами, идущая на сцену годами и любимая зрителями. Например, пьесы Юрия Полякова ставятся от Владикавказа до Владивостока (в одной только Москве шестнадцать спектаклей) и собирают полные залы. Правда, определенная часть театрального сообщества вот уже два десятилетия держит его в своеобразной «слепой зоне». А если и высказывается, то примерно как рецензент «Коммерсанта», озглавивший текст о спектакле «Хаалам-бунду, или Заложники любви» во МХАТе им. Горького как «Первобытный реализм». Почему на этот «первобытный реализм» ходят зрители, критику не интересно, как, впрочем, и то, почему публика не смотрит его возлюбленную «новую драму».

Сегодня мало кто знает, что в 1987 году Олег Табаков открыл свою «Табакерку» спектаклем «Кресло» по острой перестроечной повести Юрия Полякова «ЧП районного масштаба». Почти тогда же в ленинградском ТЮЗе Станислав Митин поставил повесть «Работа над ошибками», ставший одним из самых обсуждаемых спектаклей того времени. Долгую сценическую жизнь обрел и роман-эпиграмма «Козленок в молоке». Постановкою продержался в репертуаре театра имени Рубена Симонова 15 лет. Переваляла за трехсотое представление спектакль Московского

академического театра Сатиры «Хомо эректус». Не первый сезон идут на аншлагах «Одноклассники» в Театр Российской армии. Мелодрама «Как боги», поставленная Татьяной Дорониной во МХАТе им. Горького, по зрительскому интересу не уступает идущему на той же сцене «Мастеру и Маргарите». Но не ищите в Сети рецензий на эти спектакли. Столичная критика в упор их не видит. Провинциальная — честнее и искреннее: ей-то хорошо известно, что жизнь репертуарного театра зависит от зрителя, который надеется увидеть на подмостках узнаваемых героев. И тут география сценических воплощений пьес Юрия Полякова говорит сама за себя: Санкт-Петербург, Мурманск, Калининград, Симферополь, Тула, Тамбов, Иркутск, Ставрополь, Белгород, Рязань, Оренбург, Тобольск, Тверь, Самара, Волгоград, Нижний Новгород, Владикавказ, Харьков, Пенза, Владивосток, Кишинев, Ереван, Чимкент, Минск, Курган, Кечкемет (Венгрия), Тирново, Лос-Анджелес, Сидней...

Любопытная деталь: ни один спектакль ни разу не был замечен экспертами «Золотой маски». А ведь выпустили их режиссеры разных направлений в разных театральных коллективах, многие постановки стали событиями, востребованы зрителями. Более того, иным худрукам, взявшим в работу тех же «Одноклассников», сигнализировали из определенных кругов: мол, возьметесь за Полякова, на «Маску» не рассчитывайте. Почему? Ответ не сложен: своим творчеством драматург опровергает то, на чем стоит подавляющее театрально-меньшинство. Они твердят: социально-психологическая драма, опирающаяся на гражданские, национальные и гуманистические традиции отечественного искусства, сегодня в принципе невозможна. Театр способен только развлекать или экспериментировать, третьего не дано. Однако судьба пьес Полякова говорит об обратном: «третье» не только дано, но именно этого «третьего» и жаждет зритель.

Интересно было бы узнать у «трендовых» критиков, когда их «брендовые» драматургии, наконец, выберутся из дорогостоящих лабораторных пробирок на большую сцену, когда их пьесы пойдут в репертуарных театрах, и счастливые зрители будут устраивать им овации на сотнях-двухсотых-пятисотых показах, как это случается на спектаклях Полякова? В науке из стен лабораторий к людям попадают лишь результаты удачных опытов, а неудачные эксперименты потихоньку списывают. Что ж, отсутствие результата — тоже

«Хомо эректус». Театр Сатиры

результат. В науке — да. А в искусстве? Отчасти для того, чтобы разобиться в этой проблеме, и возникла идея, поддержанная Министерством культуры РФ и департаментом культуры правительства Москвы, провести фестиваль современной российской (так и хочется добавить: нормальной) пьесы. Форум задумывался как доказательство того, что традиционный театр нужен зрителю и современная пьеса может годами держать репертуар, постепенно из «острой вещи» превращаясь в классику, как оно и случилось с нашими крупнейшими драматическими писателями: Островским, Чеховым, Горьким, Бугаковым, Вампиловым, Розовым... Это не разовый проект, а продуманная стратегия, рассчитанная на то, чтобы вернуть в театр тот самый принцип многопартизанности, о котором сегодня столько говорят. Выбор творчества Юрия Полякова не случаен. Драматургу удалось предложить обществу и театру по-настоящему новую драму, не по названию, а по идеям, темам, ге-

рою, языку, по плодотворному переосмыслению традиции и развитию пьесы как жанра большой русской литературы. Кстати, название фестиваля также позаимствовано у Юрия Михайловича. «Смотрины» — ранняя поляковская пьеса, которая в сценической версии Станислава Говорухина стала знаменитым мхатовским «Контрольным выстрелом».

По замыслу организаторов, «Смотрины» должны стать фестивалем современной отечественной драматургии, ориентированной на национальные традиции и проблематику, волнующую широкого зрителя. Смотровыми лучами, где драматургия вкупе с театральными коллективами и режиссерами ищет воплощение новых тем. Создают художественные произведения, а не пытаются наскести по сусекам самовыражения на новый скандальный «колобок», который, как обычно, уйдет от всех, и прежде всего от здравого смысла, искусства и зрителя.

Учитель тишины

Михаил БУДАГИН

Нобелевского лауреата 2015 года Светлану Алексиевич, получившую за свои весьма сомнительные книги одну из самых известных литературных наград, бесконечно сравнивают с остальными русскими писателями, удостоенными этой премии. Чаще — с Александром Солженицыным (он тоже не любил СССР), реже — с Михаилом Шолоховым (он, напротив, был, как сказали бы сейчас, «ватник»). Иван Бунин попал в список нелюбимых сравнений мягкого с фиолетовым как «матерый антисоветчик», «эмигрант», «борец с режимом».

К великому счастью, Бунин, чей юбилей мы празднуем, куда больше всех этих определений. Родившийся 22 октября 1870-го, он остается главным проводником в мир, который так трудно описать и где нам приходится жить. Весь его путь — человеческий и творческий — был посвящен завершению русской прозаической традиции, что в начале XX века казалась полностью исчерпанной. Был Чехов с растерянно бродящими из рассказа в рассказ героями, был Леонид Андреев с «Красным смехом», объясняющим, как можно говорить по-русски, если уйти от толстовской романной инерции. Были и символисты, придумавшие новую реальность поверх старой, был и Хлебников, сконструировавший на колесках чудесный и хрупкий язык. Были, наконец, лихие авторы 1920-х, умевшие писать интересно, занимательно, так, чтобы читатель ахнул. Одни новаторы, не проголкнувшись.

Бунин же стоял на своем, всегда повторяя одно и то же: его «Легкое дыхание», его «Жизнь Арсеньева» — как медленно набирающий ход старинный поезд, который просто и безыскусно тянется из пункта А в пункт Б. Они существуют, эти пункты, поезд вам не снится, он пахнет углем, деревом, кожей и стучит на стыках так, что дамы вынуждены прикрывать шляпы. И шляпы все те же, и жизнь, кажется, все та же. В 1940-м, когда Вторая мировая уже началась, он пишет так, будто бы и Первой еще не было. В рассказе «В Париже», одном из лучших в «Темных аллеях», без всякой войны столько подлинной боли, что на ее описание Бунину хватает трех предложений: «Дома она стала убирать квартиру. В коридоре, в плакоре, увидела его давнюю летнюю шинель, серую, на красной подкладке. Она сняла ее с вешалки, прижала к лицу и, прижимая, села на пол, вся дергаясь от рыданий и вскрикивая, моля кого-то о пощаде».

А разве нужно больше? Разве не все, что мы можем почувствовать — лишь несколько

ко простых слов?.. Там, где Толстой широко выходил на шести страницах спокойного осуждения, Достоевскому нужен был скандал, а Тургеневу — медленная русская природа, Бунину хватает мольбы о пощаде. Все остальное, в том числе и психологическое объяснение, — он безжалостно убрал, чтобы дать голос дома, улицам, снегу, движению рук или тонкому шраму, давней шинели на красной подкладке.

Бунин видит в русской литературе главное — почтительное внимание к человеку, оставленному теперь наедине с веком. Ничего нет. Страна, семья, дом, дорожки к могилам, чай с кислым крыжовником — все растоптано, выжжено, уничтожено, и автор не жалеет о былом, не тоскует о прошлом, а делает из несбывшегося единственную среду обитания для героев все еще русской литературы, которым некуда более идти.

«Чистый понедельник» у Булгакова получился бы почти детективом, «Русь» у Зощенко стала бы фельетоном, Андрей Платонов пристроил бы «Пароход «Саратов» под рассказ о торжестве машин. Бунин — злой, едкий, жестокий — тактичен, как будто собирает в дом презрительных всех, кому отказано от крова. О, они гордецы, они умники, милостей им не надо. Им нужно не легкое покачивание головой от равного: да, сударь, все понимаю, как не понять, но я не лезу, у меня нет никаких выводов, а вы говорите, говорите, разглагольствуете, значит, как они не головами, а «крюками» поют, очень интересно. Никакой жалости, только понимание.

Достоевский своего героя спасал, Лев Толстой — учил, а Бунин просто с ним беседует. Что еще можно делать с человеком в 1940 году?

Потому-то Бунин так вызывающе современен. Мы ведь живем все в тех же декорациях. Учить и спасать нас некому, а вот кто бы послушал, без всех этих оценок и мельтешения «а вот я, а вот я». Все мы сегодня — сплошной бунинский герой: хотя есть теперь интернет и билеты на самолет, а остального нет по-прежнему.

Там, где нужна тишина, нет лучшего автора, чем Бунин, который так хорошо молчит, что только ему мы и могли бы сказать что-то действительно важное.

Я думаю, важное — о нас. Бунин оставляет словно бы за пределами текста очень верную и глубокую мысль о том, что человек не изменится никогда. Дай ему Париж, дай ему Саратов, весь мир кинь к его ногам, он случайно потеряет все, схватит тяжелым движением страшное летнее пальто и зарывает. Нет, нет, ничего еще не решено, ничего не ясно, кроме того, что бунинским героям, которых начинали писать еще Пушкин с Гоголем, есть, куда податься, есть, где быть живыми. Пока Бунин с нами, двери открыты, можно прийти.

«Солнечный удар»

Михаил Рудь:

«Запад сошел с ума по поводу России»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Парижской филармонии открылась выставка «Марк Шагал и триумф музыки». Здесь представлено около 270 произведений — картины, рисунки, скульптуры, макеты декораций, театральные костюмы. Подавляющее большинство работ хранятся у наследников художника и демонстрируются широкой публике впервые. Корреспондент «Культуры» встретился с музыкальным директором экспозиции, известным пианистом Михаилом Рудем.

культура: В чем особенность нынешней выставки?

Рудь: Она раскрывает музыкальность Шагала, чью живопись надо не только смотреть, но и слушать. Он использовал краски, как музыкальные аккорды. Его самое знаковое произведение — плафон Парижской оперы — состоит из 14 панно, посвященных великим композиторам и их произведениям. Среди них — Чайковский и «Лебединое озеро», Мусоргский и «Борис Годунов», Стравинский и «Жар-птица»...

Из Третьяковской галереи привезли шагаловские декорации Еврейского театра, выполненные в начале 20-х годов прошлого столетия. Наконец, здесь представлена и малоизвестная сторона его творчества — оформление балетов «Алеко» (по мотивам пушкинских «Цыган»), «Жар-птица», «Дафнис и Хлоя» и оперы «Волшебная флейта».

культура: Одновременно с выставкой в Парижской филармонии проходит музыкальный фестиваль, посвященный Шагалу.

Рудь: Выступает Лондонский симфонический оркестр во главе с Валерием Гергиевым. Я даю концерт «Шагал: цвет звуков», во время которого показываю мой анимационный фильм с тем же названием. В нем «оживают» персонажи с плафона Парижской оперы. Кстати, фильм снимали при помощи дронов под самым куполом — на расстоянии одного метра.

культура: С Шагалом тебя связывала долгая дружба, как вы познакомились?

Рудь: Впервые мы встретились 7 июля 1977 года во время празднования его 90-летия, куда меня пригласил Ростропович — исполнить Тройной концерт Бетховена. После этого каждый год Шагал звал меня выступать в свой Музей в Ницце. Я стал как бы его «придворным» пианистом. Дружил с ним на протяжении семи лет, до самой его смерти.

культура: Судя по тому, что мэтр подарил тебе свою картину, он высоко ценил твою игру.

Рудь: В его глазах я представлял собой русскую молодежь, которую он совсем не знал. Для меня же общение с ним было настоящим чудом. Мы говорили о музыке, России. Марк Захарович расспрашивал меня о политике, культуре, своих знакомых. Он любил поэзию, особенно Есенина. Из живописцев высоко ценил Левитана, Кандинского, Малевича. По-настоящему интересовался русскими иконами

и лубком. В молодости он ходил на все постановки «Русских сезонов». Ждал, что Дягилев его позовет оформлять одну из своих постановок, но не сложилось.

культура: В марте 2015-го исполнилось 30 лет со дня смерти Шагала. Каким он остался в твоей памяти?

Рудь: Из-за пронзительных голубых глаз казался добрым вол-

Рудольфа Нуарева, Шарля Азнавура, Пьера Кардена... **культура:** Тем не менее несколько лет назад ты признался, что превратился в «интеллектуального диссидента». Это произошло потому, что на Западе победил американский образ жизни?

Рудь: Сегодня я бы добавил к этому полсотни восклицатель-

Раньше в СССР слушали «Голос Америки», сейчас во Франции я смотрю канал Russia Today

шебником. Он был довольно застенчивым, говорил мало. Выглядел хрупким. Человек деликатный, он никогда ни о ком не отзывался плохо. Ему хотелось, чтобы его все любили.

культура: С Шагалом ты познакомился примерно через год после того, как приехал во Францию. «Если бы я знал о гря-

ных знаков. С тех пор все стало значительно хуже! Я просто в ужасе. В отношении России Запад сошел с ума. Для меня это и загадка, и трагедия. Москва, которая долаже была бы первым его союзником, вдруг стала врагом. Боюсь, это плохо кончится. Я не политик, у меня нет трибуны, но в своих выступле-

дущем крахе коммунизма, я бы остался в России», — пишешь ты в своей автобиографии «Роман пианиста. И жить торопится...».

Рудь: Проживи я в стране тот интереснейший период, возможно, стал бы другим человеком. Даже если бы и не взял каких-то музыкальных вершин. Так или иначе, меня безумно волнует все, что происходит в России.

культура: Твоя музыкальная карьера на Западе сложилась удачно. Тебя принято называть «самым русским из французских пианистов». Ты получил здесь высшую награду — орден Почетного легиона.

Рудь: Попал я и в «Словарь иностранцев, которые составили славу Франции». Там примерно 1100 имен — от Мариин Складовской-Кюри и Пабло Пикассо до

России и Западу. Чтобы в этом убедиться, достаточно вернуться к его пророческим романам-антиутопиям, и в частности к «Глобальному человеинику».

культура: Как изменили тебя почти четыре десятилетия, прожитые во Франции?

Рудь: Я чувствую себя европейцем, оставаясь человеком русской культуры. Мне удалось сохранить максимализм и убеждение, что я служу искусству. Не потерял веры и в то, что красота спасет мир.

культура: Много лет назад ты предупреждал: культура утрачивает свою роль, а музыканты превращаются в шоуменов.

Рудь: С тех пор эта тенденция только усиливается. Сегодня искусство — не более чем приятное времяпрепровождение. Мы идем громадными шагами к глобальному Диснейленду. Это мировой процесс, в котором, к сожалению, Россия активно участвует. Вместе с тем, находясь в Нью-Йорке, я смотрел по телевидению Международный конкурс Чайковского, он был прекрасно организован. Я вижу, что государство поддерживает культуру.

культура: Давай вспомним те годы, что ты провел в Донецке.

Рудь: Этот город, где я жил с трех до 16 лет, — важнейшая часть моей биографии. Фактически Донецк — моя родина. В девять лет впервые выступил с оркестром в местной филармонии. После музучилища поехал в Москву и поступил в Консерваторию... В 2003-м вернулся в Донецк. Был потрясен оказанным приемом. Меня встречал почти весь город. Я дал концерт в оперном театре и провел там несколько удивительных дней.

культура: Каково твоё отношение к событиям, происходящим сегодня на Украине?

Рудь: Сначала я просто не верил, что такое возможно... В Донецке никогда не замечал ни малейшего проявления неприязни ни к русским, ни к украинцам. Для меня это город с советской атмосферой, советскими ценностями. В Донецк на работу приезжали люди со всего

Союза. Сегодня он переживает страшную трагедию. Большинство тех, кого я знал, уехали...

культура: А нет желания снова побывать в Донецке?

Рудь: Есть. Правда, я не очень большой любитель политических деклараций. Поэтому хотел бы съездить туда не в пропагандистских, а в гуманитарных целях. В качестве «миротворца». Я не сторонник отделения Донбасса, но категорически против фашистских организаций, действующих на Украине. Мой папа — герой войны, и

седовал с американцами, обуславливая нынешние времена. Для них Путин — «плохой парень». После промывки мозгов у них мышление на каком-то животном уровне.

культура: Почему, когда Париж совершает воздушные налеты на Сирию, то делает это «в целях самообороны»? А если Москва бомбит террористов ИГИЛ, ее обвиняют в «агрессии»?

Рудь: На Западе действуют двойные стандарты в отношении как Сирию, так и других стран. Сначала мне казалось, что это объясняется ленью и невежеством журналистов, не желающих разбираться в происходящем. Но потом я понял, что все гораздо серьезнее. К счастью, во Франции есть видные деятели, которые прекрасно понимают суть дела. Назову хотя бы бывших министров Юбера Ведрина и Жан-Пьера Шевенмана. Да и простые французы начинают все лучше разбираться в происходящем.

культура: Когда ты последний раз был в России?

Рудь: Совсем недавно. Записывал в Москве телепередачу «Нескучная классика» с Сати Спиваковой. В прошлом году ездил на Международный фестиваль искусств имени Андрея Сахарова в Нижний Новгород.

я был в ужасе, увидев, когда в Ивано-Франковске устроили «праздник» в честь эсэсовской дивизии «Галичина».

культура: Тем не менее Соединенные Штаты наращивают военную помощь Киеву.

Рудь: Создается впечатление, что Америка просто хочет разместить свои войска рядом с российскими границами. Идет геополитическое противостояние. Для меня остается загадкой, почему президентом выбрали именно Россию, христианская страна с европейской культурой. В течение веков она принимала беженцев со всей Европы, и в частности после Французской революции 1789 года. В страну перебралось много немцев, которые замечательно прижились... Минувшим летом в течение двух месяцев я выступал с концертами в Штатах, часто бе-

Третья древнейшая

Вадим БОНДАРЬ

Профессиональный праздник рекламщиков отмечается у нас всего двадцать первый раз. Между тем, согласно данным археологов, реклама сопровождает человечество на всем протяжении его существования.

Древнеегипетские папирусы и глиняные таблички финикийских городов уже сообщают потенциальным покупателям о том, что продается такой-то раб, имеются в наличии различные товары, могут быть оказаны те или иные услуги. В Риме для информационно-рекламных целей были отведены специальные стены — альбомусы, которые белили, делили на квадраты и запояняли. Так появились отчасти актуальные до сих пор доски объявлений. Тогда же берет начало и креативный подход к рекламе. Например, древнегреческие жрицы любви предлагали свои услуги при помощи специальных набоек на обуви, которые оставляли на земле отпечаток. Благодаря активному воздействию скрытой и прямой рекламы у россиян — любителей животных произошел резкий разворот в кормлении домашних питомцев: от еды со стола на промышленные корма крупнейших мировых производителей. И в 2013-м (последнем отнесенном спокойно году без революций, санкций и резкого падения цен на нефть) они купили своим четвероногим кормов почти на 90 миллиардов рублей!

Несмотря на все политико-экономические перипетии, санкции против России и общее мировое падение экономики, рекламодатели продолжают активно работать. Объем отечественного рынка только прямой рекламы вырос по итогам 2014-го на 4 процента и составил 340 миллиардов рублей. Да, прирост кажется небольшим. Но другие отрасли не показали и этого. Что касается года нынешнего, то эксперты пока осторожно начинают в прогнозах. При этом, вполне возможно, что в нашей стране положительная динамика сохранится. Так что для рекламщиков, пиарщиков, маркетологов, специалистов самых мудреных современных технологий убеждения и «выбирания сердцем» есть фронт работ. Объект их воздействия — человек, со всеми его слабостями и инстинктами, — нигде не делая.

Но ничто не стоит на месте. XXI век принес нам новые технологии. Реклама в чистом виде постепенно уходит в прошлое.

Как Вы относитесь к рекламе?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

С пониманием. Для развития экономики она необходима. А я в рекламные паузы успеваю чай заварить или в туалет сбежать — удобно	12%
Давно ее не замечаю. Хорошие товары в рекламе не нуждаются	13%
Резко отрицательно. Бесконечное «ты этого достоин» портит народ, превращает человека в бессмысленного потребителя. А от роликов про женские прокладки не знаешь, куда глаза девать	50%
С рекламой легче ориентироваться в море товаров и услуг. Считаю ее полезной и обычно прислушиваюсь	3%
Реклама — особый вид искусства. Если она сделана остроумно и талантливо, получаю удовольствие. Но такое бывает редко	22%

Мы этого достойны?

«Играть на пороках гораздо проще, нежели воздействовать на разум и совесть»

Андрей САМОХИН

Специалисты тесно увязывают растущие в обществе агрессию, потребительство, невежество с информационной политикой масс-медиа. А какую роль играет при этом разнообразная реклама, прежде всего на голубых экранах и в печатных изданиях? «Культура» побеседовала с доктором психологических наук, завкафедрой нейро- и патопсихологии МГУ им. М.В. Ломоносова Александром ТХОСТОВЫМ.

культура: Изучают ли сегодня психологию рекламу как фактор, влияющий на массовое сознание?

ТХОСТОВ: Последние два-три года, в том числе у нас в МГУ. Но впервые подобные курсы стали появляться в западных университетах после выхода в 1908-м монографии американского психолога-функционалиста Уолтера Скотта «Психология рекламы». Хотя первооткрывателем тут можно считать и нашего соотечественника: еще в 1898-м увидел свет теорети-

ко-аналитическая работа Алексея Веригина «Русская реклама».

культура: Для человеческой психики реклама — это зло?

ТХОСТОВ: Изначально она несет полезную информирующую функцию. Правда, значительная ее часть продает сегодня «призрак счастья». Придуманная жизнь обкрадывает настоящую. Когда человек понимает, что грубая действительность сильно расходится с рекламными фантазмами, уже внедренными ему в подкорку, возникают фрустрации, депрессии, неосознанная враждебность.

культура: Влияет ли на психическое здоровье нации широко применяемое в рекламе сочетание «красивой жизни», силы и страха?

ТХОСТОВ: Чтобы добиться эффекта, реклама по определению должна быть агрессивной, не оставляя зазора для сомнений. Наиболее негативное влияние этот ментальный посыл производит на людей с неокрепшей психикой — детей, подростков. Недаром все больший рекламный сегмент нацеливается именно на эту группу. Некри-

Александр ТХОСТОВ

тически восприняв рекламу, мальчики потом испытывают фрустрацию из-за того, что недостаточно «круты», что у них не тот гаджет; девочки — что не слишком похожи на модель, отретушированную в фотостопе. Разумеется, это проблема общенационального характера.

культура: Не пора ли создавать центры психологической реабилитации пострадавших от рекламы — по типу жертв тоталитарных сект?

ТХОСТОВ: Главный вопрос: а хочет ли этого государство, входит ли это в его целеполагание? Ведь еще несколько лет назад бывший министр образования Фурсенко прямо заявил: цель школы и вуза — «вырастить квалифицированного потребителя», а не «творца», как в советское время. Я не уверен, что этим постулатом до сих пор не руководствуется Минобрнауки. А если так, то психологи могут помочь лишь отличить «доброкачественную» рекламу от заведомо ложной и вредной для психики.

культура: Вы же реально видите опасность, консультируя

людей, проводя опросы: почему не бьете тревогу?

ТХОСТОВ: Не открою секрета: после прихода рыночного капитализма дипломированные психологи в основном, напротив, работали на научную поддержку рекламных стратегий и отдельных кампаний. Думаю, что и во всем мире соотношение психологических трудов по повышению рекламной эффективности и публикаций психологов о вреде рекламы — примерно сто к одному. Для серьезных исследований нужны инвестиции, определенные организационные возможности. И опять же, мы пока не видим интереса со стороны государства — целевого финансирования или грантов на подобные программы. Ученые не могут работать на голом энтузиазме. Роль гражданского общества тоже не стоит недооценивать. Например, в Европе педагоги и подростковые психологи добились от рекламных агентств запрета на использование в качестве моделей несовершеннолетних с неадекватным малым весом. Нашим соотечественникам также надо перестать заглаживать все, что им навязывают. **культура:** Может ли социальная реклама, колья скоро государство ею займется системно, компенсировать вредное воздействие коммерческой?

ТХОСТОВ: В гипотетическом сравнении билбордов романтический образ с пачкой сигарет всегда будет воздействовать сильнее соседнего, где про табак рассказывают ужасы. Играть на пороках и мелких страстишках гораздо проще, нежели воздействовать на разум и совесть. Антипотребительство, предпочтение глубинных ценностей не привьешь одними «антибилбордами» или телевизионными «антироликми». Хотя эта тоже делать надо. Здесь требуется система воспитания с раннего детства.

культура: Многие стараются уберечься от подосознательного давления рекламы. А Вы как психолог для себя какой-то рецепт выработали?

ТХОСТОВ: Самые простые — на уровне здравого смысла и чувства человеческого достоинства. Если рекламодабель обращается к тебе на «ты», предлагает императивы, вроде «ты должен», намекает на твою неполноценность, плоско шутит или грубит тебе — значит, даже смотреть в сторону его товаров и услуг не стоит. И второе: если вдруг бессознательно захотелось что-то купить — не торопись. Начни вычитать в уме из сотни по семь, «спускайся» вниз. А потом еще раз подумай: кому нужна эта покупка?

МНЕНИЯ

Светлана Журова, олимпийская чемпионка по конькобежному спорту, первый зампред комитета Госдумы по международным делам:

— Меня раздражает только откровенная и плохо сделанная реклама. Когда интимные вещи рекламируются — типа прокладок, а рядом дети сидят и смотрят. Становится неудобно, приходится объяснять, что это значит. Мало социально полезной рекламы, телевидение считает, что это не нужно. Не хотят брать. Я вхожу в оргкомитет конкурса «Новый взгляд» — это ежегодный крупнейший молодежный проект в области социальной рекламы. И я знаю, какие качественные, интересные ролики могут сделать обычные ребята, непрофессионалы, школьники. Душевная — до слез — реклама, такой на ТВ и не хватает. Но невозможно пробить.

Николай Валуев, боксер-тяжеловес, экс-чемпион мира по версии WBA, депутат Госдумы:

— Я сам несколько лет назад участвовал в рекламной кампании МТС. Если бы мне не нравилось, я бы этого не делал. Мы эти ролики редактировали, старались, чтобы они были действительно интересными, — по крайней мере, на мой взгляд. На нашем телевидении не хватает социальной рекламы катастрофического. Тем злободневных очень много. Можно было бы начать со здорового образа жизни, решения семейных проблем — это базовые человеческие ценности, особенно для нашей страны. На мой взгляд, телеканалы, в первую очередь федеральные, катастрофически мало уделяют этому времени. Все хотят денег. Но это вопросы и частного, и государственного характера. В принципе, государство иногда должно выделять деньги на такие цели.

Мария Максакова-Игенбергс, оперная певица, депутат Госдумы:

— Я просто убиваю звук, когда начинается реклама, навязывание чего-либо мне претит. Если я что-то вижу в ролике, то, скорее всего, не куплю этого никогда. Даже стараюсь вовсе не смотреть, чтобы не программировать себя на отрицательное отношение к вещам, которые, может, и сами по себе неплохие. Если я потом куплю, то буду думать, что мне как бы внедрились мысли. То есть реклама — это манипуляция. Сама по себе она, конечно, бывает произведением искусства, но, чтобы в этом убедиться, надо идти на фестиваль. Там встречаются занятные, забавные, глубокие, даже философские ролики. Но на центральном телевидении почему-то пускают только выхоленные, прошедшие всевозможные цензуры, совсем уже ширпотреб. В необходимости социальной рекламы я тоже сомневаюсь. Как вы можете внушить нравственные ценности в ролике, который длится 15–30 секунд? Это рассчитано на какую-то марionетку. «Позвоните родителям!» — и он побежал к телефону. А без этой подпорки о них разве не надо помнить?

Николай Бурляев, кинорежиссер, народный артист России:

— В теории и рекламный ролик, который длится считанные секунды, может быть произведением искусства. Но общее впечатление от нашей рекламы — очень назойливая, часто лживая, отталкивающая, агрессивная. Если я вижу по любому из каналов, тут же выключаю или приглушаю звук. Даже не могу вспомнить ни одного ролика, который бы не раздражал. Социальной позитивной рекламы почти нет. Да и в принципе я не поклонник рекламы, потому что подлинное в ней не нуждается. Она необходима лишь тому, что не уверено в своем качестве. Истинное всегда найдет путь к нашей душе. Как говорил когда-то Лермонтов, «есть чувство правды в сердце человека».

Мария Кожевникова, актриса, депутат Госдумы:

— Отношусь к рекламе скептически, особенно к той, что обещает сотворить чудо и тем самым вводит в заблуждение потребителей. Не хочу сейчас называть конкретные бренды, но есть примеры, когда далеко не безобидные препараты или добавки выдаются за полезные, — например, различные средства для похудения. В лучшем случае эффекта от них ноль, в худшем — наносит вред. Считаю, к рекламе любых лекарств нужно относиться с осторожностью. Часто говоря, раздражает реклама всевозможных интимных средств гигиены, прежде всего, когда телевизор смотрят дети. Из понравившихся роликов могу выделить Calzedonia с Джулией Робертс. Снято со вкусом, и подача ненавязчивая. Но особое раздражение вызывает примитивная и агрессивная реклама в интернете. От нее невозможно избавиться, не досмотрев до конца. Недавно искала детям мультфильм, так перед началом просмотра возник один и тот же ролик: обнаженные тела, прикрытые салатным листом! Этот салат я запомню, наверное, на всю оставшуюся жизнь, с одной лишь целью — никогда его не покупать!

«Этическую экспертизу рекламных роликов надо прописать в законе»

Мария ЛОПАТИНА

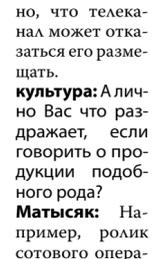
Нужны ли законодательные изменения в рекламной области, возможно ли регулировать поток роликов и баннеров в интернете и какие этические нормы нельзя переступать игрокам этого рынка? Мы побеседовали с членом комитета по предпринимательству в сфере рекламы Торгово-промышленной палаты РФ Ириной МАТЫСЯК.

культура: Социологи солидарны: потребители считают, что рекламы вокруг слишком много, и она нам в основном не очень нравится. Пора вводить количественно-качественную цензуру?

Матысяк: Если мы говорим о рекламе на телевидении, то здесь «хозяйин-барин» — телеканал, ведь на эти деньги создаются передачи. Что касается содержания рекламного сообщения, им занимается Федеральная антимонопольная служба, которая рассматривает достаточно много жалоб. Но, увы, это долгая процедура. Пока дело будет возбуждено, пока будет принято решение, как правило, реклама уже не размещается. Хотя в некоторых случаях удается доказать неэтичность еще во время показа. Например, в случае с наружной рекламной рекламой с «оригинальным» слоганом «сосу за копейки».

культура: Большинство россиян категорически против показа отдельных категорий товаров. Скажем, родители не хотят, чтобы в дневное время демонстрировались прокладки и таблетки для повышения потенции. Почему не учитывается мнение потребителей контента?

Матысяк: Опять же это вопрос не только этики, но и политики телеканала. Ролик всегда утверждает заказчик, но в то же время в любом контракте прописана-

Мария ЛОПАТИНА

но, что телеканал может отказаться его размещать. **культура:** А лично Вас что раздражает, если говорить о продукции подобного рода? **Матысяк:** Например, ролик сотового оператора, в котором герои рассказывают, как не любят Москву за то, что на каждом шагу приходится переплачивать. На мой взгляд, такого видео быть не должно. Еще вспоминается случай, когда я была членом профильной межведомственной комиссии правительства Москвы. Тогда меня возмутили плакаты, посвященные победе наших олимпийцев: «Они сражались за Родину». Все-таки это великое произведение, посвященное защитникам Отечества в страшной войне, унесшей миллионы жизней. Неэтично ставить в один ряд заслуги спортсменов и наших дедов, защищавших Сталинград и штурмовавших Берлин.

культура: Хорошо, как надо действовать, чтобы подобных случаев было меньше? **Матысяк:** Реклама у нас в стране регулируется Федеральным законом, общественные организации имеют весьма ограниченные полномочия. Но нет и механизма, определяющего этичность той или иной рекламы. То есть необходимо запустить процесс совместного регулирования отрасли. Должны быть созданы специальные институты, где власть (прежде всего ФАС), общественные эксперты и бизнес в лице профессиональных сообществ смогут договариваться об этических составляющих и содержательной части рекламы, а их статус будет прописан в законе о рекламе.

культура: А как быть с подобной проблемой в интернете, это ведь совершенно особый мирок? **Матысяк:** Рекламу в интернете давно пора регламентировать. И, по логике, предложить изменения должна ФАС. Странно, что подобной инициативы до сих пор нет. Ведь масштаб интернет-рекламы — колоссальный, но в основном неконтролируемый. Никто не отслеживает, кто, кому и какие деньги заплаതി, были ли уплачены налоги. Чиновники здесь далеко не профессионалы, поэтому все дело в том, удастся ли им привлечь грамотных специалистов, которые смогут поставить определенные счетчики. **культура:** Кто сегодня занимает лидирующие позиции на рекламном рынке? **Матысяк:** Конечно, теле-реклама, ибо она дает наибольшее количество контактов рекламного сообщения с потребителем, и единица контакта здесь самая дешевая. Сейчас, кстати говоря, рынок испытывает громадное падение, особенно это касается прессы и наружной рекламы. Интернет и телевидение страдают меньше. **культура:** Какие интересные тренды отмечают в индустрии? **Матысяк:** В последние годы рекламщики уделяют большое внимание исследованиям в области изменений языка, в том числе тому, на какие фразы лучше реагируют представители различных целевых групп. Скажем, если советское радио и телевидение вещало исключительно правильным академическим языком, то сейчас русский на радио и ТВ ближе к разговорному. Например, «купить в супермаркетчике». Часто, дабы зацепить молодежную и «модную» аудиторию, в рекламу привносятся коверканье слов и сетевые мемы. Сегодня можно встретить в роликах вместо «спасибо» — «спс». Когда пишешь SMS, то, наверное, такие сокращения уместны, но когда это звучит с экрана, стоит задуматься, к месту ли.

Поколение 99

«Generation П»

Дарья ЕФРЕМОВА

«Я рекламист: да-да, именно я загаживаю окружающую среду». Самоуничтожительная рекомендация героя Фредерика Бегбедера — всего лишь одно из настроений профессионального демиурга, создателя причудливых иллюзий и соблазнов. Случается, парень «выгорает» на работе, но потом приходит в себя и снова бодр, свеж, полон идей. «Кола, upsola, Никола», — выводит его бесстрастный карандаш.

Адова профессия. Призвание. Судьба. Вы должны проявлять неподеленный интерес к продукту, обладать чувством юмора, разбираться в психологии, владеть основами НАП, находить двойные-тройные смыслы в самых обычных вещах и явлениях, думать глазами. Так пишут классики, отцы и монстры индустрии вроде Дэвида Огиливи. И не «факапить дедлайнов» — вносят прозаическую нотку работодателям.

Татарский сел и написал обычное: «Совершенно ясно, что при составлении сколько-нибудь серьезной рекламной концепции следует прежде всего учитывать...» И надолго замер. Что именно следовало учитывать, герой пелевинского «Generation П» не знал. Полчаса предельного напряжения всех духовных сил привели только к рождению слогана-дегенерата: «ПАР КОСТЕЙ НЕ ЛАМЕНТ».

При некоторой архаичности реалий (действие романа происходит в 90-е: малиновые пиджаки, поддельный «Ролекс», которым надо побрякивать во время переговоров, арендованный на час «Мерседес»), специфика изменилась мало. «Клиент платит большие деньги за лист бумаги и несколько капель чернил из принтера. Он должен быть абсолютно уверен, что перед ним деньги за это же самое заплатило много других людей», — учил начинающего «креатора» и бывшего переводчика с языков народов СССР податоревший в бизнесе одноклассник. Другой важный постулат: «Рекламируются не вещи, а простое человеческое счастье... Поэтому человек идет в магазин не за вещами, а за этим счастьем, а его там не продают». В итоге рекламщик

вынужден придумывать сложную мифологию: с одной стороны, легендировать самого себя, с другой — продукт. Создавать сказочную реальность, где обычная газировка становится живой водой, среднего класса автомобиль — ковром-самолетом, а недорогой шампунь способен превратить каждую женщину в Рапунцель — работа непростая, а главное, нервная. Требующая даже не напряжения ума, а озарения или, как говорят в рекламных агентствах, инсайта.

Понимание невероятной сложности задачи при ее очевидной абсурдности создает психологический фокус: у рекламщика формируется магическое сознание, в котором он — средневековый алхимик, вращающий кристалл так, как это нравится клиенту. «Перед сном Татарский иногда перечитывал книгу о позиционировании», — пишет Виктор Пелевин. — Он считал ее своей маленькой Библией; сравнение было тем более уместным, что в ней встречались отзвуки религиозных взглядов, которые особенно сильно действовали на его непорочную душу: «Романтические копирайтеры пятидесятых, уже перешедшие в огромное рекламное агентство на небесах...»

Если русский писатель мистифицировал отрасль, представив ее выморочным, сюрреалистическим и замкнутым мирком, то француз Фредерик Бегбедер подошел к проблеме рациональнее. Он вскрыл механику реально существующей индустрии и показал ее настолько убедительным, что вскоре после выхода «99 франков» был уволен из агентства Young and Rubicam. В отличие от Татарского, герой Бегбедера ничего не играет, а на самом деле демонизирует собственную персону: «М-м-м, до чего ж это приятно — влезать к вам в мозги! До чего сладко владеть вашим правым полушарием! Ваши желания больше вам не принадлежат — я навязываю вам свои собственные. Я запрещаю вам желать как бог на душу положит. Ваше желание должно быть результатом многомиллиардных инвестиций в евровалюте. Это я решаю сегодня, чего вы захотите завтра. Я приобщаю вас к наркотуку под названием «новинка», а все прелесте новинки состоит в том, что они очень недолго остаются таковыми. Ибо тут же возникает следующая но-

винка, которая обратит предыдущую в бросовое старье. Сделать так, чтобы у вас постоянно слюнки текли, — вот она, моя наивысшая цель».

Работая в рекламе, оба героя переживают экзистенциальный кризис в острой форме — рассказывают о собственных переживаниях языком рекламных слоганов. Мир завлекательных картинок и эффектных фразочек оказывается едкой субстанцией, грозящей растворить личность без остатка, заменить мысль ярлыком. А самое главное, эта работа «цепляет» поэтическим легкомыслием и иллюзорной властью над душами. Навязывание потребительской повестки оккупирует жизненное пространство самих автурсов. Им представляется, что они имеют власть над коллективной душой, но становятся лишь ее «пуповиной» — через их сознание прокачивается виртуальное счастье потребления. И, конечно, в обоих случаях окружающие не относятся к трудам рекламщиков серьезно. Персонаж Бегбедера — гламурный проходец, халиф на час, Татарский — лакей навязанной извне системы ценностей. Осознав свое одиночество, персонажи просыпаются в «пустыне реального», о которой читали у Славоя Жижкеа и где, оказывается, их никто не ждет. Творцы иллюзий становятся жертвами — сломаанными шестеренками изобретенного ими «колеса Фортуны».

Бахыт Килябаев, режиссер, создатель рекламных роликов «МММ»:

— Нынешняя реклама мне кажется бессмысленной, не функциональной. Появились другие инструменты, в первую очередь интернет, определяющие выбор потребителя. В Сети сразу публикуется мнение людей, которых потребитель считает экспертами. Если информация идет напрямую от производителя и если тот уверен в качестве своего товара, то он сам стремится сообщить все, что интересует пользователя. Все прежние инструменты в принципе не позволяли передать такой объем информации каждому. Приходилось пользоваться телевидением, роликами всякими... Эта история, мне кажется, заканчивается. Сейчас основное поколение потребителей — условно говоря, 25-летние. Чем дальше, тем больше именно они будут определять потребление. А этих людей очень сложно запугать. Они прагматики, они имеют доступ к источникам, которые позволяют им делать верный, трезвый выбор, не быть уязвимыми обманом, «разводкой». Конечно, они выбирают чувство собственного достоинства. Таков их способ потребления. Что касается соотношения нашей и западной рекламы, то определить долю сложно. К примеру, рекламу произвела здесь российская компания, но с частично западным владением. Это чья реклама? Мне кажется, все слисло. Технологии? Подходы? Они процентов на 95 — индустриальные. Редкие бренды — как правило, новички, у которых денег нет, — не обращаются к агентствам и что-то сами придумывают. Это не всегда интересно, и просто говорит о том, что у заказчика нет средств. Я перестал смотреть телевизор лет десять назад. В интернете иногда вижу новые рекламные ролики, которые мои друзья выкладывают во «френд-ленте». По-прежнему можно делать интересное, не похожее на мейнстрим. Но это по форме уже «интертейнмент», развлечение, а не реклама. Те, кто такие ролики посмотрит и перепостит, никогда не станут потребителями товара, который там продвигается. Что мне запомнилось и понравилось из свежих роликов? Вся линейка «Билайна» со Светлаковым.

Михаил Боярский:

«Раньше это называлось халтурой»

Татьяна УААНОВА

«Я не халавщик, я — партнер!» — оправдывался никому не известный до съемок в ролике «МММ» артист из Сибири Владимир Пермяков. «Хопер-Инвест — отличная компания. От других», — пытался убедить страну популярный семейный дуэт Лолиты Милывской и Александра Цекало. «А что это у нас граф Суворов ничего не ест? — Так ведь пост, матушка, до первой звезды нельзя. Ждем-с!» — с достоинством дворянина произносит уважаемый режиссер-аниматор Иван Уфимцев...

Строители финансовых пирамид были, пожалуй, самыми рискованными игроками на том бизнес-поле, которое начали распахивать в постсоветскую эпоху все, кому не лень. Когда свобода часто превращалась во вседозволенность, коммерция — в мошенничество, а совесть считалась архаизмом. Что характерно, страдали и «выпы», герои роликов. Кабре-дуэту «Академия», к примеру, заплатили только половину обещанного гонорара... Закончилась 90-е, начались нулевые. А наши люди, прой-

шая огонь, воду и медные трубы, снова бросились наступать на те же грабли. Менялись медийные лица, названия продуктов и компаний — суть оставалась прежней. Теперь граждане отдавали последние копейки за бижутерию, спасшую здоровье Леонида Куравлева. Клевали на чудодейственные пиллаи от Лидии Федосеевой-Шукшиной и Галины Польских. Вместе с Натальей Фатеевой бежали к шарлатанам, снимающим порчу. И финал опять печальный. Общество по защите прав потребителей призвало не доверять браслетам от «Афони». Лечение одной из поклонниц вдовы великого писателя закончилось летальным исходом. Многие актеры из той, советской гвардии нынче и слышать не хотят о рекламе.

Игра на бедности и наивности пожилых актеров, почти не имеющих работы по профессии, — нанесение им морального вреда, оскорбление чести и достоинства. А если не по букве закона, но по совести, — мошенничество в особо крупных размерах. Странно, что после таких случаев кто-то из уважаемых стариков советского кино еще соглашается ежесуточно чистить унитаз или глотать волшебные таблетки, повышающие потенцию. — Меня просто купили! — не скрывает Тамара Семина, став-

шая «лицом» клея «Корега» для зубных протезов. — Уговорили, уломали... Поначаду я даже не знала, что такое рекламировать. А потом упросила моего стоматолога Геннадия Сорокумова составить мне компанию. Два раза снимали в Польше. Говорить о том, чего не знаю, не могу. Пришлось выкинуть в проблему — что за клей, как пользоваться. Изучила вопрос досконально. Так что теперь ко мне обращаются на улицах как к специалисту. (Смеется). В наши дни реклама необходима — она образовывает людей, жители отдаленных регионов узнают о новинках. К слову, ролики снимали и в других странах, и везде длительности текст. У нас получились лучше всех — по-женски лукаво, с юморчиком, мы даже где-то заняли первое место. Геннадий Львович стал широко известен за рубежом. У компании пошли дела в гору. И хотя у меня нет профессионального простоя — столько предложений, что даже делюсь ролями с коллегами, тем не менее первый гонорар был для меня просто ошеломляющим. Пенсия народный артистки — 13 000 рублей — в основном уходит на оплату коммунальных услуг. Так что, спасибо всем, кто говорил меня. Теперь я уже, конечно, пришильена к этой истории. Но с удовольствием прорекламовала бы

косметику, парфюм... Лишь бы заплатили. — Крайне отрицательно отношусь к рекламе вообще, — признает Михаил Боярский. — Сейчас этим занимается стыдно! Раньше это называлось халтурой — все, что не касалось театра, даже съемки в кино. Но это был способ выжить. И к нему прибегали все — от Черкасова до Копеллана. Но тогда к побочным работам относились доброжелательно. Если в халтуре будешь халтурить — в следующий раз не позовут. — Вы ведь еще в 1974 году участвовали в рекламе ленинградского мебельного магазина... — Тогда это не называлось рекламной. Получил за халтуру не больше червонца. При зарплате начинающего артиста 75 рублей. Теперь, к счастью, мне уже не нужно зарабатывать на стороне. «Не правда ли, красивая машина!» Современная! Элегантная!» — восхищается с экрана Игорь Кириллов. Можно подумать, речь — о новой модели известного германского концерна. А это реклама... ЗА3-966, популярная — «Запорожца», рассказать о котором в конце 60-х поручили самому известному после Левитана советскому диктору. Чтобы с чувством, с толком, с расстановкой. Говорят, это была первая реклама на отечественном ТВ. Сегодня «рекомендации от

Кириллова» можно найти в печатных СМИ, однако телевизионным роликам он соглашается отдавать разве что неподражаемый голос.

К сожалению, иные рекламодатели по-прежнему надеются на авось, запуская ролики с медийными лицами. Достаточно почитать в интернете отрицательные отзывы клиентов о банке, в котором «открыли вклады», Татьяна Догилева и Борис Щербаков. А буквально на днях Роспотребнадзор запретил БНД для повышения мужской потенции, о котором вещала миру шоу-дива Анна Семенович.

К слову, молодые вообще менее брезгливы в выборе халтуры. Одним из первых на телеэкране разоткровенничался Дмитрий Маликов, поведавший всему свету о проблеме с перхотью. Николай Цискаридзе, совершая балетный прыжок, пытался доказать, будто шоколад танцовщику не вреден. Кристина Орбакайте уверяла, что одевается в самом заурядном магазине. Говорят, гонорар ее тогда составил полмиллиона долларов. Хитрить за такие деньги, наверное, не считается зазорным. Можно, конечно, допустить, что Елена Яковлева теперь до конца жизни будет стирать только одним порошком, если вдруг с ней расплатились бартером. Но как поверить ее коллегам в возрасте, на голу-

бом глазу вещающим, будто крем за сто рублей разглаживает морщины и дарует напрочь испорченному гримом лицу молодость и свежесть, если потом они бегут к пластическим хирургам?

Еще Герберт Уэллс заметил, что реклама — законченная ложь. А когда это реклама с известными людьми, ложь возводится в квадрат? В куб? Ведь единицы начинают разбираться в проблеме, о которой говорят, или «подсаживают» на тот или иной продукт, потому что он действитель-но полезен. Например, Нонна Гришаева отправилась на завод по производству детских молочных продуктов, чтобы увидеть, из чего на самом деле они делаются. Вроде бы поверил народ и Ларисе Долиной, рекламировавшей средство для похудения, тут, как говорится, результат налицо.

Другой вопрос — товары представительского класса: парфюм, часы, одежда, машины. Вроде бы аксиомы не нуждаются в доказательствах, а «Шанель», «Лонжин», «Мерседес» — в рекламе. Между тем рассказывают нам о них, как правило, известные актеры. К слову, на Западе 20–25 процентов всей рекламы — со звездами, в Японии — 40, в России — всего 4–5.

К рекламе известные люди относятся по-разному. Но, если речь о коммерческом, а не социальном проекте, сумма гоно-

носа — соблюдать золотой закон нашего бизнеса: никогда не врать. Говорить только то, во что веришь сам. «Толкачи» пирамиды, виагр и цирковых браслетов ушли из профессии не случайно. Правду ведь не спрячешь — лучше играть на ее стороне и верить в то, что делаешь. **культура:** Рекламщики часто балуются нейролингвистическим программированием и 25-м кадром?

Габриадзе: Реже, чем принято думать. Эффективнее всего срабатывают инстинкты на животном уровне. В случае с чем-нибудь съедобным — гримасы, провоцирующие слюноотделение.

культура: Реклама преодолевает национальные границы?

Габриадзе: Да, но не часто, контрабанда. Чем меньше страна, тем консервативнее индустрия. А у нас наоборот. Большая страна усложняет правила игры — от Калининграда до Сахалина люди хотят видеть истории про себя.

культура: С обаятельно-циничными мужиками типа персонажей Шнура, Нагиева или Светлакова.

Габриадзе: Мне ближе не «Соло», а жанровые репризы. Как в роликах Ярослава Чевачевского для сока «Моя семья». Помните, девочка пьет третий стакан, отец интересуется: не лопнешь? И она ему с ехидцей отвечает: «А ты налей и отойди!» Реплика в духе «От двух до пяти» Корнея Чуковского.

культура: Самое важное в бизнесе это...

Габриадзе: Эмоциональная связь со зрителем. Сухую информацию трудно уловить и запомнить. Бекмамбетов творил с пафосом и ностальгией. Наши зрители не цепляют, когда все хорошо. Конечно, эмоциональные ролики — вещь рискованная, но надо уходить в сторону от безликого глянца.

Недавно видел сюжет, где красавица в лофте с видом на пол-Москвы наслаждалась незабываемым вкусом йогурта... Кому это интересно? Людям нужна драматургия — следовательно, драма. Конечно, большинству ближе «натура» с протекающим потолком и йогуртом, позволяющим его не замечать.

На позитиве ролики срабатывают редко. Я бы призвал производителей не бояться риска. Продукт должен выглядеть как помощник и друг, а не потребительский идеал, до которого следует дотянуться во что бы то ни стало.

культура: Этим мы и отличаемся от Америки с ее плейбойми и красотками?

Габриадзе: Да, но суть не только в этом. В США существуют тысячи телеканалов, и рекламный рынок очень разнообразен, но там действует железное правило: больше образов — меньше текста. Последним у нас часто злоупотребляют. Убивая непосредственную эмоцию, визуальную драматургию. Самое зловещее звено рекламы — текст.

«Наших зрителей не цепляет, когда все хорошо»

Лео Габриадзе:

ФОТО: РОБЕРТ ХЕЛТЕР/ТАСС

Маргарита Мамун: «С главной соперницей завели одну собаку на двоих»

Александр ЛЮБИМОВ

26 октября в Казани стартует чемпионат России по художественной гимнастике. В числе участниц — одна из главных прим в этом виде спорта Маргарита Мамун. Накануне соревнований семикратная чемпионка мира ответила на вопросы «Культуры».

культура: Специалисты в один голос отмечают Вашу особую пластичность, намекая на восточное происхождение...
Мамун: Мне сложно судить об этом, со стороны виднее. Не секрет, что во мне течет бенгальская кровь. Папа приехал из Бангладеш в студенческие годы учиться инженерному делу. С мамой познакомился в Астрахани, а через несколько лет они переехали в Москву. Отец владеет компанией по производству пуховых одеял и подушек, поэтому утопаем в перинах (улыбается). Бенгалцы довольно эмоциональные люди, но папа спокойный и уравновешенный. В этом мы с ним похожи.
культура: Часто летаете в Бангладеш?
Мамун: Сейчас реже, а до десяти лет летала регулярно. Останавливаемся у родственников в Дакке. Их очень много! Страна — маленькая копия Индии. Прекрасные парки и кварталы сменяются унылыми трущобами. Но в Бангладеш стоит съездить хотя бы ради бамбуковых асесов. Такую красоту больше нигде не увидите. И не удивляйтесь по поводу разгуливающих по улицам коров — это нормально. Кстати, в качестве домашних животных кошкам и собакам предпочитают цыплят.
культура: Насколько известно, Вам предлагали выступать за бенгальскую команду?
Мамун: Еще ребенком представляла Бангладеш на международном турнире в Германии. На меня рассчитывали и на юношеской Олимпиаде-2010, но к тому моменту твердо решила выступать за Россию. В Москве по-настоящему серьезно занялась художественной гимнастикой под четким руководством Натальи Валентиновны Кукушкиной.

культура: На базе национальной команды в Новогорске живете в одном номере со своей главной соперницей Яной Кудрявцевой. Как уживаетесь?
Мамун: Прекрасно. Мы лучшие подруги. На соревнованиях можем и словом не обмолвиться, но стоит им завершиться, как нас не остановить — говорим обо всем на свете. У нас нет секретов. Представляете — ни разу не ссорились. Даже одну собаку на двоих завели. Яне родители разрешают держать дома только кошку, а мне — цыпленка... Спасибо директору спортивной базы в Новогорске, который позволил нашей Лебросе жить на территории комплекса.
культура: Нарядами тоже делитесь?
Мамун: Как догадаться? Хотя понятно — мы одной комплекции и роста. Это хорошо видно на некоторых фотографиях. Благодаря такому обмену гардероб увеличивается вдвое.
культура: На что способны ради любимой подруги?
Мамун: На многое. Готова поддержать Яну в любой ситуации. Уверена, она сделает то же самое.
культура: Даже если влюбитесь в одного мужчину?
Мамун: Мы уже влюбились — каждая в своего.
культура: Удивляете любимого человека гастрономическими изысками?
Мамун: Для гимнасток еда — большая тема. Надо постоянно держать себя в форме. А крутом столько вкусного... Но не думайте, что не умею готовить. Особно удаются специфические бенгальские лепешки на воде. Еще люблю «сварганить» мясо с бенгальскими и индийскими специями.
культура: А какая дисциплина художественной гимнастики нравится больше других и что бы хотелось изменить?
Мамун: На данном этапе почти все устраивает. Наверное, не стоит убирать скакалку. И еще: я против парных выступлений. Художественная гимнастика — исключительно женский вид спорта, тем и притягателен для поклонников. Если мужчины и появятся среди «художниц», то их выступления должны быть с упором на акробатику. Других вариантов не вижу.

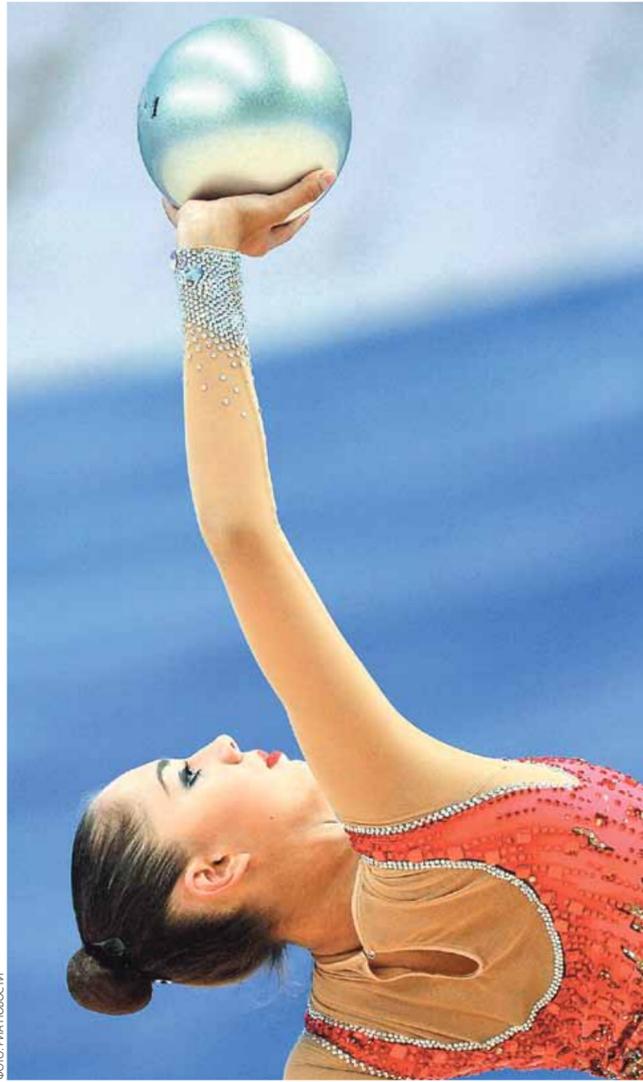

ФОТО: РИНА НОВОСТИ

Чебурашка анфас и в профиль

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В «Измайловском кремле» открылся Московский музей анимации.

«Кто овладевает искусством мультипликации, тот овладевает миром», — пошутил однажды бывший союзмультифилмовец, а ныне креативный директор музея Кирилл Полицаров. Теперь он уверяет — то ли в шутку, то ли нет, — что слова его были пророческими. И с ужасом рассказывает: когда у нынешних детей спрашивают про любимого анимационного персонажа, те дружно орут: «Шрек!». Находятся и такие, кто не только не видел «Ну, погоди!», но даже не слышал про многосериальное творение Котеночкина. Зато некоторые с удовольствием смотрят сериал «Школа монстров». «После того как мы стали показывать дочке этот мультфильм, она перестала бояться монстров», — объясняет одна из мам. «А как они вообще возникли в жизни вашей дочки?» — недоумевает директор только что открывшегося музея.

Хотя, если называть вещи своими именами, музей не «открылся», как это анонсировалось, а просто сменил прописку. Существует он с 2006 года и до недавнего времени располагался в Доме культуры на ВДНХ, но из-за ремонта вынужден был переехать. Правда, в «Измайловский кремль» экспозиция перебралась в обновленном виде — 90 процентов представленных здесь предметов на ВДНХ не демонстрировались. При этом концепция осталась прежней: в музее находится место любым мультгероям — и нашего, и не нашего времени, персонажам российским и заморским, а также заокеанским. Историю анимации здесь рассказывают с истоков — начиная с... наскальных рисунков. Пещерные шедевры и правда можно принять за фазы к первобытному мультфильму. Во всяком случае, проблема передачи движения доисторических «аниматоров» занимала не меньше, чем их современных коллег. Кстати, воскресное приложение The American Weekly тоже возводила мультипликацию к каменному веку — в 1935 году издание уверяло читателей, что Микки Маус фигурировал на изображениях эпохи палео-

«БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ»

«МАТЧУР-ВАНШУ»

«КОТЕНОЧКА ПО ИМЕНЯМ!»

лита... А потом плавно переходил на древнеегипетские фрески, где прекрасно себя чувствовал в компании Анубиса, Гора, Тота и прочих представителей пантеона. В качестве доказательства газета приводила уморительные примеры, «обнаруженные» археологами. Теперь пожелтевшую полосу с «научным открытием» можно увидеть в Измайлово. Среди остальных экспонатов — старинная аппаратура, применявшаяся в создании мультфильмов: волшебные фонари,

зоотропы, стереоскопы, праксиноскопы и другие чудеса техники позапрошлого века.
Но главное, конечно, — сами мультфильмы, вернее, фазы, эскизы, наброски. Например, рабочие материалы к «Чебурашке»: ушастый герой нарисован на миллиметровке — анфас и в профиль. Внизу надпись: «Масштаб — 1x1». Рядом — рисунки со старухой Шапокляк и Генкой, курящим трубку. Бесценные работы подарил Леонид Шварцман — почетный директор Московского музея анимации. Он же передал эскизы к «Варежке», «38 попутягам», «Котенку по имени Гав» и канонической «Снежной королеве» Атаманова. Одно перечисление фильмов, над которыми работал Шварцман, вводит в ступор любого ценителя анимации.
Среди прочей мультипликационной неценки — фазы к «Ну, погоди!», «Матчурваншу», «Бременским музыкантам», «Как львенок и черепаха пели песню»... Тут и попугай Кеша (рисунк на кальке), и раскардовка к «Коньку-Горбунку», и эскизы к «Красной шапочке». И даже документы. Например, письмо директору «Союзмультифильма» товарищу Зотову: «Главная редакция коллегия ознакомилась с литературным сценарием мультипликационного рисованного фильма «Лев и Бык» Ф. Хитрука и одобряет его». Кстати, картина «Лев и Бык» стала последней режиссерской работой мэтра.
Зарубежная анимация тоже представлена уникальными экспонатами — Микки Маус, созданный еще самим Уолтом Диснеем; фазы к фильмам Миядзаки; кукла, «играющая» у Тима Бёртона; эскизы к «Розовой пантере»... Правда, среди всего этого рисованного и кукольного великолепия легко забыть, какой адский труд — мультипликация. Ведь, как шутил тот же Хитрук, у аниматора должна быть чуткая задница.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Денис Мажуков
«Денис Мажуков»
Мелодия

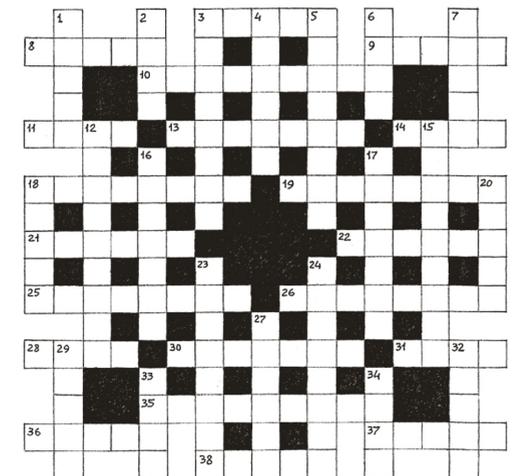
Год назад в интервью «Культуре» известный российский пианист и певец, работающий в жанре классического рок-н-ролла, Денис Мажуков отмечал: «Я наконец созрел для того, чтобы записать русскоязычный материал. Конечно, за все эти годы у меня не раз появлялись песни на русском, но они пылились на полке. Недавно я понял, что настал момент извлечь их оттуда и сделать программу, несколько отличающуюся от того, чем я обычно занимался — рок-н-роллом, блюзом, буги-вуги... В новый диск войдут как композиции собственного сочинения, так и некоторые песни отца, которые я переделал... Мне всегда хотелось расширить стилистические рамки, записать собственные произведения на родном языке. Это стремление давно жило во мне и вот, наконец, прорвалось наружу». Сравнительно недавно пластинка поступила в продажу. Работа очень симпатичная, хотя и нельзя сказать, что «стилистические рамки» оказались сильно расширены. Все те же милые бесконфликтные песенки с ярко выраженным привкусом ретро, исполненные на стыке жанров буги-вуги, хонки-тонк, биг-бит и старого доброго рок-н-ролла. Влияние кумира Мажукова Джерри Ли Льюиса слышно «невооруженным ухом». По сути, изменился лишь язык, что пошло программе на пользу, поскольку потенциальная слушательская аудитория, несомненно, увеличится. А такие зажигательные номера, как «Наташа», «Время надежды», «Гони эти сплетни», «Я возвращаюсь домой», вполне могут рассчитывать на долгую жизнь.

А. Погорельский
«Черная курица»
Мелодия

Антоний Погорельский — на самом деле Алексей Перовский (литературный псевдоним писателя придумал по названию имени Погорельцы на Черниговщине, где проводил много времени). Современник и друг Пушкина, участник Отечественной войны 1812 года, Алексей Алексеевич сочинил замечательную сказку «Черная курица, или Подземные жители» в 1829 году. Книга предназначалась племяннику, Алексею Толстому, воспитанию которого писатель уделял много внимания. История про курицу Чернушку стала одной из первых в истории русской литературы авторской книгой о детстве. На записи, выпущенной фирмой «Мелодия», голоса главным персонажам подарил выдающийся актер Юрий Яковлев и Лев Дуров, а также признанные мастера озвучивания Маргарита Корабельникова и Анатолий Щукин.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 3. Персонаж сказки К. Гоцци «Принцесса Турандот». 8. Итальянский оперный певец (баритон). 9. Принц из балета П. Чайковского «Щелкунчик». 10. Семья Джульетты. 11. Вооруженное формирование. 13. Один из жильцов «нехорошей квартиры». 14. Французский писатель, общественный деятель. 18. Балет Ф. Аштона на музыку С. Рахманинова. 19. Псевдоним поэтессы Л. Косач-Квитка. 21. Российский киноактер («Меченосец», «Достоевский»). 22. В дореволюционной России оптовый спущик рыбы и мяса. 25. Советский скульптор. 26. Концерт Р. Шедрина на стихи А. Вознесенского. 28. Рассказ В. Богомолова, экранизированный А. Тарковским. 30. Роман П. Козьмо. 31. Белый медведь. 35. Графиня-крестьянка. 36. Танец-игра, популярный в Вост. Индии. 37. Недомогание, болезнь. 38. Персонаж сказок А. Милна.
По вертикали: 1. Российский актер театра и кино. 2. Немецкий художник-экспрессионист. 3. Комический балет Л. Делиба. 4. Пьеса Р. Роллана. 5. Спортивная майка. 6. Фильм А. Андриано. 7. Вестерн Э. Пресли. 12. Балерина, прима Маринского театра. 15. Советский и российский музыкант, создатель джаз-оркестра в Харбине. 16. Киноактриса («31 июня», «Любовь с привилегиями»). 17. Расход в процессе хозяйственной деятельности. 18. Доход с капитала. 20. Младшая из трех харит в греческой мифологии. 23. Роман Д. Олдриджа. 24. Советская актриса театра и кино. 27. Вещая птица в восточной мифологии. 29. Рай древних славян. 32. Странный случай. 33. Имя английского поэта Китса. 34. Машина, которую «придумал» Леонардо.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №35

По горизонтали: 1. «Зигфрид». 5. Вологда. 9. Марселев. 10. Скорпион. 12. Трек. 13. Мазуччо. 14. Баур. 17. Накал. 18. Брунс. 20. Полиц. 21. «Мцыри». 22. Ноэль. 26. «Покос». 27. «Океан». 28. Кураж. 30. Сабо. 31. «Околиця». 34. Звук. 37. Лентулов. 38. Нессесер. 39. Куценко. 40. «Графиня».
По вертикали: 1. Замятин. 2. Гурченко. 3. Рысь. 4. Диега. 5. Вокан. 6. Лори. 7. Гризайль. 8. Амнерис. 11. Бурун. 15. Альцест. 16. Апплик. 18. Барро. 19. Стоун. 23. «Якобинец». 24. Петля. 25. Травести. 26. Поселок. 29. «Жакерия». 32. Киото. 33. Цвейг. 35. Буян. 36. Феба.

В следующем номере:

ФОТО: РИНА НОВОСТИ

«Мерседес» уходит от погони

Почему растет число аварий со смертельным исходом? Откуда берутся лихачи, можно ли купить водительские права и насколько эффективно ужесточение ПДД? Наше расследование

ФОТО: КОСТАНТИН КУЛИВИЧЕНКО